

ИНСТИТУТ
СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ
2012 ГОДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Выпуск **32**

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2012 ГОДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Материалы международной
научно-практической конференции
(Институт Европы РАН, Москва,
5 декабря 2012 г.)

Парламентские выборы 2012 года на постсоветском пространстве: общее и особенное. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 5 декабря 2012 года. Редколлегия: д.и.н. В.Я. Швейцер (отв. редактор); к.т.н. Б.П. Гуселетов; к.и.н. Н.С. Плевако. — М. : Ключ-С, 2013. — 124 с. — (Библиотека института «Справедливый мир» : вып. 32).

В сборнике публикуются материалы международной научно-практической конференции «Парламентские выборы 2012 года на постсоветском пространстве: общее и особенное», которая состоялась в Москве в Институте Европы РАН 5 декабря 2012 года. В материалах конференции содержится обстоятельный и объективный анализ результатов парламентских выборов, состоявшихся в течение 2012 года в пяти республиках европейской части бывшего СССР. Сборник предназначен для политиков, ученых, экспертов, журналистов, всех тех групп читателей, которых интересует динамика изменений политической ситуации на постсоветском пространстве за последние несколько лет.

Научные рецензенты,
д. полит. н., проф. Н.М. Великая,
д. филос. н., проф. В.Н. Шевченко

© Институт Европы РАН, 2013
© Институт «Справедливый мир», 2013
© Оформление ИД «Ключ-С», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Левичев Н.В.</i> Слово к читателям.....	5
<i>Шмелев Н.П.</i> Вступительное слово.....	6
<i>Швейцер В.Я.</i> Цели и задачи конференции.....	7
Раздел I. Парламентские выборы 2012 года: проблемы и суждения	
<i>Аринин А.Н.</i> Правящие элиты и парламентские выборы на постсоветском пространстве.....	12
<i>Гуселетов Б.П.</i> Сводный обзор парламентских выборов 2012 года в Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Литве и на Украине.....	20
<i>Гусев Л.Ю.</i> Украинские выборы: итоги и их оценки	33
<i>Мироненко В.И.</i> Политическое влияние России на Украине: уроки и возможности	39
<i>Машко В.В.</i> Беларусь: выборы без выбора	46
<i>Суздальцев А.И.</i> Итоги парламентских выборов 2012 года в Республике Беларусь	52
<i>Язькова А.А.</i> Выборы в Грузии: смена власти?	58
<i>Навоян Ю.Г.</i> Выборы в Армении: общие итоги.....	63
<i>Куликов А.А.</i> Армения: выборы 2007 г. и выборы 2012 г.	65

<i>Фурман Е.Д.</i> Метаморфозы политической жизни Литвы.....	70
<i>Каринцев О.И.</i> Правый радикализм в современной Литве	77
<i>Кандель П.Е.</i> Демократия постсоветская и иная	80

Раздел II. Политики, политологи и журналисты Европы о постсоветских выборах 2012 г.

<i>Плевако Н.С.</i> С точки зрения шведов	87
<i>Колпикова А.А.</i> Итальянские оценки выборов в СНГ	92
<i>Власова К.В.</i> Греческий анализ постсоветского голосования	99
<i>Куликов А.А.</i> Британская пресса о выборах на постсоветском пространстве в 2012 г.	105
<i>Бубенец А.Н.</i> Выборы в зеркале германских СМИ	109

Заключение

<i>Швейцер В.Я.</i> Избирательный процесс и власть в бывших советских республиках.....	119
--	-----

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели!

Книга, которая находится перед вами, весьма необычна по своему содержанию. В ней дается серьезный, непредвзятый анализ результатов парламентских выборов, которые состоялись в течение 2012 года в пяти республиках бывшего СССР. К сожалению, такого рода работы в последнее время выходят крайне редко, а потребность в них большая, и она постоянно растет. Книга несомненно вызовет интерес, в первую очередь, у российских и зарубежных политиков, ученых и экспертов, изучающих динамику изменений общественно-политической ситуации на постсоветском пространстве.

Известно, что в республиках бывшего Советского Союза за прошедшие более чем двадцать лет после его распада сложились разные политические режимы, судьба каждого из которых драматична и поучительна. Тем не менее, материалы книги показывают, что во всех теперь уже независимых государствах идет постепенное формирование различных институтов парламентской демократии, что все более заметную роль в общественно-политической жизни этих стран начинает играть институт многопартийности.

С книгой будет весьма полезно ознакомиться нашему депутатскому корпусу, политическому активу не только нынешних парламентских партий, но и тех партий, которые еще только собираются принять участие в будущих избирательных кампаниях. Поэтому Государственная Дума заинтересована в установлении надежных

контактов с академической и вузовской наукой, в проведении совместных исследований тенденций и перспектив развития политических процессов в России и на всем постсоветском пространстве.

Уверен, что книга вызовет живой отклик у всех, кто внимательно следит за теми сложными и неоднозначными изменениями, которые происходят в политической жизни бывших республик Советского Союза.

Заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ,
Председатель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**
ЛЕВИЧЕВ Н.В.

Шмелев Н.П.¹

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Тематика нашей встречи не нуждается ни в каких особых разъяснениях. Мы собираемся обсуждать не только текущие события, но и события, у которых есть серьезнейшая перспектива развития. Мне кажется, охват по странам парламентских выборов этого года интересен сам по себе, везде специфика, где-то неожиданности, а где-то сверхождаемые результаты (я имею в виду в первом случае Грузию, а в последнем — Белоруссию). В Белоруссии они были совершенно ясны, но как в Грузии? А с точки зрения Института Европы, интересов нашей экспертной проблематики, очень бы хотелось, чтобы в докладах и выступлениях были отражены, как мне кажется, два важнейших момента: что можно ожидать в свете общих перспектив нынешнего евроазиатского крена России? Будут ли содействовать выборы в той или иной республике общему движению к евро-

---

¹ Шмелев Николай Петрович, академик РАН, директор Института Европы РАН, председатель Научного Совета «Партийно-политические системы XXI века».

азиатской интеграции и к восстановлению чего-то неясного в будущем, но, вероятно, евроазиатского? Или этого ожидать не стоит? Ну и второй ракурс — это евроориентация постсоветских стран. В какой мере это просто мечты, что называется, иллюзии, в какой мере это движение реально. С точки зрения же близких перспектив, мое мнение таково, что это в значительной мере желаемое, а не действительное. Но, может быть, с замахом куда-то на десятилетия вперед, этот европейский крен, европейский вектор, европейское стремление — все это, может быть, действительно, имеет перед собой перспективу. Хотя здесь такая сумма факторов, что не всякий решится даже высказать какое-то предположение. Вот Литва пошла в Европейский союз. А если он развалится? А ведь может и развалиться. По крайней мере, зона евро неизвестно еще, выживет или нет. Этого также нельзя исключать. Хотя я и не верю в развал, но приходится слышать и такое мнение, и с ним тоже надо считаться.

*Швейцер В.Я.*¹

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КОНФЕРЕНЦИИ

Наше мероприятие организовано двумя экспертными сообществами: Научным Советом «Партийно-политические системы XXI века», который вот уже почти десять лет работает на базе Института Европы, и Институтом «Справедливый мир», научно-практическим подразделением думской партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Эти контакты развиваются уже несколько лет. В 2010 году совместно была проведена вызвавшая интерес конференция по современной социал-демократии. Члены Совета, в который входят

---

¹ Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., зам. председателя Научного Совета «Партийно-политические системы XXI века» Института Европы РАН.

ведущие политологи и историки из разных академических и общеобразовательных учреждений Москвы, достаточно регулярно участвуют в мероприятиях «Справедливого мира». Наше совместное экспертное творчество покрывает практически все темы, связанные с партийно-политической ситуацией в Европе. Теперь дошла очередь и до чрезвычайно близкого нам по историческим, политическим и даже географическим причинам постсоветского пространства.

В этой связи позволю себе назвать еще один повод для нашей встречи: почти полтора года назад ушел из жизни Д.Е. Фурман, имя которого хорошо всем известно. Среди проблем, которые волновали этого крупнейшего обществоведа, вопросы развития СНГ, политических структур, демократии, партийных систем занимали очень важное место. И когда его не стало, мы приняли решение провести одно из заседаний Совета в память Дмитрия Ефимовича и развития его идей. Совсем недавно вышел сборник его статей начала XXI века². Некоторые аналитические соображения Д.Е. Фурмана очень актуальны. Он, в частности, пишет, что для демократии нужно только одно — «надо начать соблюдать то, что написано. Начать проводить честные избирательные кампании и честно подсчитывать голоса. Это отнюдь не означает немедленной утраты власти решившимся на такой шаг президентом. Бесконечно передавать власть и передавать ее наследникам при честных выборах невозможно, но можно представить себе, что президент, решившийся впервые организовать такие выборы, честно на них одержит победу»³.

Далее Д.Е. Фурман в ряде статей показывал на конкретных примерах Молдовы, Киргизии и Украины, как это все можно реально реализовать либо не реализовать. Он все время рассматривает как

---

² Фурман Д.Е. Публицистика «нулевых». Статьи 2001–2011 гг. М.: Летний сад, 2011.

³ Там же. С.148.

бы две альтернативы: можно вести себя порядочно и честно, работать с избирателями и добиваться победы, и можно, грубо говоря, мухлевать, что-то там подтасовывать, сохраняя тем самым власть. Однако все это имеет абсолютно ограниченный и временной характер, это ненадолго. Сколько все это может продолжаться, неизвестно, однако Фурман делает очень важный вывод. Он пишет о деструктивности насильственных революций. И неважно, как они называются — «оранжевые революции», «цветные революции». Мы имеем дело со стихийным возмущением масс, их отношением к тому, что происходит наверху. Люди не согласны с тем, что их мнением начинают манипулировать. И для того чтобы этих спонтанных действий не было, надо быть не только честным и порядочным политиком, но и человеком, в первую очередь, доводить до логического завершения то, что записано и в Конституции, и в законах, которые сопровождают любые выборы.

Вполне логично в свете вышесказанного, что сегодняшнее заседание мы посвящаем памяти Дмитрия Ефимовича Фурмана. Очень хорошо, что у Дмитрия Ефимовича остались продолжатели его идей, среди которых его дочь-политолог Екатерина Фурман, уже завоевавшая репутацию хорошего специалиста по Литве и в целом по странам Балтии. Литва не случайно попала в поле зрения наших исследователей. Да, это не СНГ, но все же постсоветское пространство. Лично я убежден, что все родимые черты советской власти в той или иной форме сохраняются и в СНГ, и в странах Балтии. Естественно, в разумном количестве, в разных дозах, но они существуют. Мы ожидаем от Е.Д. Фурман интересного доклада. Мне очень приятно, что она продолжает то дело, которое очень успешно, в том числе и в стенах нашего Института, вел покойный Дмитрий Ефимович Фурман, обогативший нас очень важными, ценными, талант-

ливыми исследованиями, которые мы стараемся учитывать в повседневной работе.

Теперь о работе нашей конференции. Мне кажется важным обратить внимание и на специфику, и на национальные факторы на выборах 2012 г. в пяти странах, где они в этом году состоялись, на то общее, что есть или, как нам кажется, должно быть при избирательных кампаниях на постсоветском пространстве. Вполне естественно рассчитывать на то, что в ваших докладах так или иначе прозвучит тема России. Не потому что по-своему знаменитые наши декабрьские выборы 2011 г. состоялись практически ровно год назад. Совпадение по времени абсолютно случайно. И все же выборы в Госдуму оказали влияние, и косвенное, и прямое, в том числе и в связи с участием определенных политических сил России в избирательных кампаниях на пространстве СНГ. Другой вопрос — удастся ли нам выявить эту специфику постсоветских выборов 2012 г. Чего бы хотелось избежать в процессе нашей дискуссии? Хотелось бы избежать политизации в научном поиске. Вполне естественно, что у авторов имеются определенные политические симпатии и антипатии. Желательно, однако, соблюдая политкорректность, не выходить за уровень научного анализа. И я верю, что так оно и будет. Правда, иногда бывает, что приверженцы тех или иных политических партий высказывают точку зрения своей партии. Во всяком случае, хотелось бы, чтобы имел место объективный анализ событий. Важный момент при оценке рассматриваемых выборов — отношение к Европейскому союзу. Многие страны СНГ стоят, как им кажется, на пороге или около порога Евросоюза. Это обстоятельство, безусловно, оказывает влияние на программы соответствующих политических партий. Следует помнить, что не только Россия грешна, так сказать, подсказками каких-либо ответов на этих выборах, Европа тоже не стояла в чисто наблюдательной позиции. Если на этот счет

у докладчиков есть какие-то материалы, какие-то интересные факты, какие-то рассуждения, хорошо было бы об этом тоже услышать. Ну, и наконец, конечно, самое главное, как мне кажется, — это сам факт выборов и перспективы. Об этом тоже надо поговорить. Выборы не являются точкой в политическом развитии, а всегда многообразием, ибо постоянно продолжаются поиски в идеях и действиях и правительственной власти, и коалиций, и оппозиции. И в прогностическом плане тоже было бы желательно услышать какие-то мнения и выводы. Они дадут материал прежде всего научным работникам для дальнейших исследований.

РАЗДЕЛ I

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2012 ГОДА: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Аринин А.Н.¹

ПРАВЯЩИЕ ЭЛИТЫ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современные правящие элиты столкнулись с серьезными экономическими, политическими и социальными проблемами и ищут выход из все более расширяющегося системного кризиса. Этот социальный слой опирается, как правило, на партийно-политическую систему, сложившуюся в большинстве европейских государств, формирующуюся на постсоветском пространстве.

Стратегия элит предполагает легитимизацию своих властных амбиций с помощью избирательных технологий. Элиты стремятся локализовать народное недовольство эгоистичной и некомпетентной политикой назначенных ими правительств, которая рано или поздно приводит к ухудшению экономического положения населения. Кроме того, очевидна проблема разрешения неизбежно возникающих конфликтов эгоистичных интересов представителей правящих элит, всевозможных клановых и групповых, а также национальных и межгосударственных противоречий.

Партии и политики, по тем или иным причинам неугодные правящим элитам, обычно до выборов не допускаются, либо для них создаются крайне неблагоприятные предвыборные условия. Конкуренция среди существовавших политических партий и деятельность парламентов в значительной степени были направлены на снятие

---

¹ Аринин Александр Николаевич, д.п.н., заместитель начальника отдела Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК России.

элитами с себя ответственности за допущенные просчеты и провалы в политике и экономике.

Главная цель любых выборов как механизма взаимодействия власти и общества состоит, с одной стороны, в критической оценке правящей элитой сложившейся в стране ситуации. Это позволяет ей, с одной стороны, выявить совершенные руководителями государства ошибки и неверные решения по развитию страны. А с другой стороны, вести поиск необходимых методов и средств, ведущих к кардинальному улучшению социально-экономического положения в стране и дающих новые импульсы ее развитию и повышению благосостояния граждан.

Для устранения совершенных ошибок и проведения насущных, но нередко непопулярных у народа реформ, правящей элите, помимо политической воли и необходимых знаний, требуется легитимность как признание правомерности ее правления гражданским обществом, подтвержденное свободным выбором большинства народа. Причем выборы необходимы не только для осуществления обратной связи элиты с обществом, позволяющей ей оценить недовольство или поддержку гражданами политики властей. Выборы, в первую очередь, — это инструмент легитимности, опираясь на который, то есть на волеизъявление большинства народа, элита может решительно двигаться по пути модернизации политических и социально-экономических отношений.

Следует учитывать и то, что своевременное и проводимое в верном направлении изменение общественных отношений нужно, прежде всего, самой правящей элите. Инстинкт самосохранения требует от нее недопущения революционного развития ситуации, неизбежно сметающего с политической сцены утратившую доверие граждан элиту. Таким образом, элита заинтересована в продвижении страны по эволюционному пути развития, успешном реформировании социально-экономической и политической жизни. Поэтому проведение легитимных выборов как один из механизмов самосохранения элиты крайне актуально для эволюционного развития страны, нуждающейся в преобразованиях. А смена власти демократическим пу-

тем есть механизм исправления элитой ранее допущенных ошибок. Кроме того, выборы нужны для создания у граждан иллюзии о принадлежности власти народу.

Помимо легитимности, не менее значимым фактором для успешного эволюционного развития страны является суверенность государства, зависящая от суверенности правящей элиты. Если элита не контролирует в своей стране финансовые потоки и не владеет крупной собственностью и все это находится под контролем и управлением иностранных элит или их прямых ставленников; если экономика страны развивается однобоко, привязана к внешним рынкам и не способна обеспечить достаточным количеством товаров население, — то такая страна не может считаться суверенной, и она неизбежно будет зависеть от других государств и решений их правящих элит.

Представители правящей элиты, которые хранят в зарубежных странах денежные средства, приобретают там имущество, содержат семьи и обучают детей, неизбежно становятся объектами шантажа и давления со стороны иностранных элит. А потому они не являются суверенными в вопросах управления страной. В этом случае сами выборы не могут считаться инструментом изменения курса управления страной.

Отметим, что каждая из стран на постсоветском пространстве, проводившая за последние двадцать лет выборы в парламент, имеет как общие черты, так и особенности, связанные со степенью ее суверенитета, — с зависимостью от управления извне. В связи с вышесказанным, хочу остановиться на некоторых аспектах деятельности правящих элит, в условиях становления демократии на постсоветском пространстве.

Общим для выборов в парламенты Армении, Грузии, Литвы, Белоруссии, Украины, в том числе и в России, было то, что во всех указанных странах они состоялись в условиях развивающегося мирового экономического, политического, социального и идеологического (иначе говоря, системного) кризиса. И прежде всего, кризиса элит, выхода из которого правящие мировые элиты пока не видят.

Практически все страны на постсоветском пространстве, в которых прошли выборы в парламенты, хотят с помощью всенародного голосования снять общественное напряжение, накопившееся в условиях системного кризиса.

Как отмечалось, национально ориентированная элита может формироваться только в суверенной стране. Степень суверенитета вышеназванных государств, безусловно, влияет на ход и итоги парламентских выборов. Правящая элита Армении хранит свои деньги за границей, поэтому не имеет суверенитета. Элиты Грузии и Литвы также не имеют суверенитета и зависят от политического курса США. Кроме того, элиты этих стран не владеют крупной собственностью и капиталами, а те представители элиты, которые их имеют, полностью контролируются западными спецслужбами.

В Украине — не намного больше суверенитета, чем в Литве и Грузии. Украинская правящая элита хотя и имеет крупную собственность и значительные финансовые активы, но свои капиталы держит за границей — в странах Евросоюза и США, которые контролируются спецслужбами этих стран. Кроме того, семьи правящей элиты Украины живут за границей, там же они учат своих детей. Все это ослабляет украинскую элиту и делает ее зависимой от управления извне. Да и интересы украинской элиты, из-за недостатка в стране собственных энергоресурсов и зависимости от рынков России и стран Запада, сильно расходятся и ведут к ее расколу.

Белоруссия не суверенна, так как живет за счет России, а ее элита не владеет собственностью. В Белоруссии нет легитимных выборов, в том числе и потому, что там нет легитимной оппозиции.

Российская элита также не суверенна, так как свои капиталы держит за границей, там живут и семьи многих ее представителей. Это делает российскую элиту зависимой от влияния извне.

Как результат, в постсоветских странах не осуществляются необходимые реформы, так как несuverенные элиты не способны их осуществлять. В этой связи возникает вопрос: какие реформы следует проводить элитам на постсоветском пространстве?

Правящим элитам следует научиться жертвовать сверхприбылями, отказаться от финансовых мошеннических схем, сдавать правосудию наиболее коррумпированных своих представителей, создавать условия для мотивации населения к производительному труду. А для этого постсоветским элитам следует, в первую очередь, обрести политическую волю, чтобы преодолеть свой эгоизм и алчность, безответственность и некомпетентность.

Во-вторых, правящим элитам Армении, Грузии, Литвы, Украины, Белоруссии и России следует внедрить механизмы прозрачности и ответственности в банковскую и финансовую системы, которые остановят финансовые спекуляции и аферы безответственных биржевиков, финансистов и банкиров, продающих «воздух» и «делающих деньги из денег».

В-третьих, постсоветская элита должна разработать необходимые механизмы и инструменты для обеспечения ответственности всех субъектов экономических отношений. В этой связи, постсоветской элите необходимо создавать условия для мотивации к производительному труду всех субъектов экономических отношений — прежде всего, малого и среднего бизнеса, задушенного олигархами и монополиями. Возникает и проблема отсутствия мотивации производительно трудиться у значительной части населения, развращенного отношениями «общества потребления».

Все это лишь первые необходимые преобразования в поиске путей выхода из кризиса. За этим должны последовать реформы, формирующие гармоничное общество, открывающие новые возможности для эффективного развития стран, в том числе на постсоветском пространстве.

14 октября 2012 года в 77 субъектах Российской Федерации прошло 4,8 тысяч избирательных кампаний всех видов и уровней — выборы высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, глав и депутатов представительных органов муниципальных образований.

В связи с этим открытость и прозрачность организаторов выборов — избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и избирательных комиссий муниципальных образований — являются одними из инструментов механизма проведения достоверных, легитимных выборов, средством повышения правовой и политической культуры граждан.

Под открытостью следует понимать свободный доступ граждан к информации о деятельности избирательных комиссий, в первую очередь, размещенной на их сайтах. Прозрачность означает размещение на сайтах избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований полной, достоверной, объективной, своевременной и регулярной информации о деятельности избирательных комиссий. Открытость и прозрачность деятельности избирательных комиссий способствуют:

- повышению ответственности и, как следствие, компетентности членов избирательных комиссий;
- установлению качественной обратной связи избирательных комиссий с гражданами;
- действенной организации общественного контроля в избирательном процессе;
- формированию доверия избирателей к выборам;
- росту правовой и политической культуры граждан.

Открытость и прозрачность деятельности избирательных комиссий, таким образом, способствуют эффективности их работы, уверенности граждан в добросовестности и правильности осуществления избирательного процесса. В свою очередь, открытой и прозрачной должна быть деятельность иных участников избирательного процесса — кандидатов, представителей политических партий, общественных организаций, СМИ, социологических структур, наблюдателей.

В итоге, прозрачность деятельности всех участников избирательного процесса позволит проведению честных выборов, обеспечивающих легитимность власти, повышающих правовую и политическую культуру граждан. Однако честные выборы не всегда формируют легитимную элиту. В этой связи, следует различать фактиче-

скую (объективную) легитимность элиты от ее формальной (субъективной) легитимности.

Фактически (объективно) легитимна лишь та правящая элита, которая решает объективные проблемы нации. Зная, что надо идти на непростые и непопулярные реформы, элита идет на них и решает те вопросы, которые объективно встают перед страной, ведя за собой народ.

Фактически легитимная элита отличается от формально легитимной тем, что первая проводит необходимые реформы, а вторая отказывается от решения объективно назревших проблем страны. При этом бывает так, что внешне (формально) все процедуры выборов соблюдены. К выборам у общества нет претензий, но объективные проблемы, стоящие перед страной, не решаются. Например, выборы Президента России 4 марта 2012 года и выборы региональной и местной правящих элит в единый день голосования — 14 октября были во многом свободными, открытыми, ответственными и достоверными, то есть легитимными. Однако к разрешению насущных проблем модернизации страны правящая элита России до сих пор так и не приступила.

Между тем главная роль правящей элиты — вести за собой людей в верном направлении и нужными темпами. Мировая и российская история свидетельствует, что не было народов, которые шли бы сами по себе: их всегда вели элиты. Роль элиты — управлять государством так, чтобы страна укреплялась, общество развивалось, росло благосостояние граждан. Если правящая элита выполняет свои задачи по эффективному управлению государством и обществом, то она имеет фактическую легитимность.

Правящая элита должна смотреть в будущее, то есть не жить одним днем. Для решения непопулярных мер элите следует иметь поддержку и доверие граждан. А для этого российской правящей элите необходимо реально, а не на словах бороться с коррупцией, воровством государственных бюджетных средств, монополизмом в экономике, всеобщими безответственностью и беззаконием. Элите следует постоянно объяснять народу, что надо делать по созданию эф-

эффективного государства — главного инструмента модернизации России. В конце концов, российской элите следует своевременно и компетентно проводить необходимые реформы, которые должны создать мотивацию народа к производительному труду, укрепить страну.

С чего начать? Правящей элите, в первую очередь, следует обрести политическую волю для проведения необходимых преобразований в России. К ним относятся:

- внедрение механизмов открытости и прозрачности в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц для осуществления общественного контроля;
- обеспечение соблюдения закона всеми участниками общественных отношений;
- результативная борьба с монополиями;
- конфискация имущества у воров, коррупционеров и их родственников;
- борьба с офшорами;
- создание эффективной банковской системы;
- формирование конструктивной оппозиции и т.д.

Реализация этих мер позволит в экономике мотивировать бизнес повышать производительность труда, научит российских граждан эффективно трудиться. В социальной сфере повысится качество жизни народа. В государственно-политической системе будет пресечена коррупция и разворовывание бюджетных средств. В общественно-политической жизни сформируется сильная конструктивная оппозиция, создадутся условия для настоящей политической конкуренции, что стимулирует гражданское общество к активному контролю над деятельностью органов власти и их должностных лиц. Все это позволит создать сильную — высокопроизводительную, эффективную и процветающую — Россию.

Гуселетов Б.П.¹

СВОДНЫЙ ОБЗОР ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2012 ГОДА В АРМЕНИИ, БЕЛАРУСИ, ГРУЗИИ, КАЗАХСТАНЕ, ЛИТВЕ И НА УКРАИНЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В ряде стран СНГ (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, отчасти Азербайджан, Беларусь и Казахстан), переживших за последние 20 лет существенную политическую и экономическую трансформацию, сложились авторитарные режимы, *в политической системе которых парламент и гражданское общество играют слабую роль.*

В других странах СНГ (Армения, Грузия, Россия, Украина) сформировался так называемый *«режим доминирующей власти»*, для которого характерно незначительное, но реальное политическое пространство с ограниченной политической конкуренцией, наличие оппозиционных групп и основных институтов демократии. При этом одна политическая группировка занимает доминирующее положение и в обозримой перспективе смена власти маловероятна. Главная политическая проблема этих режимов — отсутствие ясной границы между государством и правящей партией. Основные активы — финансы, СМИ, силовые структуры, суд, чиновники — работают на обслуживание правящей партии, которая стремится превратить выборы в позитивное избирательное шоу, чтобы получить одобрение мирового сообщества, манипулируя ходом избирательного процесса, дабы гарантировать себе победу.

В некоторых странах СНГ (Кыргызстан, Молдова) сложилась модель *«бесплодного плюрализма»*, характеризующаяся некоторой политической свободой, регулярными выборами и чередованием во власти различных партий. Но демократия в этих странах имеет по-

---

¹ Гуселетов Борис Павлович, руководитель Центра международных проектов и программ Института «Справедливый мир», профессор Российского государственного торгово-экономического университета.

верхностный и проблемный характер. Политическое участие граждан в выборах относительно высоко, но по их окончании их активность резко ослабевает. Лидеры ведущих партий, сменяя друг друга во власти, спекулируют на основных проблемах населения, не решая ни одну из них. Отличительная черта такого режима — наличие в политической элите идейно отличающихся, конкурирующих групп, которые отчуждены от народа, что превращает политику в малосодержательное шоу.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В АРМЕНИИ 2012 (2007) ГГ.²

1.1. Политические партии Армении

Республиканская партия Армении — существует с весны 1990 г., является правящей, правой, консервативной партией. Лидер партии — президент страны Серж Азатович Саргсян.

Страна законности (Оринац Еркир) — центристская партия, возглавляемая бывшим спикером парламента Артуром Багдасаряном. В 2003—06 гг. была второй по представительству в парламенте. Основана в 1999 г. Член правящей коалиции.

Прцветающая Армения — центристская партия, основана в 2004 г. Лидер — депутат парламента и предприниматель Гагик Царукян. В оппозиции.

Армянская революционная федерация Дашнакцутюн — социал-демократическая партия, основана в 1890 г. в Тифлисе. Лидер партии — Грант Овсепович Маргарян. В оппозиции.

Наследие — либеральная партия. Основана в 2002 г. Лидер партии — Рафик Ованесян. В оппозиции.

Армянский национальный конгресс — включает 13 оппозиционных партий. Создан в 2008 г. Лидер — бывший президент страны Левон Тер-Петросян. Имеет центристскую ориентацию. В оппозиции.

² Здесь и далее в скобках указан год проведения в соответствующих странах предпоследних парламентских выборов. Их результаты также указаны сразу после итогов выборов 2012 г.

1.2. Результаты парламентских выборов в Армении 2012 (2007) гг.

В выборах **Национального Собрания Армении**, прошедших 6 мая 2012 г., участвовали 8 партий и 1 блок (Армянский национальный конгресс). В выборах 12 мая 2007 г. участвовали 12 партий и 1 блок. Были избраны 131 депутат, из которых 41 — по мажоритарной системе, 90 — по партийным спискам. Явка составила 62,33% (59,35%).

Название партии	Результаты по партийным спискам	Результаты по мажоритарной системе	Общие результаты
Республиканская партия Армении	44,02% / 40 мест (33,91% / 41 мест)	70,7% / 29 мест (56% / 23 мест)	69 мандатов (64 мандата)
Прозцветающая Армения	30,12% / 28 мест (15,13% / 18 мест)	21,9% / 9 мест (17% / 7 мест)	37 мандатов (25 мандатов)
Армянский национальный конгресс (Лидер Л. Тер-Петросян)	7,08% / 7 мест	-	7 мандатов
Страна законности (Оринац еркир)	5,51% / 5 мест	2,4% / 1 место	6 мандатов
Армянская революционная федерация Дашнакцутюн	5,67% / 5 мест (13,16% / 16 мест)	-	5 мандатов (16 мандатов)
Наследие	5,76% / 5 мест (6,00% / 7 мест)	-	5 мандатов (7 мандатов)
Коммунистическая партия Армении	1,45% (-)	-	-
Демократическая партия Армении	0,37% (-)	-	-
Объединенные армяне	0,20% (-)	-	-
<i>Национальное единение</i>	- (3,58%)		
<i>Новые времена</i>	- (3,48%)		
<i>Народная партия</i>	- (2,74%)		
<i>Партия Союз</i>	- (2,44%)		
<i>Народная партия Армении</i>	- (1,68%)		
<i>Республика</i>	- (1,65%)		
<i>Блок Импичмент</i>	- (1,29%)		

Название партии	Результаты по партийным спискам	Результаты по мажоритарной системе	Общие результаты
Вне фракций и групп		4,8% / 2 места (27% / 11 мест)	2 мандата (11 мандатов)

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 2012 (2008) ГГ.

Итоги парламентских выборов в Беларуси

Выборы депутатов **Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь** состоялись 23 сентября 2012 г., на них избиралось 110 депутатов по одномандатным округам. 109 депутатов были избраны в первом туре, в Новобелицком округе Гомеля выборы не состоялись по причине коррупционного скандала, в нем проведены новые выборы. Явка населения на выборах составила 74,3% (2008 г. — 75,3%).

Среди новых депутатов — 30 руководителей административных структур (председатели и заместители председателей райисполкомов и облисполкомов, начальники отделов, комитетов и управлений), шесть «силовиков», 15 представителей учреждений образования (в основном — директора школ, деканы факультетов и ректоры вузов), 6 — здравоохранения (главврачи и заведующие отделениями), 10 — разных отраслей промышленности. Несколько депутатов представляют сельское хозяйство, науку, судебную систему, журналистику, банковскую сферу, государственный сектор в сфере услуг и спорт. 63 депутата являются членами республиканского общественного объединения «Белая Русь». Пять депутатов представляют политические партии — Коммунистическую партию (2008 г. — 3), Аграрную партию (2008 г. — 1) и Республиканскую партию труда и справедливости (2008 г. — 1), все остальные — беспартийные. Большинство оппозиционных партий бойкотировали выборы, ни один из принявших участие в выборах независимых политиков избран не был. Так же как и в 2008 г.

2.2. Политические партии Беларуси

Компартия Беларуси создана в 1996 г. Партия поддерживает президента А. Лукашенко. Лидер партии — **Татьяна Голубева**.

Республиканская партия труда и справедливости — левоцентристская политическая партия, созданная летом 1993 г. Партия поддерживает президента А. Лукашенко. Лидер — Василий Васильевич Заднепряный.

Аграрная партия создана в 1992 г. Партия имеет левоцентристскую социал-демократическую идеологию и поддерживает президента А. Лукашенко. Лидер — Михаил Викторович Шиманский.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ГРУЗИИ В 2012 (2008) ГГ.

3.1. Политические партии Грузии

Грузинская мечта — Демократическая Грузия — правящая демократическая коалиция в Грузии, основанная 19 апреля 2012 г. бизнесменом Бидзиной Иванишвили. Лидер коалиции — **Бидзина Иванишвили**. В коалицию вошли следующие оппозиционные партии: Консервативная партия Грузии, «Промышленность спасет Грузию», Республиканская партия Грузии, «Наша Грузия — Свободные демократы», Национальный форум.

Единое национальное движение — крупнейшая оппозиционная партия; идеология — либеральный консерватизм. Лидер партии — **Михаил Саакашвили**.

Объединенная оппозиция — Национальный форум — Новые права — оппозиционный блок, созданный в 2008 г., главный соперник Саакашвили на парламентских выборах 2008 г. Главный кандидат блока — **Леван Гачечиладзе**.

Христианско-демократическая партия создана в 2008 г. Лидер — **Георгий Таргамадзе**. 14 июне 2011 г. в эфире грузинского телеканала «Маэстро» Таргамадзе объявил о намерении участвовать в президентских выборах 2013 г.

Лейбористская партия — оппозиционная партия, возглавляемая ее основателем **Шалвой Нателашвили**. Придерживается социалистической ориентации, добивается бесплатного образования и здравоохранения, была основана в 1995 г.

Республиканская партия — либеральная партия, входящая в состав правящей партии «Грузинская мечта — Демократическая Грузия». Лидер партии **Давид Усупашвили** с октября 2012 г. является спикером парламента Грузии.

3.2. Результаты парламентских выборов в Грузии

Парламентские выборы в Грузии прошли 1 октября 2012 г. (предыдущие выборы состоялись 21 мая 2008 г.). Избиралось 150 депутатов Парламента на четырехлетний срок. Выборы прошли по новому избирательному кодексу: 73 депутата были избраны по мажоритарной системе в одномандатных округах, еще 77 — по пропорциональной системе по партийным спискам (в 2008 г. все депутаты избирались по партийным спискам). По результатам выборов в парламент вошли представители только двух политических сил: «Грузинская мечта — Демократическая Грузия» (85 мест) и «Единое национальное движение» (65 мест). Явка на выборах составила 59,76% от общего числа избирателей (в 2008 г. — 53,39%).

По партспискам избиралось 150 депутатов на 4 года. В выборах участвовали 9 партий и 3 избирательных блока. Явка составила 59,76% от общего числа избирателей (в 2008 г. — 53,39%).

Название партии	Результаты по партспискам	Результаты по округам	Общие результаты
Грузинская мечта — Демократическая Грузия	54,85% / 44 места (-)	56,16% / 41 место	85 мест
Единое национальное движение	40,43% / 33 места (59,18% / 119 мест)	43,84% / 32 места	65 мест (119 мест)
Христианско-демократический союз (Христианско-демократическая партия)	2,05% (8,66% — 6мест)		- (6 мест)

Лейбористская партия Грузии	1,24% (7,44% — 6 мест)		- (6 мест)
Новые правые (Объединенная оппозиция — Национальный форум — Новые правые)	0,43% (17,73% — 17 мест)		- (17 мест)
Свободная Грузия	0,27% (-)		
Другие	0,72%		
<i>Республиканская партия</i>	- (3,78% — 2 места)		- (2 места)
<i>Правый альянс — промышленники</i>	- (0,93%)		
<i>Христ. демократический альянс</i>	- (0,89%)		
<i>Грузинские политики</i>	- (0,46%)		
<i>Традиционалисты — Наша Грузия — Женская партия</i>	- (0,44%)		
<i>Союз спортсменов Грузии</i>	- (0,19%)		
<i>Национальное движение радикальных демократов Грузии</i>	- (0,18%)		
<i>Наша страна</i>	- (0,12%)		

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КАЗАХСТАНЕ В 2012 (2007) ГГ.

Политические партии Казахстана

Народно-демократическая партия «Нур Отан» — крупнейшая правящая консервативная партия Казахстана. Основана в 1999 г. по инициативе действующего президента Нурсултана Назарбаева как партия «Отан», он же является ее лидером.

Демократическая партия Казахстана «Ак жол» — либеральная политическая партия, позиционирующая себя как «конструктивная оппозиция». Зарегистрирована в органах юстиции 3 апреля 2002 г. Лидер партии — **Азат Перуашев**.

Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК). Секретарями Центрального Комитета партии являются Владислав Косарев, Тулеш Кенжин и Жамбыл Ахметбеков. 21 июня 2004 г. партия прошла государственную регистрацию.

Общенациональная социал-демократическая партия «Азат» — оппозиционно настроенная социал-демократическая политическая партия. Партия создана 10 сентября 2006 г., зарегистрирована 25 января 2007 г. С 2012 г. является членом Социалистического интернационала. Лидер партии — **Жармахан Туякбай**.

Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл» — политическая партия позиционирует себя как социал-демократическая. Зарегистрирована 1 марта 2002 года. Председателем партии является **Гани Калиев**.

Партия патриотов Казахстана — консервативная политическая партия. Зарегистрирована 4 августа 2000 года. Лидер партии — **Гани Касымов**.

Демократическая партия «Адилет» — левоцентристская политическая партия. Председателем партии является **Толеген Сыдыхов**. Зарегистрирована 14 июня 2004 г. В 2005 г. партия оказывала поддержку Нурсултану Назарбаеву.

Партия «Руханият» — политическая партия социально-экологической идеологической направленности. Председатель партии — **Алтыншаш Джаганова**. Партия была создана в 1995 г.

Результаты парламентских выборов в Казахстане

Название партии	Результаты по партийным спискам	Результаты по мажоритарной системе	Общие результаты
Народно-демократическая партия «Нур Отан»	80,99 (88,05)	-	83 (98)
Демократическая партия Казахстана «Ак жол»	7,47 (3,27)	-	8 (0)
Коммунистическая народная партия Казахстана	7,19 (1,31)	-	7 (0)
Общенациональная социал-демократическая партия «Азат»	1,68 (-)	-	0 (-)
Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл»	1,19 (1,58)	-	0 (-)
Партия патриотов Казахстана	0,83 (0,75)	-	0 (-)
Демократическая партия «Адилет»	0,66 (-)	-	(-)

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ НА УКРАИНЕ В 2012 (2007) ГГ.

5.1. Политические партии Украины

Партия регионов — правящая консервативная партия. Как партия была зарегистрирована в 2000 г. Лидер — Николай Азаров. Почетный председатель — Виктор Янукович.

Всеукраинское объединение «Батькивщина» — политическая консервативно-центристская оппозиционная партия в Украине, возглавляемая Ю. Тимошенко, созданная в 1999 г. Партия является основой Блока Ю. Тимошенко, который представлен в Верховной раде с 2002 г. Блок Ю. Тимошенко — центристский блок партий на Украине, созданный в 1999 г. Лидер блока — Юлия Тимошенко.

Наша Украина — Народная самооборона — блок партий Украины, включающий партии: «Наша Украина», «Вперед, Украина!», «Народный рух Украины», Христианско-демократический союз, УРП «Собор», Европейская партия Украины, Украинская народная партия, Гражданская партия «Пора» и Партия защитников отечества. Создан в 2007 г. Лидеры блока — Виктор Ющенко, Юрий Луценко и Вячеслав Кириленко.

Партия «УДАР (Украинский демократический альянс за реформы) Виталия Кличко» — консервативно-центристская оппозиционная партия на Украине, возглавляемая В. Кличко. Партия основана в 2005 г.

Всеукраинское объединение «Свобода» — Украинская оппозиционная националистическая политическая партия. Партия была основана в 1991 г., возглавляет партию Олег Тягныбок.

Коммунистическая партия Украины — левая партия, созданная в 1993 г. Лидер — Петр Симоненко. В разное время сотрудничала с правящей партией.

Блок Литвина — левоцентристский избирательный блок, созданный для участия в парламентских выборах в 2007 г. Состоит из «Народной партии Украины» (лидер — Владимир Литвин) и партии «Сильная Украина» (лидер — Сергей Тигипко).

Социалистическая партия Украины (СПУ) — левоцентристская политическая партия Украины, созданная в 1991 г. В разное время СПУ сотрудничала с правящей партией. Партию возглавляет Петр Иванович Устенко.

5.2. Итоги парламентских выборов на Украине

Выборы в **Верховную Раду Украины** состоялись 28 октября 2012 г. (предыдущие внеочередные выборы прошли 30 сентября 2007 г.). Выборы проводились по смешанной системе — 225 депутатов избраны в общегосударственном многомандатном округе по избирательным спискам от политических партий, а остальные 225 — по мажоритарной системе в одномандатных округах (в 2007 г. выборы проходили по пропорциональной системе). Участие в выборах приняли только политические партии, блоки были запрещены. На 450 депутатских мест претендовало 6,214 человек, впоследствии 443 кандидатам по различным причинам было отказано в регистрации. Итоговое число кандидатов — 5,771 (~13 человек на место). Из них 3128 человека самовыдвиженцев и 2/643 по партийным спискам от 89 различных партий. (В 2007 г. в избирательные списки были включены 4860 кандидатов в депутаты от 20 политических партий и блоков).

Явка составила — 56,76% (62,02%)

Название партии	Результаты по партийным спискам	Результаты по мажоритарной системе	Общие результаты
Партия регионов	30% — 72 места (34,37% — 175 мест)	114 мест	186 мест (175 мест)
Всеукраинское объединение «Батькивщина» (Блок Юлии Тимошенко + Наша Украина — Народная самооборона)	25,54% — 62 места (30,71% — 156 мест + 14,15% — 72 места = 44,86% — 228 мест)	43 места	105 мест (228 мест)

Название партии	Результаты по партийным спискам	Результаты по мажоритарной системе	Общие результаты
Партия «УДАР (Украинский демократический альянс за реформы) Виталия Кличко»	13,96% — 34 места (-)	6 мест	40 (-)
Коммунистическая партия Украины	13,18% — 32 места (5,39% — 27 мест)		32 места (27 мест)
Всеукраинское объединение «Свобода»	10,44% — 25 мест (-)	12 мест	37 мест (-)
Блок Литвина	- (3,96%)		20 мест
Социалистическая партия Украины	0,45% (2,86%)		- (-)
Партия Натальи Королевской «Украина — вперед!»	1,58%		
Партия «Наша Украина»	1,11%		
Радикальная партия Олега Ляшко	1,08%		
Другие	3,11%		

6. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЛИТВЕ В 2012 (2008) ГГ.

Политические партии Литвы

Социал-демократическая партия Литвы — правящая партия социал-демократической ориентации, входящая в левую коалицию. Создана в 1896 г., возглавляет партию Альгирдас Буткявичюс.

Партия труда — левоцентристская партия, созданная миллионером русского происхождения Виктором Успасских в 2003 г. Партия входит в правящую левую коалицию.

Партия «За порядок и справедливость» — центристская партия, входящая в правящую левую коалицию, негативно относится к членству Литвы в ЕС. Основатель и лидер — Роландас Паксас. Основана в 2002 г.

Избирательная акция поляков Литвы — партия основана в 1994 г., лидер — Вальдемар Томашевский. Входит в правящую левую коалицию. Представляет интересы польского меньшинства.

Союз Отечества (Консерваторы Литвы) — Христианские демократы Литвы — оппозиционная консервативная партия, основанная в 1993 г. Лидер партии — Андриус Кубилиус.

Партия национального возрождения — оппозиционная правоцентристская партия, создана в 2008 г. Лидер — Арунас Валинскас.

Движение либералов Литвы — либеральная оппозиционная партия, основанная в 2006 г. Лидер — Элигиус Масюлис.

Путь смелости — оппозиционная популистская политическая партия в Литве, основанная в 2012 г. Партия строит свою идеологию на теме борьбы с коррупцией. Лидер — Йонас Варкала.

Союз крестьян и зеленых — аграрная партия, возглавляемая Рамунасом Карбаускисом. Создана в 2001 г.

Союз либералов и центра — партия либеральной ориентации. Основана в 2003 г. путем слияния Либерального союза, Союза центра и Современного христианско-демократического союза. Лидер — Гинтаутас Бабравичюс.

Новый союз (социал-либералы) — партия социал-либеральной ориентации, основана в 1998 г. Основатель и лидер партии — Артурас Паулаускас.

Парламентские выборы в Сейм Литвы прошли 14 и 28 октября 2012 г. (предыдущие выборы состоялись 12 и 26 октября 2008 г.). Выборы проходят в два тура по смешанной системе — 70 депутатов было избрано по партийным спискам, 71 депутат избирался по одномандатным мажоритарным округам в два тура. По партийным спискам было зарегистрировано 17 партий и коалиция «За Литву в Литве» из 4 малых партий (итого — 18 участников). Избирательный барьер для партий составляет 5%, для коалиции — 7%. Несколько партий выставили своих кандидатов только в одномандатных округах, поэтому всего в выборах участвовало 27 партий (в 2008 г. — 22 партии). Всего к участию в выборах было зарегистрировано ~ 2,000 кандидатов. Явка в I туре составила 52,86% (48,43%), во II туре — 35% (2008 г. — 32,3%).

Название партии	Результаты по партспискам	Результаты по округам	Общие результаты
Социал-демократическая партия Литвы	15 (10)	22 (15)	38 (25)
Союз Отечества (Консерваторы Литвы) — Христианские демократы Литвы	13 (18)	20 (27)	33 (45)
Партия труда (Коалиция Трудовой партии и молодежи)	17 (8)	11 (2)	29 (10)
Партия «За порядок и справедливость»	6 (11)	5 (4)	11 (15)
Движение либералов Литвы	7 (5)	3 (6)	10 (11)
Избирательная акция поляков Литвы	5 (-)	2 (3)	8 (3)
Путь смелости	7 (-)	0 (-)	7 (-)
Союз крестьян и зеленых (Союз крестьян-народников Литвы)	- (-)	1 (3)	1 (3_)
Союз либералов и центра	2,06% — 0 (5)	- (3)	- (8)
Новый союз (социал-либералы)		(1)	(1)
Независимые депутаты		3	3

Список литературы по теме доклада

1. *Гуселетов Б.П.* Парламентские выборы в Армении: фаворит — республиканская партия С. Саркисяна. Интернет-журнал «Социалист». 12.04.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1235.html>.
2. *Гуселетов Б.П.* Парламентские выборы в Грузии пройдут 1 октября. Интернет-журнал «Социалист». 07.09.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1481.html>.
3. *Гуселетов Б.П.* Выборы в Литве: у левой оппозиции большие шансы на победу. Интернет-журнал «Социалист». 12.09.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1507.html>.
4. *Гуселетов Б.П.* Партия регионов должна победить на парламентских выборах на Украине. Интернет-журнал «Социалист». 01.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1550.html>.

5. *Гуселетов Б.П.* Парламентские выборы в Грузии завершились победой оппозиционной коалиции Б. Иванишвили. Интернет-журнал «Социалист». 09.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1564.html>.
6. *Гуселетов Б.П.* Левые партии победили на выборах в Литве. Интернет-журнал «Социалист». 17.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1583.html>.
7. *Гуселетов Б.П.* Второй тур выборов в Литве: левые подтверждают свою победу. Интернет-журнал «Социалист». 30.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1619.html>.
8. *Гуселетов Б.П.* Итоги парламентских выборов в Украине — побеждает партия регионов. Интернет-журнал «Социалист». 31.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistinfo.ru/socialXXI/1622.html>.

*Гусев Л.Ю.*¹

УКРАИНСКИЕ ВЫБОРЫ: ИТОГИ И ИХ ОЦЕНКИ

28 октября 2012 года на Украине состоялись выборы в Верховную Раду (парламент) страны. По окончательным данным, Партия Регионов набрала 30% голосов избирателей (ее поддержали 6 116 746 граждан), Объединенная оппозиция «Батьковщина» — 25,54% (5 209 090 голосов), партия УДАР Виталия Кличко — 13,96% (2 847 979 голосов), Коммунистическая партия Украины — 13,18% (2 687 269 голосов), ВО «Свобода» — 10,44% (2 129 933 голоса)².

Кроме того, ЦИК признала избранными 220 депутатов по мажоритарным округам. Таким образом, от Партии Регионов в парламент избраны 185 депутатов, от «Батьковщины» — 101, УДАР — 40,

¹ Гусев Леонид Юрьевич, к.и.н., старший научный сотрудник Аналитического центра Института международных исследований МГИМО (У) МИД России.

² http://news.liga.net/news/politics/765730-rezultaty_vyborov_v_verkhovnyuyu_radu_obnarodoval_golos_ukrainy.htm

от ВО «Свобода» — 37, Компартии — 32, а также 43 самовыдвиженца и семь представителей других партий³.

В пяти одномандатных округах — № 94, 132, 194, 197, 223 — результаты волеизъявления не признаны. В них состоялись перевыборы⁴.

Как украинские, так и российские аналитики отмечают, что результаты выборов в очередной раз подтверждают старый тезис об «идеологической границе», которая пролегает примерно по Днепру, разделяя Украину на Восток и Запад — две части, которые видят будущее страны совершенно по-разному⁵.

По результатам голосования три оппозиционные партии — «Свобода», «Батькивщина» и «УДАР» — получил более двух третей голосов в 10 из 27 регионов Украины. Во Львовской области в парламент вообще не прошла ни одна партия, кроме трех оппозиционных⁶.

Очень сильной оказалась поддержка оппозиции и в Киеве — оппозиционные партии занимают три первые строчки в списке предпочтений киевлян, а Партия Регионов оказалась на четвертой позиции с результатом лишь 12,5%⁷.

С другой стороны, жители пяти регионов на востоке и юге страны отдали более двух третей голосов за Партию Регионов и Компартию⁸.

Накануне этих выборов внутри самих партий и вокруг них проходили очень важные изменения и рокировки. Так, многие руководители Партии Регионов воспринимали выборы в мажоритарных округах в качестве своеобразной возможности продвинуть своих кандидатов и подавить конкурентов. Например, сторонников Р. Ахметова очень порадовал провал кандидатов от группы «газовиков», сторонников Ю. Бойко и Д. Фирташа, в Киеве⁹. Украинские аналити-

³ Там же

⁴ Там же

⁵ <http://www.ua.rian.ru/analytics/20121030/336233110.html>

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ Там же

⁹ <http://gazeta.comments.ua/?art=1351768512>

ки отмечают, что у группы Ахметова — Колесникова будет минимум четверть фракции, к ним, по их мнению, может примкнуть 10–15 сторонников А. Ключева¹⁰. «Газовики» рассчитывают на два десятка депутатов в новой Верховной Раде, приближенных лично к Виктору Януковичу, — в два раза больше, правда, многие из них пенсионного или предпенсионного возраста¹¹. Так что о стабильности такого политического образования в новом парламенте, как фракция Партии Регионов, говорить не приходится.

Что касается КПУ, то отмечается, что лидер партии П. Симоненко может праздновать двойную победу: он не только набрал 13,23%, но и, что более важно, навсегда избавился от представителей так называемой «старой гвардии».

Из представителей «старой гвардии» в парламент прошли только несколько преданных самому П. Симоненко членов партии. Это Адам Мартынюк, Александр Голуб и лидер луганских коммунистов Спиридон Килинкаров. Кроме того, в Раде будет главный чиновник от КПУ, руководитель таможни Григорий Калетник¹². Остальные депутаты — это малоизвестные молодые люди, которые делают только первые шаги в политике.

Партия В. Кличко УДАР сейчас набрала почти столько же, сколько Сергей Тигипко в начале 2010 г. Но, в отличие от последнего, Виталий Кличко стал терять избирателей еще до дня голосования, что является прецедентом в новейшей истории Украины. Если бы выборы состоялись не 28 октября, а недели через две, УДАР опустился бы до планки в 10%, а может быть, и ниже¹³. Слишком уж расплывчатая у этой партии программа.

Что касается «Свободы», то, по мнению большинства украинских аналитиков, избиратель ждет от нее активных действий. Половина тех, кто проголосовал за «Свободу», говорит по-русски, и вряд ли еще год назад они считали себя поклонниками националистов¹⁴.

¹⁰ <http://gazeta.comments.ua/?art=1351768512>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Сами представители «Свободы» последние несколько лет активно работали не только в западных, но и в восточных и южных районах страны. Но этих людей, что также отмечается аналитиками, объединяют две вещи — любовь к Украине и желание найти такого кандидата, который был бы готов бороться с властью не словом, а делом. От «Свободы» противники нынешней власти ждут, что она будет тараном оппозиции. Но в этих ожиданиях и кроется главная проблема самой «Свободы»: ей нужно остаться тараном и не превратиться в массовом сознании в некий прообраз баскской ЭТА¹⁵.

Ситуация с объединенной оппозицией складывается так, что для того чтобы сохранить полученные проценты голосов, «Батькивщина» должна сменить не только риторику, но и поведение. На это указывают все украинские политологи и аналитики. Изменения должны произойти всюду. Если же «Батьковщина» останется такой, какой она была два последних года, то люди, голосовавшие за нее, этого просто не поймут¹⁶.

Интересно посмотреть на то, как оценивают парламентские выборы западные наблюдатели, ведь все руководители Украины заявляли о стремлении интеграции в западные структуры как об основном направлении политики страны.

В западных оценках украинских выборов доминируют тезисы, базирующиеся на выводах главы миссии наблюдателей ОБСЕ/БДИПЧ. Они заключаются в констатации значительных политических нарушений. Тиражируется тезис о том, что выборы, возможно, были не самыми худшими, но они стали шагом назад в развитии политической системы Украины. Президент Европарламента М. Шульц призвал ЕС сохранять критическое отношение к политическим процессам на Украине¹⁷.

Позицию руководства ЕС можно охарактеризовать как достаточно осторожную. В заявлении верховного представителя ЕС по вопросам общей внешней политики и политики безопасности К. Эштон

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://gazeta.comments.ua/?art=1351768512>

¹⁷ <http://www.analitik.org.ua/current-comment/ext/50a0d16ae8ed8/>

и комиссара ЕС по вопросам расширения и европейской политики соседства Ш. Фюле отмечалось, что Европейская комиссия внимательно следила за предвыборным процессом и ходом голосования. Указывалось на то, что Европейская комиссия принимает к сведению предварительные выводы миссии международных наблюдателей под эгидой ОБСЕ/БДИПЧ относительно недостатков процесса и сложностей, с которыми сталкивались местные наблюдатели. Но «окончательная оценка будет также зависеть от поствыборного развития, за которым Комиссия будет внимательно следить»¹⁸.

Позицию Польши высказал ее президент Б. Коморовский. Он отметил, что последние события на Украине негативно влияют на общую оценку выборов и могут затормозить процесс приближения Украины к ЕС, в том числе подписания и ратификации Соглашения об ассоциации¹⁹. Он указал на то, что Польша должна позаботиться о том, чтобы Украина снова получила шанс на сближение с Европой путем подписания и ратификации соглашения об ассоциации. Это путь, который, по его мнению, будет менять Украину, она все больше будет приближаться к западному миру, а Польша в этом заинтересована²⁰.

Руководство американской международной организации *Freedom House* высказывается наиболее определенно, поддерживая устойчивое намерение штаба БЮТ — «Батькивщины» добиться введения санкций против украинских чиновников. В интервью радикальному оппозиционному изданию «Український тиждень» от 8 ноября президент *Freedom House* Д. Кремер заявил следующее: «Мы ведем переговоры на высшем уровне, имели встречи лично с президентом Януковичем. Украинская власть говорит об обязательствах, но не собирается их выполнять. Мы достигли этапа, когда единственный способ как-то сдвинуть ситуацию — применить наказание. ...Пора вести серьезный разговор»²¹.

¹⁸ <http://www.analitik.org.ua/current-comment/ext/50a0d16ae8ed8/>

¹⁹ Там же

²⁰ Там же

²¹ http://pda.pravda.com.ua/rus/news/id_6976978/

Однако на нынешнем этапе США и ЕС не рискнут применить в отношении Киева тактику блокады и изоляции, в том числе ввиду недостаточно высоких результатов, полученных оппозицией²².

Какая же будет расстановка политических сил в Верховной Раде? Да, у Партии Регионов большинство, но большинство относительное, как уже отмечалось, — 185 мест. Для создания прочной коалиции правящей политической силе нужно искать взаимопонимания с некоторыми из примерно 45 депутатов-самовыдвиженцев и с Компартией (чуть больше 30 депутатов)²³.

Хотя Компартия уже входит в коалицию с Партией Регионов в нынешнем составе парламента, по мнению многих украинских аналитиков, переговоры о продолжении сотрудничества вряд ли будут легкими, учитывая, что в состав Партии Регионов входят крупнейшие украинские бизнесмены, а Компартия выбрала главным предвыборным лозунгом борьбу с «олигархами» — вплоть до обещания национализировать стратегические предприятия²⁴.

Чтобы сформировать коалицию, партии власти, вероятно, придется поделиться с партнерами постами не только в парламенте, но и в правительстве. Видимо, это понимают и в руководстве Партии Регионов — глава партии премьер-министр Украины Николай Азаров уже говорил о возможных кадровых перестановках в правительстве, а вице-премьер Сергей Тигипко сообщил, что портфели министров могут быть отданы будущим партнерам регионалов по коалиции²⁵.

---

²² Там же.

²³ <http://www.ua.rian.ru/analytics/20121030/336233110.html>

²⁴ Там же .

²⁵ Там же.

*Мироненко В.И.*¹

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИИ В УКРАИНЕ: УРОКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

В 2012 году на Украине состоялись очередные парламентские выборы. Как выглядит на их фоне динамика российского политического влияния на Украине и российско-украинские отношения в целом? Позволим в этой связи обратить внимание на один очевидный, с нашей точки зрения, их результат.

По совокупности характеристик, никогда прежде за всю более чем двадцатилетнюю историю межгосударственных отношений Российской Федерации и Украины не складывалось более благоприятных условий для усиления их взаимных стимулирующих политических влияний. При одном, правда, обязательном условии — критического анализа целей и средств российского политического влияния на постсоветском пространстве вообще и на Украине в особенности.

Многих исследователей и экспертов этот вывод, наверное, удивит, некоторые с ним не согласятся. И все же, опираясь на исследования о российском политическом влиянии на Украине и на информацию, имеющуюся в созданном три года тому назад в Институте Европы Центре украинских исследований, попытаемся тезисно, в рамках тематики нашей конференции, привести аргументы в пользу такого вывода.

Тезис 1-й. Международный (глобальный и европейский) контексты. С выходом Европейского союза на границу Украины она оказалась равноудаленной от двух интеграционных процессов — старого на Западе и нового на Востоке. Европейский союз в условиях не преодоленного пока кризиса роста не имеет возможности оказать Украине помощь, сопоставимую с масштабом стоящих перед ней проблем, не говоря уже о перспективах экономической и политической интеграции с ЕС.

---

¹ Мироненко Виктор Иванович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра украинских исследований, главный редактор журнала «Современная Европа».

Предлагаемые паллиативы: кредиты МВФ, обусловленные жесткими ограничениями в области социальной политики, «восточное партнерство», различного рода ассоциации и специальные режимы (свободной торговли, визовый и др.) — безусловно, полезны, но недостаточны для сохранения политической стабильности и, главное, слабеющего либерально-демократического тренда на Украине. Одновременно Запад крайне ревниво относится к любым шагам по сближению Киева и Москвы. Его поведение диктуется тем, что можно было бы назвать концепцией ограниченного или регулируемого российско-украинского сотрудничества. «Ограниченного» исключительно экономическим сотрудничеством с упором на две его сферы — открытость украинских и российских рынков для импорта из ЕС и США и бесперебойная поставка энергоносителей из России.

Бывший Президент Украины Л. Кучма очень резко, но точно высказался в этой связи: «Они (ЕС. — В.М.) предлагают нам более 400 изъятий (из режима свободной торговли с Украиной. — В.М). О чем может идти речь? О какой свободной торговле? Если посмотреть перечень сельскохозяйственной продукции, то там такая тарифная политика, что нам там просто нечего делать...»²

Наряду с ограниченным притоком прямых инвестиций и передовых технологий, такая политика может иметь своим результатом лишь консервацию отсталости украинской экономики. То есть вторая часть упомянутой формулы — «регулируемость» подразумевает регулирование российско-украинских отношений почти исключительно текущими интересами Европейского союза и США.

Тезис 2-й. Российское политическое влияние. Российская украинская политика, при ближайшем ее рассмотрении, в последние годы исходит из схожих концептуальных предпосылок. Суть ее состоит в том, чтобы иметь максимум влияния на Украину при минимуме затрат.

Суверенная Украина терпима и даже в чем-то удобна, пока она ничего не просит, ни в чем не противоречит и не подает «дурной»

² УНИАН, 11 февраля 2011 г. <http://www.unian.net/ukr/news/news-420761.html>

пример россиянам, демонстрируя преимущества внутренней свободы и открытости. Это по-своему рациональная и последовательная политика, но потенциал ее практически исчерпан. Реализуя ее, не следует рассчитывать на понимание со стороны любой украинской администрации. Об этом свидетельствуют отношения с самой «про-российской» из всех бывших, сущих и мыслимых украинских администраций — В. Януковича и Н. Азарова.

В современном мире сила (в терминологии Дж. Ная «hard power», «грубая сила»), что я бы перевел скорее как «принуждение», хотя и сохраняет свое значение, но, имея объективные ограничения своего применения, в практической политике все более уступает место влиянию, или «мягкой силе» («soft power»)³.

Наиболее сильное влияние способны оказывать благополучные в социальном отношении страны, имеющие ясное представление о себе самих и о будущем. Они очень привлекательны для стран, которые, подобно Украине, ищут для себя модели развития, и относительно ясно формулируют и транслируют эти свои представления в окружающий мир.

Российская администрация, понимая, что Россия не обладает пока что, к сожалению, ни тем, ни другим, избрала «странный» путь и способ распространения своего влияния в постсоветском пространстве вообще и по отношению к Украине, в частности. Таких «странностей» можно назвать немало. Ограничимся лишь двумя.

Во-первых, как справедливо отметил на недавнем 7 Конвенте РАМИ академик РАН Анатолий Торкунов, вместо того чтобы «формировать вокруг себя режим совместной экономической практики», мы просто используем некоторые свои преимущества — естественные и политические, доставшиеся нам в наследство от СССР, для того чтобы принудить Украину следовать в фарватере своей политики.

Во-вторых, как отмечают украинские исследователи Богомолов и Литвиненко, «мягкая сила» обычно основывается на общем видении будущего процветания и успехов. В случае с Россией эта «мяг-

³ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Polinics. New York: Public Affairs, 2004.

кая сила» ассоциируется преимущественно с дискурсом, обращенным к общему прошлому»⁴.

Тезис 3-й. Историческое измерение российско-украинских отношений. Невозможно вычертить правильную траекторию развития двусторонних отношений из какой-либо произвольно выбранной в историческом пространстве точки, не учитывая некоторые пройденные развилки.

Приведем лишь один пример. Ноябрь 1990 года был для них, почти по К. Ясперсу, «осевым временем». За несколько дней произошли события, которые были, как теперь видно, если не «дорожными картами» (это понятие дипломаты придумали позже), то, во всяком случае, дорожными указателями, маркерами имевшихся исторических альтернатив.

20 ноября в Киеве был подписан первый двусторонний Договор между РСФСР и УССР. На следующий день, 21 ноября в Париже страны — участницы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подписывают Парижскую хартию для новой Европы. А 24 ноября был вынесен на обсуждение проект нового союзного договора. Вот ясные и явные пути, которые лежали перед Европой и двумя нашими странами тогда. Мы не пошли ни по одному из них.

Парижская хартия была «похоронена» Западом, отказавшим в 1991 г. в ничтожной, по современным меркам, помощи Советскому Союзу. Правда, следует заметить в проекте Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС о ней снова вспомнили и сослались, как на фундаментальную ее основу. Что же касается двух других «реперных точек», то вскоре в Вискулях был «приговорен» процесс обновления Союза, а в российско-украинском договоре, как и в т.н. «большом» договоре 1997 г., вряд ли можно найти хотя бы одну статью, которая не была бы нарушена обеими сторонами.

Объективно, с точки зрения Украины, до сегодняшнего дня и политика Запада, и политика России состояла в том, чтобы держать

---

⁴ A Ghost in the Mirror: Russian Soft Power in Ukraine by Alexander Bogomolov and Oleksandr Lytvynenko/ Chatham House Briefing Paper. London, The Royal Institute of International Affairs. Janufry 2012. P. 2.

«беременную» модернизацией Украину «на сохранении» неопределенно долго, до тех пор пока у Запада или России не появятся финансовые и экономические возможности более решительно склонить чашу весов в свою сторону.

Такую политику по отношению к Украине можно назвать политикой условного или «ограниченного суверенитета». Это была ошибочная политика, как в контексте российско-украинских двусторонних отношений, так и в более широком «европейском контексте». Какие-то результаты она дала, что и проявилось на последних парламентских выборах на Украине. Но будущего у такой политики нет.

Тезис 4-й — украинский. Было бы ошибкой отнести все имеющиеся трудности международной самоидентификации Украины на счет ее внешних контрагентов. Украинская внешняя политика в эти годы представляла собой, на наш взгляд, ситуативные импровизации на темы, задаваемые сохраняющейся культурно-этнической и нарастающей социальной неоднородностью украинского общества, а также внешними условиями. Она строилась не от потребности экономической и политико-правовой модернизации страны, а от интересов относительно узкого социального слоя, колебаний внешней политической конъюнктуры и от вытекающих из этого часто очень субъективных представлений о реальных или мнимых угрозах украинской государственности.

Внешняя политика, выстроенная на этих основаниях, какое-то время — в переходный период — могла быть оправданной, поскольку оставляла пространство для маневра — т.н. «многовекторности». Однако, как любое переходное состояние, она не могла длиться долго. Можно на какое-то время откладывать принятие политических решений. Но совершенно ясно, что делать это постоянно невозможно.

Понимание этого постепенно приходит и к украинским политикам, принадлежащим к той политической силе, которая, судя по предварительным результатам парламентских выборов, сохранила контроль над политической ситуацией в стране. Министр иностранных дел Украины К. Грищенко (март 2010 — декабрь 2012) заявил: «Исходя из своей уникальной роли на европейском простран-

стве и внеблокового статуса, Украина будет наиболее заинтересованной стороной в том, чтобы максимально устранять в Европе унаследованные от холодной войны антагонизмы по линии Восток — Запад. Такая роль для Украины естественнее. Ее миссия — не разделять, а объединять»⁵.

В феврале 2011 г. К. Грищенко пошел еще дальше, заявив в своей статье, что «мы рассматриваем себя как пилотный проект будущей действительно единой Европы. Точно так же, как Восток и Запад Украины со своими разными историческими традициями должны сблизиться, Запад и Восток континента должны превратиться из двух частей в одно целое... Нашей долгосрочной целью должно стать полное преодоление расхождений между Востоком и Западом»⁶.

Разумеется, в свете последних парламентских выборов и последовавших за ними событий нет никаких гарантий того, что взгляды на пути развития Украины, тождественные приведенным выше, возобладают и сформируются в комплекс политических идей, разделяемых большей частью украинской политической элиты.

Еще большие основания имеются для сомнений в том, что такая трактовка украинцами своей миссии будет приемлема для российской политической элиты. Но, если это произойдет, Украина превратится из фактора неопределенности в обоих контекстах — российско-украинском и общеевропейском — в фактор надежды.

Подобная эволюция образа страны, цели ее модернизации, неизбежно окажет сильное влияние в том числе и на Россию. Процессы, происходящие внутри Российской Федерации, с одной стороны, и общее, пусть пока и несколько декларативное, потепление российско-украинских отношений не исключают подобного развития событий.

Прошедшие выборы на Украине, на наш взгляд, подтвердили вывод о том, что «забрел свет» в конце унылого тоннеля, по ко-

⁵ Константин Грищенко. За пределами шахматной доски: прагматичная повестка дня украинской внешней политики. Зеркало недели. № 27 (807). 17 июля — 6 августа. 2010.

⁶ Цит. по: УНИАН, 5 февраля 2011 г. <http://www.unian.net/ukr/news/news-419758.html>

торому двигались российско-украинские отношения в последние двадцать лет. В какой-то степени это был объективно неизбежный этап, когда идти пришлось по пути проб и ошибок. Есть смысл внимательнее присмотреться к пройденному пути, освободиться от груза предубеждений, стереотипов и добросовестных заблуждений, которыми, увы, полны были эти отношения в прошлом. Мудр не тот, кто не делает ошибок, а тот, кто их замечает и не повторяет. Результаты голосования на парламентских выборах на Украине 28 октября 2012 г. помимо прочего высветили одну из аксиом новых двусторонних отношений.

Трудности российско-украинского сотрудничества возникают не из субъективного фактора, на который ссылались все без исключения российские администрации.

Корни их лежат глубже — в объективных отличиях двух стран, в несовпадении и даже в столкновении экономического и политического дискурсов.

В самом общем виде это столкновение можно представить так: экономическое сотрудничество есть категорический императив для обеих стран (почти в равной мере), но политически Украина не может идти российским путем «просвещенного авторитаризма». Следуя им, она не только не использует свой основной ресурс — человеческий, но и превращается в обузу, своеобразный чемодан без ручки для России.

Их пути в процессе модернизации могут и должны быть сопряженными, согласованными, но это будут все-таки разные пути.

Оттолкнувшись от этого, можно начинать выстраивать долгосрочные планы сотрудничества, чему, я искренне надеюсь, послужит и данный проект.

*Машко В.В.*¹

БЕЛАРУСЬ: ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

В последние годы выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, в орган, который де-факто не играет значительной роли в политической жизни страны, особенно интереса у населения не вызывали. Парламентские выборы носили довольно формальный характер, а их результаты были вполне предсказуемы.

Выборы в Национальное собрание Республики Беларусь V созыва проходили в условиях, несколько отличавшихся от предыдущих парламентских выборов.

Во-первых, они стали первыми выборами, состоявшимися после серьезного финансово-экономического кризиса 2011 года, когда страна пережила обвальную девальвацию национальной валюты, а уровень инфляции стал самым высоким за последние 10 лет. За 2011 год потребительские цены выросли на 108,7%, в то время как, согласно прогнозу социально-экономического развития, этот показатель должен был составить лишь 7,5—8,5%².

Во-вторых, парламентские выборы стали первыми с момента разгона массовых акций протеста в Минске в декабре 2010 года и последовавшими затем резонансными политическими процессами над лидерами оппозиции. Ко времени проведения выборов в местах лишения свободы по-прежнему оставались наиболее последовательные оппоненты власти, такие как экс-кандидат в президенты Николай Статкевич, лидер «Молодого фронта» Дмитрий Дашкевич и др.

В-третьих, выборы депутатов стали первыми парламентскими выборами, проведенными согласно обновленной редакции Избирательного кодекса, принятой 4 января 2010 года. Опыт выборов депутатов местных советов 2010 года, а также президентские выборы 2010 года показали, что внесенные в Избирательный кодекс поправ-

¹ Машко Владислав Валерьевич, к.и.н., преподаватель Российского государственного гуманитарного университета.

² Инфляция в Беларуси в 2010 году составила 9,9% // Беларусь сегодня. 2010. 11 января.

ки отчасти упростили агитационную работу, в том числе и механизм проведения агитации, включая организацию пикетов по сбору подписей и встречи кандидатов с избирателями.

Президент Беларуси 18 июня 2012 года подписал указы, определяющие сроки проведения выборов в парламент. Избрание депутатов в Палату представителей было назначено на 23 сентября 2012 года.

В ходе регистрации кандидатов, которая закончилась 23 августа 2012 года, было подано 494 заявки, при этом зарегистрированы были 363 кандидата³, что на 90 человек больше, чем на парламентских выборах 2008 года. Большинство зарегистрированных кандидатов представляли политические партии. Характерно, что только 7 из 15 зарегистрированных в Беларуси партий приняли решение участвовать в выборах.

Достаточно успешно прошли регистрацию кандидаты Партии Белорусский Народный Фронт (Партия БНФ) — из 33 претендентов отказано в регистрации было только трем. Объединенная гражданская партия (ОГП) тоже довольно успешно прошла этап регистрации, хотя здесь было больше отказов со стороны окружных избирательных комиссий: из 48 претендентов зарегистрировали 35 кандидатов. Зарегистрированными оказались большинство претендентов от Либерально-демократической партии Беларуси — лидера по числу выдвинутых кандидатов на депутатское кресло.

Менее успешно сложилась ситуация на этапе регистрации у претендентов, выдвигавшихся не партиями, а путем сбора подписей. Отказали в регистрации лидеру Движения «За свободу» Александру Милинкевичу, представителю кампании «Говори правду!» Михаилу Пашкевичу, бывшему председателю Белорусской социал-демократической партии (Грамада) Анатолию Левковичу. В отношении этих кандидатов у окружных избирательных комиссий возникли вопросы подлинности собранных за них подписей.

³ Сведения о численности кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва / Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-PPNS5-Sved17.pdf> (дата обращения 28.12.2012).

Многие оппозиционные лидеры изначально призывали к бойкоту выборов. Так, 14 января 2012 года в Минске на заседании Координационного совета Народных сходов было объявлено о начале кампании активного бойкота «имитации» выборов в «марионеточную» Палату представителей⁴.

В начале сентября было объявлено о создании рабочей группы «Бойкот-101» с целью организации бойкота выборов. Название группы было связано с номером избирательного округа в Минске (с Фрунзенским избирательным округом № 101), где была сделана попытка организованного наблюдения на всех 33 участках в течение пяти дней предварительного голосования и в основной день выборов. Инициаторами этой акции стали движение «За свободу», кампания «Говори правду» и ее молодежное крыло *Zmena*, а также Партия БНФ.

Многие зарегистрированные оппозиционные кандидаты целенаправленно использовали предвыборную кампанию в качестве трибуны для распространения протестных настроений, с целью усилить критические настроения населения в отношении экономического курса властей. Однако большинство СМИ отказали в эфирном времени и печатной площади кандидатам, призывавшим к бойкоту выборов.

15 сентября 2012 года Партия БНФ и ОГП провели свои съезды, на которых приняли решение снять своих кандидатов с парламентских выборов по причине невыполнения выдвинутых партиями условий: освобождение политзаключенных, отмена досрочного голосования и обеспечение прозрачности выборов. К бойкоту призывали также молодежная организация «Молодой Фронт», оргкомитет партии «Белорусская христианская демократия», оргкомитет партии «Беларускі рух», Белорусский независимый профсоюз работников радиоэлектронной промышленности и Союз белорусской интеллигенции.

⁴ Координационный совет по проведению Народных собраний выступает за бойкот выборов в парламент // Народная воля. 2012. 16 января.

В итоге общее количество кандидатов, участвовавших в выборах в основной день, составило 293 человека⁵. Причем в 16 округах осталось по одному кандидату, то есть в них «выборы» прошли без самих выборов. 16 безальтернативных округов из 110 — это слишком много даже по белорусским меркам.

Руководство страны, безусловно, было заинтересовано в международном признании результатов парламентской кампании и, следовательно, в участии представителей оппозиционных сил в выборах. А. Лукашенко, в частности, заявил, что власти «проводят эти выборы не только в соответствии с Конституцией», но и «сплошь нарушают законы и ведут выборы по понятиям Запада и ОБСЕ»⁶.

Ряд политологов предполагали, что небольшому количеству оппозиционеров власти «позволят» занять депутатские кресла. Отказ от участия в избирательном процессе кандидатов от Партии БНФ и ОПП окончательно поставил крест на подобных вариантах развития событий. Президент А. Лукашенко не скрывал раздражения по поводу действий оппозиционных партий, назвав своих политических противников «трусами, которым нечего сказать народу»⁷.

Из-за призывов бойкотировать выборы главной интригой парламентской кампании 2012 года стала явка избирателей. Согласно белорусскому законодательству при явке менее 50% выборы считались бы несостоявшимися.

С 18 по 22 сентября 2012 года при широкомасштабной информационной поддержке в Беларуси проходило досрочное голосование. В нем массово приняли участие студенты, военные и государственные служащие. Досрочными избирателями становились целые студенческие общежития и трудовые коллективы. Председа-

⁵ О выборах в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва // Выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва (сборник электоральной статистики). Минск, 2012. С. 5.

⁶ «За руку оппозиционеров в парламент не поведу» / Салідарнасць. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=16307 (дата обращения 28.12.2012).

⁷ Квят Д. Выборы спокойные и результативные // Беларусь сегодня. 2012. 25 сентября.

тель Центризбиркома Л. Ермошина не только не пыталась скрыть, но и, напротив, позитивно отметила те «титанические усилия по привлечению избирателей на участки, которые осуществляли местные власти и администрации, особенно госучреждения, учреждения образования»⁸. По данным Центризбиркома, в досрочном голосовании приняли участие около 26% избирателей, при этом больше всего проголосовали за рубежом — 30%. Настоящим же рекордсменом по досрочному голосованию стал Хойникский округ в Гомельской области, где за четыре дня голосования в выборах приняли участие 33,8% избирателей⁹.

Высокий процент явки на досрочное голосование и активное освещение его в государственных СМИ свидетельствует о том, что власти были заинтересованы, чтобы люди массово голосовали досрочно, а не в основной день выборов. Правозащитники неоднократно отмечали, что наибольшее количество нарушений на выборах происходит именно во время досрочного голосования, которое гораздо труднее контролировать, чем обычное голосование.

Итоговая явка на выборах составила 74,61% от числа избирателей, внесенных в списки избирателей¹⁰. В Палату представителей в первом туре выборов было избрано 109 из 110 депутатов. В Гомельском-Новобелицком избирательном округе № 36, где баллотировался один кандидат — представитель Либерально-демократической партии Сергей Мельников, выборы были признаны несостоявшимися, так как он не получил поддержки необходимого количества избирателей.

Наибольшая явка, по данным Центризбиркома, была зафиксирована в Быховском округе (93%), а наименьшая — в Свислочском

⁸ Ермошина: Местные власти приложили титанические усилия по привлечению избирателей на участки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belapan.com/archive/2012/10/17/581626> (дата обращения 28.12.2012).

⁹ Новикова Е. Рекордсмены по «досрочникам» // Народная Воля. 2012. 23 сентября.

¹⁰ О выборах в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва // Выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва (сборник электоральной статистики). Минск, 2012. С. 3.

округе № 94 в Минске (53,6%)¹¹. В рамки логического мышления не совсем укладывается, каким образом можно было достичь столь высокую явку в 93% в стране, где около 10%¹² населения работают за рубежом. По данным правозащитников, в ряде случаев явка была превышена во время досрочного голосования.

Вопросы у правозащитников возникли и относительно голосования по месту нахождения избирателей, так называемого голосования на дому. Данный вид голосования сопровождался сложностями для наблюдателей, которые, порой, не могли присутствовать во время голосования. Это связано с тем, что члены участковых избирательных комиссий передвигались на автомобилях, а места в них для наблюдателей «находились» далеко не всегда.

В результате парламентских выборов депутатский корпус значительно обновился. В Палате представителей нового созыва остались работать чуть менее пятой части депутатов предыдущего созыва. В парламент прошли представители органов власти районного и областного подчинения; представители сферы образования, здравоохранения, силовых структур, различных отраслей промышленности.

Во всех избирательных округах победу одержали депутаты, поддерживающие президента А. Лукашенко. Кроме них, в парламент были избраны трое представителей Коммунистической партии Беларуси и по одному депутату от Белорусской аграрной партии и Республиканской партии труда и справедливости. В ходе предвыборной кампании эти кандидаты демонстрировали свою лояльность к власти. Из представителей оппозиции никто в парламент не прошел.

Отсутствие представителей оппозиционных сил в нижней палате парламента Белоруссии, безусловно, негативно скажется на позициях А. Лукашенко. В непростой экономической ситуации в стране все

---

¹¹ О выборах в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва // Выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва (сборник электоральной статистики). Минск, 2012. С. 116, 118.

¹² Belarus / International Organization for Migration [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iom.int/cms/en/sites/iom/home/where-we-work/europa/south-eastern-europe-eastern-eur/belarus.html> (дата обращения 28.12.2012).

риски возьмет на себя именно белорусский президент, так как у представителей оппозиции нет никакой, даже формальной, возможности отклонить не устраивающий ее законопроект.

Суздальцев А.И.¹

ИТОГИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2012 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

23 сентября 2012 года в Республике Беларусь были проведены очередные парламентские выборы в Палату представителей Национального собрания РБ. После 1996 года, когда в результате референдума в Белоруссии было ликвидировано реальное разделение властей и в парламенте исчезли фракции, выборы очередного депутатского корпуса в республике, как правило, вызывают все меньше интереса избирателей.

Белорусское избирательное законодательство отличается крайней консервативностью и наличием максимальных ограничений для работы независимых наблюдателей, что позволяет властям беспрепятственно использовать административный ресурс. С середины 1990-х годов результаты очередного голосования, как правило, вызывают недоверие в обществе. С 1996 года итоги выборов и референдумов не признаются странами Запада и структурами Евросоюза.

Постепенно в сознание белорусских избирателей проникает понимание того, что в условиях авторитарного режима участие в голосовании не имеет смысла, что является крайне негативным явлением для правящей группировки, так как политический режим заинтересован в легитимизации своего права на власть и явка электората на избирательные участки является важнейшим инструментом достижения данной легитимности.

Как отмечается в опросах независимого социологического института НИСЭПИ (используемые в данном материале результа-

¹ Суздальцев Андрей Иванович, к.и.н., зам. декана факультета мировой экономики и политики НИУ ВШЭ.

ты опросов принадлежат данному институту), за последние четыре года наблюдается неуклонный рост числа граждан республики, не считающих, что от их личного участия в голосовании зависят результаты выборов (таблица № 1). Одновременно в 1,5 раза снизилось число граждан республики, выражающих уверенность, что их приход на избирательные участки может что-то изменить в жизни республики.

Таблица № 1. Зависят ли итоги выборов от Вашего участия?

Вариант ответа	03'08	06'12
Нет, не зависят	41,1	54,5
Да, зависят	50,6	36,7
З/НО	8,3	8,8

Столь неблагоприятный для властей сценарий проведения выборов усугубился и наметившимся расколом среди избирателей. В частности, выяснилось, что на сентябрьские парламентские выборы готовы прийти и отдать свой голос не более половины избирателей, вторая половина не видит в голосовании какой-либо необходимости (таблица № 2).

Таблица № 2. Динамика ответов на вопрос: «Будете ли Вы участвовать в голосовании на парламентских выборах 2012 г.?», %

Вариант ответа	06'08	09'08	06'12	Отношение к власти	
				Сторонники	Противники
Да, буду	53,0	61,2	50,7	46,9	52,2
Нет, не буду	18,4	14,9	19,4	29,2	16,2
Еще не решил	27,4	23,5	29,9	23,9	31,6

С вышеназванными настроениями вполне согласуется все более расширяющееся мнение, что в белорусских условиях невозможны свободные и справедливые выборы. В частности, в таблице № 3 мы можем увидеть, как падает число опрошенных за последние восемь лет, считающих, что власти способны или намерены организовать в республике транспарантные выборы.

Таблица № 3. Динамика ответов на вопрос: «Как Вы думаете, будут ли эти выборы свободными и справедливыми?», %

Вариант ответа	06'04	06'08	09'08	06'12
Нет	44,1	34,8	30,5	39,6
Да	40,4	45,9	49,8	36,8
30/НО	15,5	19,3	19,7	23,6

Проблема усугубляется тем, что среди населения растет число тех, кто считает, что выборы подменены имитацией предвыборной борьбы. Таких к 2012 году стало почти половина. Между тем мнение об имитации предвыборной борьбы является фактически вершиной общего неприятия электорального цикла в условиях авторитарного режима (Таблица № 4).

Таблица № 4. Динамика ответов на вопрос: «Как Вы считаете, на предстоящих выборах будет происходить реальная борьба между кандидатами или лишь имитация этой борьбы, а распределение мест в Палате представителей будет заранее определено властями?», %

Вариант ответа	09'08	06'12
Будет лишь имитация борьбы, а распределение мест заранее определено властями	41,8	46,9
Будет происходить реальная борьба	39,2	39,1
30/НО	19,0	14,0

Но в тоже время данные, приводимые в таблице № 5, говорят, что раскол в белорусском обществе продолжает углубляться и фактически электорат в равной доле готов отдать голоса за кандидатов, выступающих как в поддержку А. Лукашенко, так и против главы белорусского государства. В то же время, что как раз и демонстрирует парадокс в предвыборных настроениях белорусского населения, общая сумма готовых голосовать как за сторонников, так и противников А. Лукашенко, не превышает половины электората. Фактически именно эти люди готовы идти на выборы.

Таблица № 5. Динамика ответов на вопрос: «За какого кандидата Вы бы предпочли голосовать?», %

Вариант ответа	06'08	09'08	06'12
За сторонника А. Лукашенко	39,6	43,5	27,6
За противника А. Лукашенко	17,7	19,6	28,2
За иного кандидата	31,4	21,9	27,4
З0/Н0	11,3	15,0	16,8

Таблица № 6 демонстрирует еще один феномен белорусской политической жизни. Объем противников А. Лукашенко давно сравнялся или даже превышает суммарный объем сторонников А. Лукашенко, однако оппоненты режима в то же время не считают и не видят себя большинством, заранее выражая уверенность, что большинство избранных депутатов окажутся сторонниками А. Лукашенко.

Таблица № 6. Динамика ответов на вопрос: «А за кого, на Ваш взгляд, проголосует большинство избирателей?», %

Вариант ответа	06'08	09'08	06'12
За сторонника А. Лукашенко	54,0	59,6	45,7
За противника А. Лукашенко	13,3	10,6	13,4
За иного кандидата	13,6	9,4	14,9
З0/Н0	19,1	20,4	26,0

Своеобразным итогом подготовки электората к парламентским выборам 2012 года стал практически взрывной рост сторонников самого жесткого бойкота процедуры голосования (Таблица № 7). Можно сказать, что население стихийно выбрало единственно реальный вариант противостояния режиму — отказаться от голосования, бойкот выборов. Рост радикальных настроений в белорусском обществе, как следствие, привел к заметной неявке электората на избирательные участки, что крайне обеспокоило белорусские власти.

Таблица № 7. Динамика ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к бойкоту предстоящих парламентских выборов, к которому призывает некоторая часть оппозиции?» в зависимости от отношения к власти, %

Вариант ответа	09'08	03'12	06'12	Отношение к власти			
				Противники		Сторонники	
				03'12	06'12	03'12	06'12
Отрицательно	26,5	20,2	29,5	21,6	17,4	19,6	33,4
Безразлично	24,8	26,5	28,0	10,5	25,3	34,3	28,8
Положительно	8,8	10,6	14,2	31,4	40,3	4,1	8,2
Ничего не слышал об этом	38,9	41,6	28,3	36,1	16,7	41,8	29,5
Отрицательно	26,5	20,2	29,5	21,6	17,4	19,6	33,4

Еще одним из парадоксов белорусской политической жизни стало то, что политические силы, прежде всего оппозиционные, естественно, отразили изменения настроений общества, но только косвенно. Оппозиция раскололась на два крыла: реформисты и радикалы. Именно реформисты приняли самое активное участие в организации предвыборной кампании, что обеспечило определенную легитимность избираемой нижней палаты парламента.

В целом наибольшее количество претендентов в кандидаты в депутаты выдвинули политические партии — 265 человек. Здесь лидерство принадлежит Либерально-демократической партии — 93 претендента. Объединенная гражданская партия выдвинула 48 претендентов, Партия БНФ — 34, Белорусская партия левых «Справедливый мир» — 32, Коммунистическая партия Беларуси — 23, Республиканская партия труда и справедливости — 19, Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) — 15, Белорусская социально-спортивная партия — одного. Провластное общественное объединение «Белая Русь», которое претендует на трансформацию в партию власти, выдвинуло 66 претендентов в кандидаты в депутаты.

Четыре партии из этого списка относятся к белорусской оппозиции, что говорит о том, что партии-оппоненты от всего полити-

ческого спектра (от правых до левых) отошли от реальной борьбы за власть, рассчитывая на эволюцию правящего режима.

Радикальная оппозиция выступила в поддержку бойкота выборов, что вызвало крайнее недовольство у белорусских властей и, в итоге, привело к волне репрессий. Начались обыски, в последние дни перед голосованием активистов радикального крыла стали арестовывать, суды начали давать 10–15 суток, т.е. делалось все, чтобы изолировать радикалов от электората.

Власти отобилизовали все ресурсы, чтобы вытянуть на избирательные участки электорат. Были призваны в «строй» ветераны, члены белорусского комсомола — БРСМ, служащие, военнослужащие и сотрудники МВД. За две недели до выборов началось досрочное голосование, которое, как правило, проходит исключительно в пользу провластных кандидатов.

Оппозиция обращала внимание на то, что власти активно применяли угрозы на рабочих местах — отправляли на голосование целыми цехами, общежитиями (заставляли голосовать под угрозой выселения), учреждениями. Огромную помощь властям оказывали оппозиционные структуры, которые выставили своих кандидатов. Реформисты проводили кампанию по привлечению электората на избирательные участки.

Итоги выборов никого не удивили. За неделю до выборов в Интернете оказался список депутатов, которые должны занять кресла в нижней палате белорусского парламента. Список оказался выполнен на 99% — на одном участке, где «прорвался» оппозиционный кандидат, итоги выборов отменили. Избранный парламент вновь оказался без фракций. Всего несколько депутатов представляли партии проправительственного толка. НИ один оппозиционный кандидат в парламент не прошел.

Официально объявлено, что явка избирателей составила более 70%, но по закрытым данным, выборы не состоялись: 29% в Минске и в сельских районах не более 50%.

Итоги выборов крайне обеспокоили власти, так как поставили под вопрос возможность и дальше ссылаться в своей политике на

«волю народа». Руководство страны приступило к подготовке президентской кампании 2015 года, на которой А. Лукашенко будет оформлять свой пятый президентский срок.

*Язькова А.А.*¹

ВЫБОРЫ В ГРУЗИИ: СМЕНА ВЛАСТИ?

Состоявшиеся 1 октября 2012 г. выборы в Грузии принесли неожиданный для большинства наблюдателей результат. Несмотря на авторитарное давление властей, получавших поддержку зарубежных партнеров, на выборах одержала верх возглавленная Бидзиной Иванишвили партия «Грузинская мечта», выступавшая в коалиции с Республиканской партией Давида Усупашвили, а также партией «Свободная демократия» Ираклия Аласания, Консервативной партией, а также группой промышленников.

Победа была безусловной. «Грузинская мечта» получила в парламенте 54,85% голосов и 85 из 150 мест, оставив позади правящую партию «Единое национальное движение» — 40,43% и 57 мест в парламенте. Другие партии — участники предвыборной гонки не смогли преодолеть пятипроцентный барьер и в парламент не прошли. В итоге впервые в постсоветской истории Грузии к власти пришел блок оппозиционных партий, победив на состоявшихся выборах, а не путем государственного переворота.

По мнению независимых наблюдателей и экспертов, Саакашвили и его окружение делали все возможное для того, чтобы добиться поддержки избирателей. Все телевизионные каналы разъясняли правительственную программу реализации социальных проектов, на которые было обещано выделить 12 млрд долларов. Полным ходом шла война компроматов, дискредитация главного соперника правящей партии «Единое национальное движение» и лидера партии «Грузинская мечта» миллионера Бидзины Иванишвили. Став-

---

¹ Язькова Алла Алексеевна, д.и.н., профессор, руководитель отдела средиземноморских и черноморских исследований Института Европы РАН.

ки в этой борьбе были заявлены гораздо выше, чем просто завоевание или потеря политического влияния. Речь шла о сохранении или смещении, а возможно, и предании суду «обанкротившихся политиков», как об этом прямо заявлял в своих предвыборных выступлениях лидер оппозиции.

Особенностью грузинских парламентских выборов стала очень высокая активность избирателей. Но было бы неверным усматривать причины этого лишь в обнародованных фактах преступлений правоохранительных органов, разразившемся «тюремном скандале», в котором оказался замешанным министр внутренних дел, приближенный к М. Саакашвили. Вопреки победным заявлениям грузинского лидера и тем высоким оценкам грузинских реформ, которые подчас давались в стране и за рубежом, властям все труднее было скрывать действительное положение в грузинской экономике и социальной сфере. Реформы оказались демонстративными, половинчатыми, разрекламированная «борьба с коррупцией» не затронула приближенные к руководству элитарные слои и не коснулась СМИ. Однако большинство зарубежных наблюдателей предпочитало не обращать на это внимания. По данным грузинских экономистов, уже после начала реформ и еще до военного конфликта 2008 г. показатель ВВП на душу населения оставался в Грузии существенно ниже, чем, например, в Азербайджане и Армении, а военные расходы (в процентах к ВВП) вдвое выше. Доля промышленного производства составляла 24% ВВП, а сельского хозяйства — всего 10%. Зато численность только официально зарегистрированных безработных неуклонно повышалась, достигнув 16,9% в 2009 г. Совокупный внешний долг Грузии в настоящее время составляет около 70% ВВП, а импорт превышает экспорт в три раза.

Для того чтобы продержаться на плаву, эксплуатировались возможности страны как коридора для транспортировки каспийских энергоресурсов, использовались переводы грузинских трудовых мигрантов из России, а также миллиардные вливания от международных финансовых организаций. По западным оценкам, только после «пятидневной войны» Грузия получила от Запада кредитов и по-

мощи на сумму в \$5,7 млрд, но это не сказалось на положении малоимущих слоев населения, прежде всего пенсионеров. Размер минимальной пенсии в Грузии составляет \$48 (в Армении — \$65, Азербайджане — \$107).

Анализируя причины провала политики М. Саакашвили и его окружения, известный грузинский экономист, бывший министр экономики и депутат парламента В. Папава указывает на следующие обстоятельства: пришедшему после «революции роз» грузинскому руководству действительно удалось оперативно решить ряд практических задач, в их числе вывод страны из бюджетного кризиса за счет удвоения в течение года налоговых поступлений. Был также преодолен «энергетический кризис». Наметившиеся сдвиги проходили на фоне борьбы против бытовой коррупции (здесь наиболее заметным стало проведение известной полицейской реформы), но все это не затронуло злоупотреблений в среде грузинской элиты. После состоявшейся массовой экспроприации собственности и ее передела в пользу «клана Саакашвили» защитить свой бизнес стало возможным только при участии в нем приближенных к власти лиц или зарубежных бизнесменов, имеющих выход на иностранные СМИ.

Все более заметными становились также и просчеты в сфере международной политики. Здесь наиболее интересными представляются оценки авторитетного грузинского политолога Арчила Гегешидзе. Когда к власти в 2004 г. пришли неопытные молодые политики во главе с Саакашвили, замечает он, они исходили из того, что одновременно, в параллельном и ускоренном режиме, можно решить три основные проблемы. Первая — это членство в НАТО, вторая — восстановление территориальной целостности Грузии посредством решения абхазского и осетинского вопросов. Третья — нормализация отношений с Россией. Однако ряд последующих шагов привел, напротив, к ухудшению отношений с Россией. Эти шаги Грузии убедили российскую сторону, что «дело с Саакашвили иметь нельзя, что он легко поддается на провокации». Оставались две задачи: вступление в НАТО и урегулирование территориальных конфликтов. Полу-

чая словесную поддержку Запада, прежде всего США, «молодые реформаторы» опрометчиво посчитали, что после холодной войны Россия ослабла, а Запад остается сильным и что такой баланс сил может послужить платформой для продвижения по пути евроатлантической интеграции. Путин же, со своей стороны, как он сам недавно об этом упомянул, уже тогда принял решение о подготовке отпора вооруженной агрессии Грузии.

Согласно оценке созданной Евросоюзом Независимой международной миссии по установлению фактических обстоятельств войны в Грузии под руководством швейцарского дипломата Хайди Тальявини, применение Грузией силы в отношении Южной Осетии и находившихся там российских миротворцев «не могло быть оправдано с точки зрения международного права». Россия имела право защищать своих миротворцев военными средствами, но в дальнейшем «российская военная акция вышла за пределы необходимой самообороны», вступив на территорию Грузии.

Оценивая итоги парламентских выборов 2012 г., многие эксперты склоняются к тому, что не только военный конфликт с Россией, но и противоречивые результаты реформ стали причиной поражения правящей партии. Страна не смогла простить Саакашвили неприемлемый уровень бедности подавляющей части населения, элитарный стиль правления, отсутствие структурных реформ и — что для большей части населения остается значимым — разрыв отношений с Россией. Против Саакашвили обернулась и сконструированная им же самим политическая комбинация, при помощи которой он намеревался сохранить реальную власть, пересев после окончания президентского срока в кресло премьер-министра. Согласно внесенным в 2010 г. поправкам в Конституцию, парламент становится важнейшим политическим институтом, а в руки премьер-министра, избираемого при поддержке парламентского большинства, переходит вся полнота власти, что и произошло после поражения правящей партии на октябрьских парламентских выборах 2012 г. Ко всему сказанному следует также добавить, что грузинской оппозиции удалось предотвратить массовые фальсификации в ходе голосования

и закрепить свою победу на выборах, которая была также публично признана Саакашвили и его окружением. По замечанию грузинского политолога Гелы Васадзе, это означало, что в Грузии *случилась демократия*, «не состоялась и не была построена, а именно случилась». По мнению многих экспертов, вопрос о власти в Грузии окончательно не решен, пока М. Саакашвили остается президентом. Но если действительно удастся осуществить сложный переход власти от одной политической силы к другой, то это будет означать дальнейшее развитие демократического процесса.

После парламентских выборов в Грузии наступил переходный период, и все зависит от того, продлится ли он до октября 2013 г., когда, как утверждают сторонники Саакашвили, истекает его президентский срок, или правящей партии удастся восстановить конституционные нормы значительно раньше. Пока же в Грузии *de facto* существует двоевластие. В то же время за решеткой оказались многие из бывших грузинских «реформаторов», в их числе экс-министр обороны и экс-министр МВД, и, как утверждают грузинские эксперты, «сеанс разоблачений еще не завершён». Труднее оказалось с выполнением предвыборных обещаний в сфере социальной политики — о сокращении вдвое коммунальных платежей и значительном увеличении пенсий. И если этого не произойдет, то разочарование народа, приведшего «Грузинскую мечту» Б. Иванишвили к власти, может существенно ослабить его популярность. От этого же будет зависеть и уровень необходимой Грузии международной поддержки.

Суммируя сказанное, можно заметить, что вывод Грузии из тупика — это сложный и длительный процесс, но накопившиеся проблемы едва ли смогут быть разрешены до тех пор, пока страна не преодолеет «ситуацию двоевластия» и вновь сможет жить и работать в нормальном режиме.

Навоян Ю.Г.¹

ВЫБОРЫ В АРМЕНИИ: ОБЩИЕ ИТОГИ

Институт Европы и Институт «Справедливый мир» стали хорошими площадками для обсуждения политических процессов в наших странах.

Прошедшие 6 мая 2012 года парламентские выборы в Армении имели важное значение для страны.

В парламентских выборах участвовали восемь партий и один партийный блок, которые боролись за 90 мест в НС, предусмотренных по пропорциональной системе. За 41 мажоритарное место в парламенте боролись 137 кандидатов. На парламентских выборах в Армении проголосовали 62,33% общего электората.

Депутатские мандаты по итогам выборов распределились следующим образом:

- Республиканская партия Армении — 69,
- Партия «Процветающая Армения» — 37,
- Армянский национальный конгресс — 7,
- Партия «Оринац еркир» — 6,
- Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» — 5,
- Партия «Наследие» — 5,
- Независимые депутаты — 2.

По оценкам международных организаций, эти выборы были наиболее демократичными и транспарентными в сравнении со всеми предыдущими выборами в стране. Несмотря на то что в Армении реформировано избирательное законодательство и обеспечены конкурентные условия, наблюдается низкий уровень доверия со стороны населения в отношении всего избирательного процесса.

Оппозиционные партии считают, что власти усовершенствовали механизмы манипуляций и подтасовок.

Тем не менее, эти выборы имели стабилизирующее значение для политического поля Армении. После президентских выборов в фев-

---

¹ Навоян Юрий Генрихович, президент организации «Русско-армянское сотрудничество».

рале 2008 года оппозиционное движение «Национальный армянский конгресс» во главе с первым президентом Левоном Тер-Петросяном проводило многотысячные митинги, и часть политического процесса проходила на площадях. А в результате выборов 2012 года политические процессы полностью перенесли в парламент.

Кроме этого, можно отметить ряд других важных моментов итогов парламентских выборов в Армении.

Несмотря на то что Республиканская партия во главе с президентом Сержем Саргсяном получила большинство и возможность самостоятельно сформировать правительство, было все же решено вновь создать коалицию.

Особенностью выборов в Армении является то, что второе место заняла не оппозиционная партия, а политическая сила, которая в момент голосования входила в правящую коалицию, — партия «Прцветающая Армения». В этих условиях ключевым был вопрос о том, войдет ли занявшая второе место политическая сила в коалицию или нет. В итоге «Прцветающая Армения» отказалась от участия в коалиции, при этом обозначив себя не оппозицией, а альтернативной силой.

Старейшая армянская партия социал-демократического характера АРФ «Дашнакцутюн» на этот раз показала скромный результат, набрав чуть более пяти процентов. Это обусловлено тем, что из-за разногласий по армяно-турецким протоколам партия, выходя из правящей коалиции, не успела четко обозначить свою новую нишу для избирателей.

Майские парламентские выборы были прелюдией к президентским выборам, которые пройдут в феврале 2013 года. Основным кандидатом является действующий президент Серж Саргсян. Сохраняется мнение о возможной поддержке его кандидатуры со стороны партии «Прцветающая Армения», не исключено и выдвижение собственного кандидата со стороны партии, имеющей вторую фракцию в НС.

Можно утверждать, что в Армении, в отличие от многих стран СНГ, создана избирательная система, которая способствует разви-

тию конкурентной политической среды, и эта система постоянно совершенствуется.

При этом проблемой политического поля Армении остается сращивание олигархического капитала с политическими силами. В таких условиях во время выборов идет конкуренция не между программами партий, определяющими факторами является олигархический капитал и административные ресурсы.

*Куликов А.А.*¹

АРМЕНИЯ: ВЫБОРЫ 2007 Г. И ВЫБОРЫ 2012 Г.

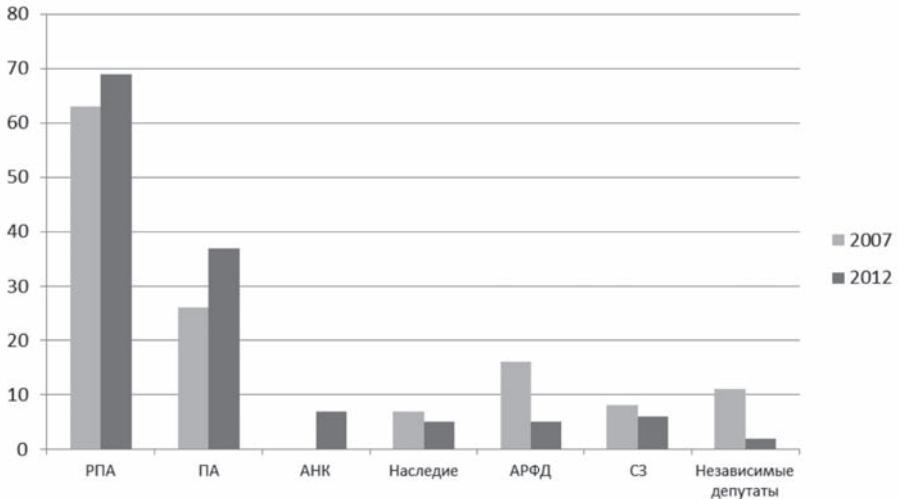
Парламентские выборы в Национальное собрание Армении состоялись 6 мая 2012 г. Больше всего мест в парламенте пятого созыва, как и в прошлый раз, получила Республиканская партия Армении нынешнего президента страны Сержа Саргсяна. На втором месте — партия «Процветающая Армения» Гагика Царукиана. Третьим стал единственный избирательный блок — «Армянский национальный конгресс», — который вел на выборы первый президент страны Левон Тер-Петросян (впоследствии он отказался от мандата и лидером фракции стал Грант Багратян).

В целом из пяти партий и одного избирательного блока, представленных в Национальном собрании, четыре политические структуры являются так или иначе оппозиционными. В этом заключается одно из количественных отличий от предыдущих выборов, когда в оппозиции сначала были только «Страна законности» и «Наследие». Впрочем, главные отличия этих выборов от предыдущих заключаются не столько в количественных показателях и оценках итогового распределения мест в Национальном собрании (см. Диаграмму 1), сколько в тех качественных изменениях, которые видны даже невооруженным глазом.

---

¹ Куликов Андрей Александрович, кандидат политических наук. Институт Европы РАН.

Диаграмма 1. Распределение мест в Национальном собрании РА по итогам выборов 2007 и 2012 гг.

Во-первых, накал страстей вокруг предвыборной кампании 2012 г. значительно отличался от ситуации вокруг формирования депутатского корпуса прошлого созыва законодательного органа Республики Армения. Тогда ставки казались противоборствующим политическим силам выше, а возможности в случае успеха — гораздо шире. Причиной этого можно назвать скорее сочетание объективных условий и печального стечения обстоятельств.

Уход Роберта Кочаряна, который на президентских выборах 2008 г. не мог в третий раз баллотироваться на высший государственный пост, превращал парламентские выборы в генеральную репетицию будущих претендентов. Таким образом, получалось, что лидер победившей партии почти наверняка гарантировал себе победу в президентской гонке. Между тем скоропостижная смерть премьер-министра и лидера Республиканской партии Армении (РПА) Андраника Маргаряна в марте 2007 г. неожиданно позволила взойти на политический олимп тогдашнему министру обороны страны Сержу Саргсяну. После консультаций с партнерами по коалиции Роберт Ко-

чарян поставил именно его во главе правительства. Соответственно, Серж Саргсян стал новым лидером партии.

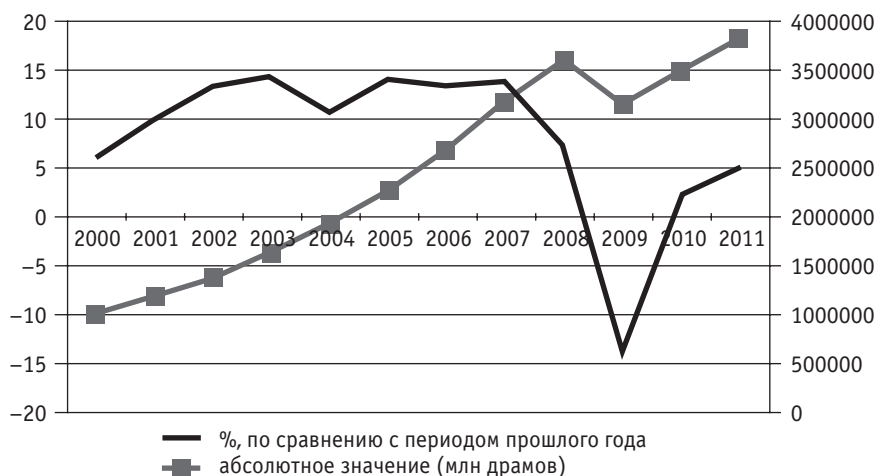
Смена главы в самый канун выборов делала уязвимыми позиции РПА и обостряла предвыборную гонку. Даже если оппозиция не могла рассчитывать на абсолютный успех в случае поражения «партии власти» с новым лидером, возникала большая вероятность появления многопартийной коалиции. Это, в свою очередь, превращало бы работу Национального собрания в постоянный поиск баланса между различными примерно равными группами интересов.

В 2012 г. такого зыбкого положения у РПА не было. Хотя проправительственная коалиция (РПА, «Прорывающая Армения», «Дашнакцутюн») в итоге распалась, ведущая партия чувствовала себя достаточно уверенно. Пожалуй, именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что на выборах в меньшей степени был использован административный ресурс. Прошлая предвыборная кампания сопровождалась валом разоблачений и упреков не только в использовании служебного положения чиновниками, но и в прямых фальсификациях. В результате как перед выборами, так и после них оппозиции удавалось неоднократно выводить своих сторонников на массовые акции протеста. Следствием этого было то, что в политическом обиходе закрепились принципы «уличной политики», с которыми стране пришлось прожить следующие пять лет.

Здесь кроется второе отличие ситуации 2012 г.: итоги парламентских выборов были восприняты по-другому. В целом РПА эффективно провела предвыборную кампанию, не оставив сомнений ни оппозиции, ни наблюдателям относительно справедливости исхода народного волеизъявления. Протоколы избирательной комиссии подписали все (в отличие от 2007 г., когда один из несогласных членов ЦИК даже назвал документ «надгробием армянской демократии»²). «Уличная политика» была сведена на нет, и роль парламента как официального места для выяснения политических отношений выросла.

² Феликс Хачатрян из блока «Справедливость». Цит. по: ЦИК Армении объявил итоги выборов//Коммерсантъ. 19.05.2007.

Диаграмма 2. Динамика ВВП (2000–2011 гг.)

В-третьих, существенным отличием был общемировой контекст, в котором проходили выборы и который, безусловно, определил пре-валирование социально-экономической повестки над всеми остальными вопросами. Финансовый кризис 2008–09 гг. достаточно ошутимо ударил по экономике небольшой республики, которая к тому же по-прежнему очень сильно подвержена фактору сезонности. Однако к моменту выборов негативную тенденцию в целом удалось переломить (см. Диаграмму 2)³.

Предметом для дискуссии здесь остается, главным образом, решение проблемы безработицы. Так, на 1 апреля, по данным Государственной службы занятости, она составляла 65,4 тысячи человек и уверенно показывала нисходящий тренд с начала года. Хуже всего ситуация с занятостью наблюдалась среди женщин (70,7% от общего числа безработных) и молодежи (22,1%).

В обсуждении социально-экономического блока вопросов видимое преимущество было у крупного предпринимателя, основа-

³ По данным Национальной службы статистики.

теля и лидера «Процветающей Армении» Гагика Царукяна. Его широкие деловые интересы и опыт позволяли ему на конкретных примерах своего бизнеса показывать возможность успешного решения экономических задач. Определенно можно сказать, что, если бы последние два года экономика не восстанавливалась такими темпами и в последние месяцы перед выборами не сокращалась безработица, результат выборов мог быть другим.

Для российского наблюдателя интерес могли представлять внешнеполитические аспекты предвыборных программ. Но здесь, несмотря на привычное обсуждение возможных кренов в сторону России или Запада у той или иной партии, существенных различий между основными конкурентами не было. Главные соперники в общем выступали за продолжение многовекторного курса, предполагающего развитие отношений как с Россией, так и с ЕС и США.

Однако имелся ряд нюансов, касающихся армяно-турецких отношений и проблемы Нагорного Карабаха. Партии «Дашнакцутюн» и «Наследие» в предвыборных программах призывали отозвать подписи из-под армяно-турецких протоколов («Протокола об установлении между странами дипломатических отношений» и «Протокола о развитии двусторонних отношений», устанавливающих общую границу между двумя странами, что как раз и является камнем преткновения). Кроме того, «Наследие» уже два созыва выступает за признание независимости Нагорного Карабаха. Остальные партии придерживаются той точки зрения, что НКР имеет право на самоопределение.

В целом же можно прогнозировать, что при сохранении определенной экономической устойчивости и внешнеполитической стабильности итоги парламентских выборов 2012 г. укрепят внутривнутриполитический консенсус основных партий современного армянского общества.

Фурман Е.Д.¹

МЕТАМОРФОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЛИТВЫ

Прежде всего, я хочу поблагодарить организаторов конференции за то, что вы сохраняете память об отце. Он любил Институт Европы и относился к нему как к родному месту, где всегда встречал старых знакомых, друзей, коллег, с которыми мог обсудить серьезные научные проблемы.

Теперь о литовских выборах. Надо сказать, что на первый взгляд, когда анализируешь результаты этих выборов, то вроде бы ничего особенного и не произошло. Как и на всех предыдущих выборах, на них победила оппозиция — Партия труда и социал-демократы получили в первом туре, который проводится по партийным спискам, 19,9% и 18,5% голосов избирателей, заняв первое и второе место; правящие Союз отечества и Движение либералов — 15% и 8,5% соответственно.

Более того, вполне закономерно, что в условиях экономического кризиса и после жестких мер экономии, снижения госрасходов, проводимых правящей коалицией консерваторов и либералов, побеждает левоцентристская оппозиция, которая в процессе избирательной кампании сделала акцент на повышение зарплат, пенсий и борьбе с безработицей. В целом это совпадает с классической схемой распределения программных установок у правых и левых. Кроме того, в Сейм прошли партии, за исключением одной, которые уже давно существуют на литовской политической сцене. Новичком была на этот раз партия «Путь смелости». Однако ее результат — 8% голосов избирателей — не сравнится с тем фурором, взбудоражившим литовскую общественность, который произвел такой же новичок предыдущих парламентских выборов — Партия национального возрождения, получившая тогда 16% голосов и занявшая второе место после литовских старожилов — партии консерваторов (19,7%) (по окончательным итогам выборов, после второго тура, проходяще-

---

¹ Фурман Екатерина Дмитриевна, к.полит.н., старший научный сотрудник Института экономики РАН.

го по мажоритарной системе, она, правда, была уже на третьем месте, а «Путь смелости» на этот раз — на седьмом). В целом картина итогов литовских парламентских выборов кажется на первый взгляд достаточно спокойной, не вызывающей каких-то больших вопросов. Отметим также, что в день парламентских выборов проходил референдум о строительстве новой Висагинской атомной электростанции на территории Литвы. Однако он дал отрицательные результаты, поскольку большинство принявших в нем участие (почти 65%) высказалось против этого строительства.

Но что происходит дальше? После выборов следует заявление президента Д. Грибаускайте о том, что она не позволит формировать правящую коалицию с участием одной из победительниц этих выборов — Партии труда. Литовский президент объясняет это тем, что Партия труда, а точнее четыре члена этой партии, среди которых и лидер партии В. Успаских, бизнесмен и политик русского происхождения, находятся под следствием в связи с обвинениями в фальсификации финансовых документов партии, уклонении от уплаты налогов и злоупотреблении ими служебным положением при распределении средств из европейских фондов. Это дело разгорелось еще в 2006 г. и получило новый импульс перед нынешней избирательной кампанией. Кроме того, партию обвиняли также в многочисленных нарушениях, которые проходили на нынешних выборах, а именно — в подкупе избирателей. Однако этот вопрос уже исчерпан, ибо имели место лишь незначительные эпизоды, которые в принципе не меняли картину выборов. Там же, где возникли вопросы, возможно переизбрание кандидатов.

Сам факт вмешательства в политический процесс и попытки перекрыть результаты выборов со стороны литовского президента вызвал многочисленные комментарии в экспертном сообществе. Особенно критически настроенными они были в российских СМИ. Среди прочего говорилось о кризисе литовской демократии, о параличе власти в Литве, о советских методах управления, в связи с последним обстоятельством вспоминался прошлый советский опыт номенклатурного работника литовского президента Грибаускайте и ее членство

в КПСС. Ну и, конечно, вновь возникали подозрения о нежелании со стороны балтийских политиков допустить политика русского происхождения, который априори считается пророссийским, к власти.

И хотя все подобные комментарии являлись крайне утрированными, в этой ситуации действительно возникали вопросы. Непонятно, к примеру, почему, если имеются какие-то сомнения в имидже партии и говорится о том, что она имеет криминальное прошлое, ее все же допускают до выборов, тем более что этим обвинениям уже несколько лет. Если же ее уже допустили до них и за нее проголосовало по партийным спискам большинство населения, то исключение ее из политической жизни действительно становится нарушением воли избирателей. Но удивляет даже не это. Удивляет то, что подобные ситуации в Литве, когда президент и политическая элита пытаются воздействовать на политические последствия тех или иных прошедших выборов, повторяются из раза в раз в современной литовской политической истории.

Итак, бывшие оппозиционные партии формируют сейчас правящую коалицию с Партией Труда. Это Социал-демократическая партия и партия «Порядок и справедливость» бывшего литовского президента Р. Паксаса. Все они в свое время, вместе с партией В. Успасских, в той или иной мере чувствовали на себе сильное давление и даже подвергались политическим преследованиям со стороны доминирующей политической элиты Литвы, костяк которой составляли представители партии консерваторов, трансформированной некогда из Саюдиса. Вначале речь шла о противостоянии Саюдиса и партии А. Бразаускаса (которая потом была реформирована в социал-демократическую). Это было довольно жесткое противостояние, правда, так и не дошедшее до того, чтобы А. Бразаускаса и его партию не допустили к власти. Бразаускас был политическим тяжеловесом, пользующимся огромной популярностью среди населения, а его партия, вышедшая из КПЛ, была крупнейшей литовской партией. Однако два других литовских политика в свое время были просто исключены из литовской политической жизни. Так, всем известен импичмент Р. Паксаса, единственный, наверное, европей-

ский импичмент, приведший в итоге к отстранению главы государства со своего поста. Другому литовскому политику — В. Успасских в 2004 г., когда его партия набрала на парламентских выборах большинство голосов и заняла первое место по количеству мест в Сейме, сначала не позволили сформировать правящую коалицию. Хотя он все же получил возможность вместе с некоторыми членами своей партии занять министерские посты. Однако вскоре он вообще вынужден был бежать из страны и искать политического убежища в России из-за упомянутых обвинений в сокрытии доходов, а также финансирования его партии российскими спецслужбами.

И все же несмотря на все усилия литовской политической элиты, значительная часть населения продолжала поддерживать этих политиков, подвергавшихся преследованиям. Р. Паксас и В. Успасских в самые тяжелые для их политической карьеры периоды оставались, как свидетельствовали об этом социологические опросы, достаточно популярными политическими фигурами среди литовского населения. Сразу после импичмента Паксаса были проведены досрочные президентские выборы. За президентский пост вступила в борьбу К. Прунсене, которой Паксас символически передал голоса своих сторонников. Тогда в литовской прессе появился термин «две Литвы». Литва жителей сел, голосовавших за Прунсене, и Литва горожан, поддержавших в основном Адамкуса. Этот раскол может быть рассмотрен и в другом ракурсе — как разобщенность между элитой и простым населением Литвы.

Надо сказать, что расхождения между литовской политической элитой и литовским населением были всегда. Литовская политическая элита, как и элита двух других балтийских стран, с самого начала независимости стремилась стереть, вычеркнуть советское прошлое из литовской истории и «вернуться в Европу», которую покинула после своего включения в состав советского государства. Это вычеркивание советского прошлого, естественно, выражалось и в желании как можно больше отдалиться от России, которая с этим прошлым во многом ассоциировалась. В то же время простое население Литвы всегда было более, если можно так сказать, просоветское. Но-

стальгия по советским временам, как показывали социологические опросы, в Литве была значительно выше, чем в Латвии и Эстонии. Кроме того, если в Эстонии и Латвии были готовы идти на радикальную либерализацию и в связи с этим на многие самоограничения и ущемления ради свободы и «возвращения в Европу», то в Литве идти на большие жертвы ради такой перспективы население было неготово. Граждане выступали за более щадящие реформы переходного периода и за более эволюционный путь трансформации. Можно говорить о размежевании на более идеологическую, антироссийски настроенную элиту и население, которому Россия не кажется такой уж опасной. Для простых людей более важны вопросы не идеологического, а социально-экономического свойства.

Во внутривнутриполитической жизни это противостояние политической элиты и населения выражалось следующим образом. Если в Латвии и в Эстонии в этом плане был конкретный враг в лице русскоязычного населения, он был очевиден и его можно было легко идентифицировать по языку, по принадлежности к другой культуре, в Литве этот враг был внутренний, его надо было искать среди своих. Недаром в Литве не раз предпринимались попытки проводить кампании по поиску бывших агентов КГБ, которые, правда, ничем не заканчивались, поскольку терялись критерии таких поисков и это превращалось в войну всех против всех. В этих условиях и межпартийная борьба становится еще более ожесточенной.

Надо сказать, что недопущение к выборам политических партий, которых политическая элита подозревала в пророссийских симпатиях, связях с российским бизнесом и т.д. и которым, она считала, нельзя было доверять, на мой взгляд, очень мешало политическому процессу и препятствовало нормальному развитию в стране. Подобная ситуация, как мне кажется, создавала что-то вроде пробок, которые не давали выхода определенным настроениям и тенденциям, зарождавшимся в литовском обществе, и которые время от времени прорывались, что давало порой самые неожиданные последствия. Так, подобным выбиванием пробок можно назвать появление крайне популистских, порой гротескных партий на литовской по-

литической сцене. Например, на прошлых парламентских выборах 2008 г. определенного успеха добилась Партия национального возрождения, партия, которую возглавлял шоумен и которая состояла из артистов, телеведущих и других совершенно далеких от политики деятелей шоубизнеса. Эта партия заняла второе место по партийным спискам, но она, правда, так же быстро исчезла, как и возникла. Популярность этой партии воспринималась как насмешка, как «цирк, который пришел в политику», но, на мой взгляд, ее можно интерпретировать и как вызов литовской партийной системе в целом, системе, которая не отражает в полной мере запросы своего населения. Партия «Путь смелости», которая возникла незадолго до нынешних парламентских выборов, отчасти также отражает эту тенденцию. Это партия, также внезапно возникшая, также состоящая из людей, в политике до этого особенно не фигурировавших. В ее Декларации среди прочего говорится, что в Литве уже 20 лет действует олигархический порядок, который «благоприятен только кланам банкиров и олигархам, а также коррумпированным служащим и группировкам педофилов». «Основополагающая цель партии «Путь смелости» — сплотить Народ, чтобы воссоздать правовое, демократическое, конституционное Литовское государство. Необходимо обуздать «теневые» кланы, разрушающие государство и приводящие к обнищанию большей части общества, сохранять христианские и гуманистические ценности, создавать гражданское общество и уникальную этническую культуру».

Отметим, что в Литве достаточно высокий уровень недоверия к парламенту и к партиям. Среди населения живучи представления о том, что коррупция, уровень которой в Литве один из самых высоких в Европе, процветает как раз в парламенте и в партиях, среди политиков. Так, согласно опросу, проведенному в 2010 г. Центром социологических и маркетинговых исследований *Vilmorus*, население Литвы менее всего доверяло политическим партиям, о полном недоверии к которым заявили 78,7% опрошенных.

В то же время если отбросить стилистику отдельных партий, то становится ясно, что каких-либо глобальных расхождений по осно-

вополагающим целям развития страны у них нет. Ни Паксаса, ни Успаских нельзя назвать пророссийскими политиками. Паксас, в силу того, что он принадлежал к более молодому поколению политиков, скорее, просто был менее идеологизирован и у него отсутствовал особый страх и опасения по отношению к России. Успаских, несмотря на свое происхождение, давно интегрирован в литовское общество. Будучи в активной политике, он подписывал в свое время декларации, в которых соглашался с основополагающими целями литовской внешней политики. И если говорить, например, о Висагинской атомной электростанции, которая считается среди представителей российского экспертного сообщества неким антироссийским проектом, поскольку ее строительство проводится в рамках политики, нацеленной на энергетическую независимость Литвы от России, то Успаских в своих интервью высказывался в поддержку этого строительства.

Вообще, отсутствие нормального взаимодействия среди политических сил зачастую делает их позиции по форме более радикальными и непримиримыми, чем они есть на самом деле. Это особенно хорошо видно на примере соседней Латвии, где не первый раз уже из-за взаимного недоверия срывается возможность коалиции латышских партий с русскоязычным Центром согласия, получившим на последних парламентских выборах 2011 г. большинство голосов избирателей.

Тем не менее, мне кажется, с течением времени, как в Литве, так и в других балтийских обществах, по мере того как это взаимодействие будет налажено, каждая из сторон будет привыкать к своему оппоненту и лучше его понимать, эти политические силы постепенно перестанут вызывать столь сильные опасения и недоверие друг у друга. Рано или поздно должен произойти перелом в ситуации, который в определенной степени обозначит и некоторое преодоление советского наследия.

Каринцев О.И.¹

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТВЕ

Актуальность данной темы обусловлена общеевропейской тенденцией усиления праворадикальных настроений в условиях экономического кризиса, которая касается как Евросоюза в целом, так и его отдельных членов.

Об этом, в частности, свидетельствуют результаты последних выборов в ряде европейских стран, в т.ч. во Франции, Швеции, Нидерландах, Греции, Венгрии и других государствах, а также в странах, не входящих в Евросоюз, таких как Украина и Сербия.

В связи с этим заслуживает внимания наблюдающийся в последнее время рост популярности праворадикальных сил в Республике Литва, объединенных в политическую партию «Литовский национальный союз». Эта партия была восстановлена в 2011 г. на базе соответствующего крыла одной из двух основных партий Литвы — «Союз Отечества».

На прошедших в октябре этого года парламентских выборах ЛНС участвовал в составе коалиции «За Литву в Литве», которую возглавили Бируте Валените (Birutė VALIŪNYTĖ), бывшие члены инициативной группы Саюдиса Альвидас Медалинскас (Alvydas MEDALINSKAS) и Антанас Бурачас (Antanas BURACĖS).

Данная коалиция позиционирует себя как альтернативу системным партиям и прежде всего «Союзу Отечества» во главе с Андрисом Кубилиусом. Одним из лидеров коалиции является политолог Альвидас Медалинскас, бывший председатель комитета Сейма Литвы по международным делам.

Коалиция настаивает на необходимости приоритета Конституции Литвы над европейским законодательством, а также выражает сомнение в эффективности структур НАТО, подчеркивая необходимость собственной стратегии на международной арене.

Политологи объясняют усиление националистической коалиции разочарованием в существующих партиях, недовольством «клано-

¹ Каринцев Олег Игоревич, к.пол.н., независимый исследователь.

востью» литовской политики, низкой эффективностью сменяющих друг друга команд. В связи с этим коалиция высказывает неудовлетворенность состоянием политической элиты в современной Литве.

Во внешней политике литовские националисты стремятся создать новое региональное объединение под названием «Балтокарпатия» как содружество Литвы, Латвии, Эстонии, Украины и Республики Беларусь, на основе ценностей, общих для стран региона. В основу Содружества предполагается положить модель Бенилюкса и швейцарскую правовую систему и принципы.

Создание Балтокарпатского содружества предполагает наличие особых отношений между входящими в него странами, основанных на общей истории, общих ценностях и общих интересах на международной арене. Базовыми принципами Балтокарпатского содружества при этом выступают следующие:

1. Страны, входящие в Содружество, стремятся играть активную роль в европейской политике. «Особые отношения» между ними основаны на общей внешней политике и выработке совместных решений.

2. Отношения стран-членов Содружества с другими государствами основываются на двусторонней основе и не должны противоречить «особым отношениям» внутри Сообщества.

3. «Особые отношения» служат интересам всех входящих в Содружество государств в плане усиления их влияния в Европе.

В контексте создания Балтокарпатского союза литовские националисты делают упор на развитии тесных отношений с другими балтийскими государствами, прежде всего с Латвией. В связи с этим 24 ноября 2012 г. в Вильнюсе прошел уже пятый по счету саммит Ассоциации Латвии и Литвы с участием представителей политической, деловой и научной элиты обеих стран под председательством профессора Алвидаса Буткуса.

В области литовско-латышских отношений форум ставит перед собой задачу преодоления исторических стереотипов, одним из которых является предубеждение латышей лютеранского вероисповедания против литовцев-католиков, которых часть из них счита-

ет консервативными и отсталыми. Среди литовцев, в свою очередь, распространено представление о латышах как людях высокомерных, пытающихся компенсировать малый опыт собственной государственности. Также препятствием для развития двусторонних отношений является различная интерпретация истории, в том числе по вопросу о совместной границе, установленной в 1921 г.

Литовские националисты также стремятся развивать активное сотрудничество с Польшей, для чего создан Фонд молодежного обмена, который занимается организацией двустороннего сотрудничества между молодежью Литвы и Польши, в том числе семинаров, тренингов и других мероприятий. Основная цель Фонда состоит в том, чтобы способствовать развитию дружественных двусторонних отношений между Литвой и Польшей, направленных на преодоление разрыва между двумя странами.

Таким образом, можно сделать вывод, что литовский правый радикализм в последнее время все громче заявляет о себе, стремясь усилить свое присутствие не только внутри страны, но и на международной и европейской арене. Последствия усиления праворадикальных настроений для политической системы и избирательного процесса в Республике Литва могут состоять, прежде всего, в пересмотре «правил игры» в пользу оппозиционных и «антисистемных» партий, включая принципы их финансирования и использования средств. Это также включает в себя облегчение доступа новых партий к средствам массовой информации и ресурсам, улучшение возможностей для более активного участия в избирательном процессе. Все это призвано избежать повторения ситуации нынешних выборов в части обвинений в нарушениях и фальсификациях, а также свести к минимуму попытки поставить под сомнение результаты выборов в перспективе.

Кандель П.Е.¹

ДЕМОКРАТИЯ ПОСТСОВЕТСКАЯ И ИНАЯ

Изъяны постсоветских вариантов демократии и авторитарных режимов общеизвестны. Но обращение к опыту соседей, более преуспевших в школе демократии (например, стран Юго-Восточной Европы), где подлинно состязательная многопартийность прошла двадцатилетнюю проверку, позволяет увидеть неожиданные параллели с явлениями и процессами, в которых склонны видеть постсоветскую специфику.

Политические режимы стран региона нередко квалифицируют как «электоральную демократию», страдающую недостатком демократичности вне избирательного процесса. В докладе *Freedom House* «Страны транзита в 2011 г.» из ЮВЕ только Словения отнесена к «государствам консолидированной демократии», уровень развития которой оценен в 1,93 балла (1 означает высшую оценку, а 7 — низшую). Болгария (3,07), Румыния (3,43), Хорватия (3,64), Сербия (3,64), Македония (3,82), Черногория (3,82) попали в разряд государств «с частично консолидированной демократической системой». Албания (4,04), Босния и Герцеговина (4,32) оказались среди стран «с гибридной системой», Косово (5,18) — «с частично авторитарной системой»². Методология экспертных оценок не раз порицалась за довольно большой субъективизм. Но мнения самих граждан этих государств подчас более суровы, чем суждения экспертов.

В зеркале общественного мнения не вполне благополучна и сама «электоральная демократия». В 2010 г. лишь в Черногории 51,2% вполне или отчасти верило в честность выборов. Подавляющее большинство в других странах разделяло такую убежденность лишь в малой мере или совершенно не верило: в Албании — 60,8%, в Боснии и Герцеговине — 61,6%, в Хорватии — 51,7%, в Косово —

¹ Кандель Павел Ефимович, к.полит.н., сотрудник отдела средиземноморских и черноморских исследований Института Европы РАН.

² Nation in Transit. 2011. P. 12. (http://www.freedomhouse.eu/sites/default/files/inline_images/NIT-2011-Releas_Booklet.pdf).

56,3%, в Македонии — 72,9%, в Сербии — 60,3%³. Соответствующим было и отношение к политическим партиям: им доверяли в Албании — 32,1% (не доверяли 64,8%), в Боснии и Герцеговине — 21,2% (77%), в Хорватии — 23,4% (74,7%), в Косово — 24,2% (74,2%), в Македонии — 28,4% (68,8%), в Сербии — 19,7% (78,8%), и лишь Черногория стала и здесь исключением — 49,1% (46,5%)⁴.

Правда, политические партии — наименее уважаемые институты даже в странах ЕС, где осенью 2010 г. им скорее доверяли лишь 15% граждан, а скорее не доверяли — 80%⁵. В мире же посткоммунистическом их малая популярность — давняя тенденция. Даже в Словении — единственной в регионе парламентской республике — доверие им выразило лишь 3% граждан, а недоверие — 68%⁶. Точную оценку качества политического представительства дают ответы на прямой вопрос: есть ли на сегодняшний день в вашей стране партии или политики, выражающие ваши политические взгляды?⁷ В Албании, Косово и отчасти в Черногории за прошедшие годы наблюдался рост доверия к «политическому классу», а в Македонии, Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии бросается в глаза ярко выраженное «политическое сиротство» подавляющего большинства.

Свободу СМИ в странах региона *Freedomhouse* не слишком лестно оценил в диапазоне от 4 до 5 баллов⁸. Институт Гэллага, рискнувший задать более неллицеприятный вопрос: сколько людей в вашей

³ Gallup Balkan Monitor. Survey data. ([http://www.balkan-monitor.eu/Survey data/Governance & corruption/Trust in institution/Confidence in honesty of election](http://www.balkan-monitor.eu/Survey%20data/Governance%20&%20corruption/Trust%20in%20institution/Confidence%20in%20honesty%20of%20election)).

⁴ Gallup Balkan Monitor. Survey data. ([http://www.balkan-monitor.eu/Survey data/Governance & corruption/Trust in institution/Confidence in political parties](http://www.balkan-monitor.eu/Survey%20data/Governance%20&%20corruption/Trust%20in%20institution/Confidence%20in%20political%20parties)).

⁵ Eurobarometre standard 74. L'Opinion publique dans l'Union europeenne. Automne 2010. Rapport. P. 26. (http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb74/eb74_publication.pdf).

⁶ Politbarometer. 10/2011. Oktober 2011. Ljubljana. 7.10.2011. S. 8, 11. (http://www.cjm.si/sites/cjm.si/files/file/raziskava_pb/PB_oktober_2011.pdf).

⁷ Gallup Balkan Monitor. Insights and Perceptions: Voices of the Balkans. 2010. Summary of Findings. P. 27 (http://www.balkanmonitor.eu/files/BalkanMonitor_2010_Summary_of_Findings.pdf).

⁸ Nations in Transit. 2011. P. 12 (http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/NIT-2011-Release_Booklet.pdf).

стране бояться открыто выражать свои политические взгляды, выяснил, что таковых около половины почти во всех странах⁹.

Суммарной оценкой качества сложившейся политической системы может служить уровень доверия национальным и международным институтам¹⁰. Среди национальных институтов только Церковь (за исключением Албании) и армия могут соперничать с международными организациями. Суды и СМИ в разных государствах и этнических группах котируются по-разному, но ниже, как правило, чем Евросоюз. А национальным правительствам верят в целом гораздо меньше, чем ЕС, даже там, где его популярность снижается. Правда, схожая тенденция наблюдается и в самом ЕС (в среднем ему доверяли 42%, не доверяли — 47%, национальным парламентам, соответственно, — 31% и 62%, национальным правительствам — 21% и 66%). В Словении, Румынии и Болгарии эта тенденция еще выразительнее, что свидетельствует о снижающейся легитимности политической системы.

Явной причиной недоверия собственной политике логично считать последствия мирового финансового и экономического кризиса. Ведь правящие партии проиграли недавние выборы в Хорватии, Словении, Сербии и Румынии, в Черногории сменил премьер, а в Македонии поспешили с досрочными парламентскими выборами. Глубинным основанием неведения обычно называют широкое распространение коррупции. Здесь восприятие граждан и оценки *Transparency international* в целом совпадают. В Индексе восприятия коррупции за 2010 г. большинство стран Юго-Восточной Европы имели показатели от 3,2 до 3,7 (полное отсутствие коррупции оценивается в 10 баллов, а крайняя коррумпированность — в 0 баллов)¹¹. Это характеризует балканские государства как высокоркоррумпированные, что под-

⁹ Gallup Balkan Monitor. Insights and Perceptions: Voices of the Balkans. 2010. Summary of Findings. P. 28 (http://www.balkanmonitor.eu/files/BalkanMonitor_2010_Summary_of_Findings.pdf).

¹⁰ Ibid. P. 29–31.

¹¹ Corruption Perception Index. 2010. Results. (http://www.transparency.org/policy_research/survey_indices/cpi/2010/results).

твердили и опросы *Balkan Monitor*¹². Но многозначная «коррупция» скрывает нечто большее: глубокое недовольство господствующей элитой и сложившимися порядками. Справедливо заметил исследователь из Канады П. Дуткевич: «Практически демократизация в ЦВЕ означала освобождение — «либерализацию» узкого круга бизнес/политической элиты от почти любого юридического и общественно-го контроля... Неравное участие в «переходной ренте» представляется главной причиной растущей пропасти между демократически избираемой элитой и общественностью. В этом же глубинные причины роста новой разновидности радикального популизма»¹³. Растущее отчуждение вызвало к жизни необычные формы политического протеста.

«Приевшиеся» до оскомины лица одних и тех же политиков, надоевшее чередование у кормила партий, от смены которых никто не ждет перемен к лучшему, — все это стало утомлять избирателя и там, где состязательные выборы давно стали нормой. Застойные явления сформировали новый запрос на политическом рынке, на который последовали вполне успешные предложения. Наиболее зримо это обнаружилось на досрочных парламентских выборах (4.11.2011) в Словении. Фаворитом, обошедшим традиционные партии, стало созданное за два месяца до выборов объединение «Позитивная Словения» (28,5% голосов и 28 мест из 100 в парламенте) во главе с мэром столицы З. Янковичем. Победе не помешало даже то, что он родился в Сербии в семье серба и словенки. Новичку, правда, не удалось заручиться поддержкой большинства депутатов, но симптоматичен сам факт поворота значительной части избирателей к новым лидерам и политическим силам.

Не случайно неудовлетворенность уровнем развития демократии в стране выразили 84%, хотя 61% был удовлетворен материальными условиями жизни. При этом 65% (против 11%) поддержива-

¹² Gallup Balkan Monitor. Insights and Perceptions: Voices of the Balkans. 2010. Summary of Findings. P. 35–36. (http://www.balkan-monitor.eu/files/BalkanMonitor_2010_Summary_of_Findings.pdf).

¹³ Дуткевич П. «Демократия после...» // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 6. С. 138.

ют парламентскую демократию с политическими партиями, но лишь 30% (против 31%) — капиталистическую рыночную экономику, 81% (против 4%) позитивно относятся к меньшим социальным различиям, 44% (против 16%) — к понятию «социализм», и лишь 23% (против 23%) — к понятию «либерализм» и 13% (против 40%) — к понятию «капитализм».¹⁴ Такое состояние умов в «образцово-показательной» парламентской демократии вскрывает корни социальной неудовлетворенности.

Запрос на новые силы еще нагляднее был продемонстрирован в Болгарии. В 2001 г., после десятилетнего чередования у власти «социалистов» и «демократов», созданное за несколько месяцев до выборов бывшим монархом «Национальное движение Симеон II» одержало сокрушительную победу, завоевав половину мест в Народном собрании и принеся пост премьера своему лидеру. Феномен дал о себе знать вновь на парламентских выборах в июле 2009 г., но уже с новым любимцем общественного мнения. Триумфатором стала правопопулистская партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (39,71% голосов и 116 мест из 240 в Народном собрании). Главное достояние типично вождистской организации, возникшей лишь в 2006 г., — ее лидер Бойко Борисов, генерал полиции, впоследствии мэр столицы, снискавший славу врага коррупции и организованной преступности. Партия прежнего кумира даже не смогла преодолеть 4%-ный барьер. Повторилась ситуация, когда вышедшая ниоткуда новая сила с харизматическим лидером внезапно становится доминирующей на политической сцене. Жажда обещающих чудо «политических экстрасенсов» — свидетельство стойкого разочарования болгар в существовавших партиях и институтах.

Показательны и массовые демонстрации протеста в середине января 2012 г. в Румынии, завершившиеся отставкой кабинета. Но партии парламентской оппозиции не смогли «оседлать» протестное движение, что, по мнению наблюдателей, «говорит о пропасти,

¹⁴ Politbarometer. 10/2011. Oktober 2011. Ljubljana. 7.10.2011. S. 5–6, 12, 16 (http://www.cjm.si/sites/cjm.si/files/file/raziskava_pb/PB_oktober_2011.pdf).

имеющейся между всем политическим классом и народом»¹⁵. Это подтверждали и опросы: в июле 2010 г. 63% заявили, что им лучше жилось до 1989 г., 49% сочли Н. Чаушеску хорошим руководителем, а 41% был бы готов проголосовать за него сегодня на президентских выборах¹⁶. «Ностальгия» по временам социализма, распространенная и в куда более благополучных странах (скажем, в Чехии), склоняет к выводу: «транзит» преждевременно считать завершенным. Критическое восприятие политической системы служит лишь одним и вряд ли главным источником массового недовольства, выражающего себя ностальгическими настроениями. Но естественно, что ответ за все сделанное и несделанное приходится держать власти и элите в целом.

Все это и порождает качественно иной запрос на обновление политической сцены. Конечно, «новички» появлялись и раньше, но из них лишь считанным единицам удавалось пройти в парламент, и почти никто не стал значимой политической силой, способной потрясти сложившийся партийно-политический истеблишмент. Новейшие же процессы прямо направлены против него и угрожают его властным позициям. Неслучайность этого явления подтверждают и схожие тенденции в странах Центрально-Восточной Европы: «Парламентские выборы кризисных 2009–10 годов выявили определенную незрелость гражданского общества, когда электорат поддерживал партии с короткой политической историей, не имевшие четкой программы. В ряде случаев поддерживались не партии, а новые лица, их представлявшие»¹⁷. В тот же ряд можно поставить успех В. Кличко на Украине, победу «Грузинской мечты» и непотопляемость враждебных истеблишменту В. Успаских и Р. Паксаса в Литве. И не о том же ли шумели декабрьские митинги в Москве? Общество взыскует непримелькавшихся лиц и еще не скомпроме-

¹⁵ Протесты в Румынии (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/romania/1490093.html>).

¹⁶ Соопрос: 41% румын хотят возвращения диктатора Чаушеску (<http://www.regnum.ru/news/1308493.html>).

¹⁷ Кузнецова З. Новый расклад политических сил в Центрально-Восточной Европе // Мир перемен. 2011. №1. С. 93.

тировавших себя политических сил, выказывая равнодушие к их идейно-политическому профилю.

Негативное восприятие национальных политических институтов могло бы трактоваться как требование реформатирования политической сцены. Но в условиях тяжело поразившей регион нищеты и безработицы такой уровень недоверия может стать предвестием более высокой политической нестабильности. Массовые протесты в Греции и Румынии аукнулись в декабре 2012 г. анархическими беспорядками против «правления воров» в Словении, самой благополучной стране региона, где и представить подобное было невозможно.

РАЗДЕЛ II

ПОЛИТИКИ, ПОЛИТОЛОГИ И ЖУРНАЛИСТЫ ЕВРОПЫ О ПОСТСОВЕТСКИХ ВЫБОРАХ 2012 Г.

*Плевако Н.С.*¹

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШВЕДОВ

Выборы в **Грузии** оцениваются журналистами в целом позитивно, подчеркивается, что мирный переход власти от правящей партии к вновь образованной коалиции партий «Грузинская мечта — Демократическая Грузия», возглавляемой Б. Иванишвили, свидетельствовал о том, что процесс демократизации политической жизни в стране не прошел даром. Тот факт, что М. Саакашвили подчинился результатам голосования, дает основания наблюдателям говорить (несмотря на очень жесткую предвыборную борьбу с обоюдными обвинениями в нечестности и подтасовках, появлением разоблачающих видеоматериалов) о демократическом характере выборов в Грузии. Подчеркивается и тот факт, что борьба М. Саакашвили с коррупцией и криминалитетом была эффективной. Вместе с тем обозреватель либеральной газеты «Дагенс Нюхетер» Г. Юнссон² указывает и на деспотические черты власти президента Грузии, от которых, по его мнению, устал грузинский народ. Инициация Грузией войны с Россией в 2008 г., о чем грузины узнали позже, тоже, по мнению обозревателя, имело негативное влияние на имидж президента и вызвало разочарование в его политическом чутье.

Основанием для объединения различных политических сил в коалицию под названием «Грузинская мечта», по мнению обозревателя, было желание создать достаточно сильную оппозицию М. Саакашвили. Директор Института проблем безопасности и развития

¹ Плевако Наталия Сергеевна, к.и.н., ученый секретарь Научного Совета «Партийно-политические системы XXI века» Института Европы РАН.

² Dagens Nyheter 3 oktober 2012.

С. Корнель считает, что коалиция зиждется исключительно на деньгах Б. Иванишвили, а не на его идеях³. Насколько крепким окажется это основание и долго ли продолжится политическая жизнь коалиции, покажет время. Б. Иванишвили озвучил пожелания улучшить отношения с Россией, с которой его связывают экономические интересы. Этот факт заставляет многих сторонников улучшения отношений с Россией поверить в намерения руководителя партийной коалиции. При этом не исключается продолжение прозападной ориентации Грузии, но это не должно повлечь за собой необходимость антирусской риторики, ибо Грузии необходим российский рынок, без которого она не сможет улучшить свое экономическое положение.

С большей тревогой оценивает результаты выборов в Грузии депутат риксдага от Умеренной коалиционной партии, обозреватель газеты «Фривэрльд Магазин» Матс Юханссон⁴. Автор уверен, что Россия выжидает благоприятного момента для усиления своего влияния в Грузии, приостановки планов вступления страны в НАТО. Матс Юханссон полагает, что цена такого развития событий будет дорогой для грузин, особенно для тех, кто верил в «революцию роз» и развитие демократического процесса в Грузии.

Выборы в Грузии, по мнению Матса Юханссона, как и в случае с литовскими выборами, были протестными. Экономические трудности последних лет предопределили выбор в пользу нового лица в политике и новой партии. Многое перед президентскими выборами будет зависеть от того, сможет ли Б. Иванишвили выполнить свои предвыборные обещания и поднять материальный уровень населения. То же касается и проблемы отношений с Россией и НАТО.

Проводя параллели между выборами в Грузии и **Литве**, М. Юханссон прежде всего отмечает возможное усиление влияния России в этих странах. Что касается литовских выборов, то практически все обозреватели сходятся во мнении, что победа там социал-демократов стала ответом народа Литвы на непопулярные меры экономии бур-

³ Dagens Nyheter. 2 oktober 2012.

⁴ <http://www.frivarld.se/magasin/europaveckan-val-i-georgien-och-litauen-ger-kreml-nya-mojligheter/>

жуазного правительства. Это произошло, несмотря на то что социал-демократы не смогли выработать какую-либо действенную идеологическую платформу. Именно поэтому можно говорить о протестных выборах в этой стране. Однако за внешним спокойствием, пишет Матс Юханссон, существует опасность усиления экстремистских и популистских настроений и группировок, которые могут использовать критику населением усиливающейся коррупции, проблем с национальными меньшинствами. Это может поколебать стабильность в Литве и постепенно привести к потере доверия к Литве как надежному партнеру в области внешней политики ЕС. Автор считает, что растет активность России в литовских делах, которая пытается использовать внутривнутриполитический раскол в стране. Эта активность, по его мнению, подпитывается зависимостью Литвы от российских энергоносителей.

Таким образом, акцент правой прессы делается на возможном усилении позиций России в странах, где к власти пришли новые политические силы. Это наименее желательный вариант развития событий, который, по мнению обозревателей, отражает стремление России укрепить свои позиции на постсоветском пространстве.

Выборы в **Литве и Грузии** объединяет, как отмечают авторы материалов, их в целом демократический характер, стремление политиков в этих странах играть по правилам западного общества, предполагающего необходимость преемственности и мирной передачи власти партии, победившей на выборах.

Давая оценку выборам в **Армении**, журналист Т. Хиннемо начинает свою статью в журнале «Тидскрифтен Эстбюллетинен»⁵: «По крайней мере никто не погиб в день выборов в армянский парламент». Ссылаясь на оценки наблюдателей на выборах, Т. Хиннемо пишет, что по сравнению с выборами президента страны в 2008 г., когда в Армении проходили массовые демонстрации против злоупотреблений при подсчете голосов и погибло 10 человек, нынешние выборы отличались спокойствием и большей терпимостью и вла-

⁵ <http://www.sallskapet.org/ostblog/?p=791>

стей, и оппозиции. Предвыборная кампания партий прошла в основном без вмешательства со стороны властей, и оппозиции даже предоставлялась возможность выступать по телевидению. Вместе с тем на выборах были замечены нарушения, которые, однако, не привели к сколько-нибудь серьезным последствиям.

В результате выборов победила Республиканская партия, у которой было больше возможностей агитации и продвижения своих кандидатов. На втором месте «Процветающая Армения», которая, как пишет обозреватель, лояльна президенту страны. По мнению Т. Хиннемо, конкуренция в парламенте, прежде всего, отражает борьбу интересов бизнеса за изменение законодательства в пользу той или иной отрасли экономики, которую он представляет.

Выборы **на Украине** привлекли, пожалуй, наиболее пристальное внимание западных средств массовой информации и политиков, которые следили как за предвыборной борьбой в стране, так и за самими выборами. Украина после «оранжевой революции» считалась наиболее демократической страной на постсоветском пространстве. Приход к власти президента Януковича, по единому мнению западных обозревателей, означал постепенную потерю Украиной демократического потенциала, превращение ее в страну с растущей коррупцией, быстро снижающимся экономическим ростом, социальными неурядицами, дисбалансом в развитии регионов, стремительно увеличивающейся армией уезжающих в поисках заработка гастарбайтеров⁶. Некоей «минипутинланд» называет страну консервативная «Свенска Дагбладет»⁷.

Подобное развитие Украины внушает политикам, прежде всего консервативного толка, опасения, что в странах Восточной Европы растут диктаторские режимы, поддерживаемые Россией с ее вооруженными силами на территории этих государств и собственной заинтересованностью в сохранении влияния в них. В качестве примера Г. Хекмарк, депутат Европарламента (ЕП), председатель правоцентристской фракции (ЕРР) и член Умеренной коалиционной пар-

⁶ <http://www.europaportalen.se/2012/09/viktiga-val-vantar-europa>

⁷ Svenska Dagbladet. 26 oktober 2012.

тии Швеции, приводит такие страны, как Белоруссия, где отсутствуют демократические права, Азербайджан, где диктаторский режим практически устранил политических оппонентов режима и отказался от демократических реформ, Армения, на демократическое развитие которой негативно влияет конфликт с Азербайджаном, Грузия, выборы в которой, возможно, приведут к усилению российского влияния⁸. Что касается оценки украинских выборов, то Г. Хекмарк специально подчеркнул, что удовлетворение их исходом неслучайно выразили министры иностранных дел России и Белоруссии, которые считают, что развитие связей между тремя славянскими государствами идут на пользу гражданам этих стран.

Кроме того, Г. Хекмарк выразил удивление и неудовольствие тем, что фракция социалистов в Европарламенте в лице председателя фракции Х. Свободы поздравила украинский народ и выразила удовлетворение тем, что выборы в этой стране соответствовали международным стандартам. Г. Хекмарк упрекает заместителя председателя фракции социалистов в Европарламенте, члена Социал-демократической рабочей партии Швеции М. Ульвскуг и других шведских социал-демократов в Европарламенте в том, что они не выразили своего особого мнения по этому вопросу⁹.

Швеция оказывала значительную финансовую помощь выборам на Украине. Общественное движение «Чесно» получило 1 900 000 крон для организации информационной работы среди граждан Украины, 2 700 000 крон было выделено через Европейский совет для информационных кампаний перед выборами, организации лекций о функционировании демократических институтов. Наконец, 750 000 крон составляла шведская квота в ОБСЕ для организации работы наблюдателей на выборах¹⁰.

Шведские политики внимательно отслеживали ситуацию в **Белоруссии**, где, по их мнению, имеются серьезные проблемы с соблюде-

⁸ <http://www.newsmill.se/artikel/2012/10/31/ulvskogs-partigrupp-godk-nner-demokratins-f-rfall-i-ukraina>

⁹ Ibidem.

¹⁰ <http://www.sida.se/Svenska/Nyhetsarkiv/2012/November-2012/Demokratiska-utmaningar-i-Ukraina/>

нием прав человека, свободное волеизъявление на выборах практически отсутствует. Парламентарии Швеции, которые присутствовали на парламентских выборах 2012 г., заявляют об увеличении в предвыборный период числа политических заключенных, среди которых находятся и журналисты, и кандидаты в депутаты от оппозиционных партий. Последние лишены возможности пропаганды своих программ, публичных выступлений, даже использования Интернета для предвыборной агитации. Именно поэтому оппозиционными партиями было принято решение о бойкоте выборов. Выборы в Белоруссии еще раз доказали, что это страна с диктаторским режимом. Мнения шведских парламентариев от различных партий шведского риксдага, работавших в качестве наблюдателей на выборах, едины в этом вопросе¹¹.

*Колпикова А.А.*¹

ИТАЛЬЯНСКИЕ ОЦЕНКИ ВЫБОРОВ В СНГ

В 2012 году состоялись парламентские выборы в шести государствах, ранее входивших в состав СССР, — в Белоруссии, Литве, Армении, Грузии, Казахстане, а также на Украине. Обзор итальянских СМИ, активно следящих за политикой стран постсоветского пространства, представляет собой достаточно широкий диапазон мнений и оценок изданий, в зависимости от их политической принадлежности. Наиболее активно на страницах итальянской прессы обсуждалось проведение и результаты выборов в Белоруссии, Украине и Грузии.

На сегодняшний день в этих странах явно прослеживаются процессы существенных политических трансформаций и преобразований. Однако если Украина и Грузия вступили на путь демократии, то **Белоруссия** по-прежнему является ярким примером

¹¹ www.riksdagen.se/sv/Start/Press-startsida\pressmeddelanden/2-1213/Riksdagsledamoter-kommenterar-valet-i-Vitryssland/

¹ Колпикова Алина Александровна, аспирантка Института Европы РАН.

«самодержавия»², когда государство контролирует основные секторы экономики. Упорно сохраняя свою модель правления, Белоруссия остается в стороне от европейской системы. После минских репрессий конца декабря 2010 года, оспаривая итоги президентских выборов, Брюссель избрал жесткий подход во взаимоотношениях с Белоруссией с использованием так называемых «разумных санкций», которые, впрочем, оказали лишь незначительное влияние на политический курс этой страны. Основным рынком сбыта является Россия, которая укрепила свое экономическое положение в Белоруссии, в том числе благодаря ее отходу от ЕС. Результаты парламентских выборов в Белоруссии не способны оказать влияние на политическую ситуацию, так как вся власть сосредоточена в руках президента, а парламент является лишь формальным органом для ратификации решений, уже принятых Лукашенко. На выборах в Палату представителей — нижнюю палату Национального собрания — 109 мест из 110 были получены партией, поддерживающей президента Лукашенко. В то же время слабая и разрозненная оппозиция не получила ни одного места. «Подобная ситуация возникает на каждых политических выборах в этой стране. И на этот раз Парламент Белоруссии будет монархическим»³. ОБСЕ, около трехсот членов которой присутствовали на выборах в качестве наблюдателей, заявила, что выборы не были ни свободными, ни справедливыми. ОБСЕ также сообщила, что некоторые потенциально опасные для режима Лукашенко кандидаты на время выборов были заключены под стражу.

В отношении парламентских выборов в Белоруссии итальянская пресса обозначила довольно единодушную позицию. Заголовки газетных статей, несмотря на политические симпатии изданий, практически не отличались друг от друга: «Белоруссия. Парламент оста-

² *Giusti S.*, L'autunno elettorale in Bielorussia e Georgia. Centro Studi progetto europeo. 5 ottobre 2012.

³ *Cazzulani M.*, Nulla di nuovo in Bielorussia: il solito "plebiscito" per lo schieramento di Lukashenko // Il legno storto. 24 settembre 2012.

ется марионеткой»⁴, «Белоруссия: привычные выборы для обычной диктатуры»⁵, «Ничего нового в Белоруссии: обычное голосование для режима Лукашенко»⁶, «Недемократические» выборы в Белоруссии»⁷.

«Восточный журнал», известный своим «левым» подходом к рассмотрению политических событий, оценивает белорусскую оппозицию как разделенную на про- и антироссийскую⁸. Именно отсутствие реальной заинтересованности для изменения политической ситуации в стране со стороны оппозиции и лишь исключительно поиск финансирования собственных организационных структур являются основной причиной недоверия к оппозиции со стороны населения. Отношение к оппозиции является отражением менталитета большинства граждан: видение борьбы за власть лишь как средство доступа к ресурсам, а не к реальному управлению государственными делами. С другой стороны, белорусские граждане опасаются, что смена режима может поставить под угрозу их и без того нестабильное финансовое положение, так как 50% населения заняты в государственном секторе.

Большой популярностью и авторитетом как в Италии, так и в других европейских странах пользуются публикации и опросы общественного мнения, изданные и проводимые Институтом международных политических исследований (ISPI). Одной из стран, чьи выборы наиболее соответствовали демократическим стандартам проведения как по мнению ISPI, так и популярных итальянских ежедневных изданий⁹, является **Грузия**. Там парламентские выборы 2012 г. стали событием огромного политического значения, которое вышло

⁴ Bielorrussia, «Il Parlamento resta un fantoccio. Nessun deputato eletto all'opposizione»// La Repubblica, 24 settembre 2012.

⁵ *Denti D.*, Bielorrussia: solite elezioni nella solita dittatura // East Journal. 24 settembre 2012.

⁶ *Cazzulani M.*, Nulla di nuovo in Bielorrussia: il solito “plebiscito” per lo schieramento di Lukashenka // Il legno storto. 24 settembre 2012.

⁷ *Gobbi F.P.*, Elezioni “non democratiche” in Bielorrussia // Library of the European Parliament. 17 ottobre 2012.

⁸ *Denti D.*, Bielorrussia: solite elezioni nella solita dittatura // East Journal. 24 settembre 2012.

⁹ *Intra E.*, Georgia: elezioni generali, controversie in attesa dei risultati // La Stampa. 2 ottobre 2012.

далеко за пределы Кавказа. Завершилось политическое господство Михаила Саакашвили, начавшееся в 2003 году с так называемой «революции роз». Очевидно, что победу на выборах легче одержать правящей партии, так как именно она обладает доступом ко всем необходимым агитационным ресурсам, для того чтобы использовать их в своих целях, а также чтобы направлять пропаганду в ущерб оппозиционным партиям. В годы правления Саакашвили, активно поддерживающего прозападный политический курс, в последнее время были достигнуты хорошие результаты, особенно в деле привлечения иностранных инвестиций, в борьбе с коррупцией и уклонением от уплаты налогов. Однако по мере утверждения его власти демократические ценности уступили место жестокости и даже, в некоторой степени, проявлению авторитаризма, в результате чего он использовал рычаги власти для контроля над СМИ; известны и факты жестокости, с которой он неоднократно подавлял протесты оппозиции¹⁰. Наконец, за несколько недель до выборов серьезный удар по авторитету Саакашвили и его правительства нанесла видеозапись, показавшая издевательства охранников над заключенными в Гданской тюрьме (Тбилиси). Оппозиция использовала эту видеозапись для подтверждения того, что подобные злоупотребления характерны для режима *полицейского государства*, установленного президентом Саакашвили. В дополнение к внутренним проблемам последних лет правления Саакашвили, ему также не удалось вернуть контроль над сепаратистскими регионами — Абхазией и Южной Осетией. К тому же Грузия стала инициатором развязывания войны с Россией в августе 2008 г. В результате чего руководство Саакашвили серьезно подорвало отношения с Россией, которая до 2005 года была главным зарубежным экономическим партнером Грузии. Это еще более усилило рост безработицы, особенно в провинции.

Серьезные изменения в динамике политических событий в Грузии имели место в конце 2011 г. Миллиардером Бидзином Иванишвили была создана партия «Грузинская мечта», с участием таких извест-

¹⁰ *Comai G.*, Georgia, le elezioni parlamentari sono solo l'inizio // Osservatorio balcani e caucaso. 27 settembre 2012.

ных в стране деятелей, как футболист Каха Каладзе, бывший посол Грузии в ООН Ираклий Аласания, бывший министр иностранных дел Тедо Джапаридзе. Во время предвыборной кампании правительство Саакашвили обвиняло партию Иванишвили в сотрудничестве с Москвой (хотя его программа в качестве стратегической цели предусматривает вступление в НАТО и ЕС). Сыграло свою роль и то, что Саакашвили согласно Конституции не сможет выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2013 г. Саакашвили почти сразу признал свое поражение, не давая возникнуть сценарию, характерному для других постсоветских стран¹¹. Исходя из этого обстоятельства, итальянская печать констатирует, что Грузия времен Саакашвили все-таки выбрала демократический путь. В то же время победа блока Иванишвили действительно может заложить основы нового перспективного политического курса в стране, жидущегося не только на фигуре лидера страны, что вообще является отличительной чертой постсоветской авторитарной модели правления. По мнению Альдо Феррари¹², специалиста по взаимоотношениям с Россией и Кавказскими странами ISPI, новому лидеру страны необходимо начать с нормализации отношений с Россией, которая имеет фундаментальное значение для экономического и политического будущего Грузии. «Европейская и западная» Грузия станет утопической мечтой, если не учитывать конкретных исторических и геополитических реалий страны. Более благоразумное и осторожное грузинское правительство может способствовать налаживанию политического климата Южного Кавказа, в случае если Москва будет адекватно реагировать¹³. Это может стать важным шагом на пути выхода из кризисного периода, затрудняющего процесс полноценного развития страны.

Очевидно, что левоцентристские итальянские газеты стоят на позиции солидарности с политикой Иванишвили, чья программа предлагает грузинским гражданам решить проблемы с безработицей

¹¹ Risoluzione del Parlamento europeo sulle elezioni in Georgia. 17 ottobre, 2012.

¹² Ferrari A. La vittoria del Sogno Georgiano. ISPI-Commentary. Ottobre 2012.

¹³ Ibid.

в противовес обещаниям Саакашвили наладить разработку нанотехнологий и обеспечить граждан бесплатным доступом в Интернет¹⁴. Одновременно ряд изданий рассматривают партию Иванишвили как очередной проект персональной партии, вероятно, основываясь на политическом опыте Италии, население которой также отдало свои голоса в 1994 г. за миллионера Берлускони. «Не имея в прошлом политического опыта, Иванишвили использовал свои экономические ресурсы для достижения успеха на этих выборах, строя партию с нуля и используя в качестве рекламы таких звезд, как Каладзе»¹⁵.

Практически в каждой газетной статье, посвященной выборам, фигурирует отчет ОБСЕ о характере проведения и подсчете голосов, о прозрачности и демократичности, об отношении правящей партии к оппозиции.

В отношении парламентских выборов, проведенных 28 октября 2012 г. на **Украине**, ОБСЕ отметила злоупотребление властью правящей партией и всеобщую коррумпированность, полагая, что в стране обозначился четкий регресс демократии. Отчет ОБСЕ контрастирует с заключением, сделанным организацией относительно президентских выборов 2010 г., когда она указала на вполне удовлетворительное проведение выборов в соответствии с критериями свободы, конкуренции и прозрачности. «Несмотря на то что ЕС направил более 2000 дополнительных наблюдателей, наряду с представителями от ОБСЕ, для более эффективного контроля около 33 000 избирательных участков, серьезных нарушений в ходе избирательной кампании избежать не удалось. Подкуп избирателей, использование административного ресурса для финансирования партии Януковича, шантаж, угрозы и даже физические нападения и запугивания оппозиционных кандидатов — вот методы власти для достижения победы на выборах»¹⁶.

¹⁴ *Benna C.* A me la Georgia, please // *L'Espresso*. 27 settembre 2012. P. 81.

¹⁵ *Zola M.* GEORGIA: Elezioni, vince il miliardario Ivanishvil // *East Journal*. 3 ottobre 2012.

¹⁶ *Di Pasquale M.* UCRAINA: Elezioni parlamentari in una semi-dittatura. A poche ore dal voto // *East Journal*. 27 ottobre 2012.

Как и в случае с Белоруссией, причиной подобных результатов выборов на Украине итальянские журналисты видят усиление влияния со стороны России посредством «закулисного» участия. «Итоги этих выборов обрекают Украину на период политической нестабильности, а президент и его партия будут вынуждены идти на новые уступки Москве для того, чтобы обеспечить экономические ресурсы с целью поддержания консенсуса, тем самым снижая автономию страны и исключая возможность модернизации посредством сближения с евро-атлантическими институтами»¹⁷. Разногласия во мнениях между украинскими лидерами относительно выбора внешнеполитической ориентации существуют годами. С одной стороны, проявляется явный интерес к вступлению в Европейский союз. С другой стороны, находятся сторонники прорусского курса, направленного на присоединение к Таможенному союзу. Киев в течение многих лет не может выбрать между этими двумя вариантами. «Совершенно логичным является то, что Украина ближе к России, чем к ЕС, как географически, так и социально-культурно. Россия не воспринимает своего соседа в качестве отдельного и суверенного государства. Евразийский союз является естественным выбором Украины и в большей степени отражает традиции украинцев, которые тем самым сохраняют свою идентичность и подчеркивают про-славянскую ориентированность»¹⁸. Однако полностью сконцентрироваться на одном внешнем партнере украинскому правительству не удастся; наиболее вероятным прогнозом является то, что украинская политика не будет претерпевать больших изменений. Внутри страны ожидаемо укрепление коалиционного правительства, его повсеместное присутствие и сохранение нынешнего политического курса. С точки зрения внешней политики, Киев будет стараться поддерживать хрупкое равновесие между ЕС, отношения с которым в последние годы заметно ухудшились, и с Россией, которая остается привлекатель-

¹⁷ *Giusti S.* L'Ucraina divisa si volge a Est. Centro Studi progetto europeo. 6 novembre 2012.

¹⁸ *Kortolyan N.* Ucraina dopo le elezioni parlamentari, ancora in bilico tra ue e Russia // Eurasia, 26 novembre 2012.

ной с точки зрения стабильности поставок энергоресурсов, а также возможного вступления Украины в Таможенный союз.

В результате проведенных парламентских выборов в конце 2012 г. в Белоруссии, Украине и Грузии у власти оказались правительства, рассматривающие Россию в качестве главного внешнего ориентира. Данная особенность, безусловно, является основной темой статей, посвященных минувшим выборам. И если в Грузии независимые наблюдатели отметили высокую степень демократичности проведения выборов, в результате чего удалось добиться власти пророссийскому кандидату, то в Белоруссии и на Украине пророссийские правительства, нарушив основные демократические принципы, не позволили провести легитимные выборы — именно таким можно сделать заключение об основной части статей, исследований и комментариев итальянской прессы.

*Власова К.В.*¹

ГРЕЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТСОВЕТСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Греческие журналисты Х. Костанян и Е. Воробьев озаглавили свою статью «Выборы в Грузии и на Украине — вызов для ЕС»². Статья опубликована до начала этих выборов.

Важным испытанием для демократии считаются всеобщие выборы, которые должны быть проведены в Грузии и на Украине 1 и 28 октября соответственно. Политические лидеры двух стран Восточного партнерства стремятся — словесно — к европейским ценностям и принципам. На самом деле, обещания цветных революций остаются нереализованными и страны движутся в сторону авторитаризма, но разными путями в периоды, следовавшие за революциями. Грузинский лидер Михаил Саакашвили отстаивал ряд важных реформ, включая борьбу с преступностью и улучшение услуг

¹ Власова Ксения Викторовна, м.н.с. отдела по изучению проблем Черноморья и Средиземноморья Института Европы РАН.

² <http://www.capital.gr/NewsTheme.asp?id=1628029>

в государственном секторе. Тем не менее, демократия в стране находится в состоянии упадка: деспотичное правительство, слабый парламент, зависимая судебная власть и полусвободные СМИ. В отличие от Саакашвили, который остался у руля грузинской политики, главные действующие лица украинской революции либо находятся в заключении (Юлия Тимошенко), либо устарели (Виктор Ющенко). Усилия президента Ющенко нейтрализовать своего бывшего союзника в революционном процессе, Юлию Тимошенко, привели к победе Виктора Януковича в 2010 г., который устремился к укреплению своего суверенитета.

Парламентские выборы в Грузии состоятся в критический момент для страны, так как конституционные изменения, которые будут введены в 2013 г., значительно увеличивают авторитарную власть премьер-министра, — превращая, по сути, данные выборы в «королевскую коронацию». Есть признаки того, что если украинский президент Янукович обеспечит конституционное большинство в парламенте, то он проведет конституционную поправку, которая позволит выбирать президента членами парламента, а не всенародно. Это позволит Януковичу отменить президентский предельный срок и избежать возможного поражения на президентских выборах 2015 г.

Последние законодательные изменения в Грузии и на Украине подготовили почву для предстоящих парламентских выборов. Повторное введение смешанных избирательных систем в представительстве большинства в обеих странах пользуется благосклонностью у основных партий, обладающих влиянием для получения поддержки электората. Кроме того, карта грузинских избирательных округов составлена таким образом, что она способствует ослаблению оппозиции. Украинские оппозиционные партии — Украинский демократический альянс за реформы и «Свобода» — не были представлены ни в одной из 225 окружных избирательных комиссий. Повышение порога для прохождения партий в парламент до 5% наносит ущерб малым партиям.

Манипулируя избирательным законодательством, Саакашвили и Янукович использовали в своих интересах государственную власть.

Их правительства неоднократно исказили основные принципы демократии с помощью судебной системы, государственной службы и средств массовой информации. В обеих странах политическая конкуренция подавляется с помощью избирательного правосудия, направляемого правительством. Так, в Грузии суд лишил гражданства грузинского лидера оппозиции, миллиардера Бидзину Иванишвили, после того как тот объявил о своем намерении баллотироваться. Только после принятия необходимых поправок в законодательстве ему было позволено принять участие в выборах. Кроме того, грузинские власти воспользовались возможностью наложить арест на миллионы долларов Иванишвили.

На Украине Юлия Тимошенко и Юрий Луценко — взятые под стражу лидеры оппозиции — были лишены по решению Центральной избирательной комиссии права баллотироваться. Ряд других деятелей оппозиции на Украине, такие как Арсен Аваков, были выдворены из страны и, следовательно, не могли принимать участие в избирательной кампании. И грузинское, и украинское правительства использовали административные и финансовые ресурсы для манипулирования избирательными правами населения. «Либеральное» правительство Саакашвили увеличило государственные расходы на социальные программы в преддверии выборов. Каждая грузинская семья ожидала получения 1000 лари (около 470 евро) для их использования в сфере коммунальных услуг или для образования детей в течение следующих четырех лет. В апреле 2012 г. Янукович подписал изменения в бюджет 2012 г. с расчетом увеличения расходов на социальные программы на 33 миллиарда гривен (около 4 млрд евро). Также в обеих странах полиция, местные органы власти и налоговые службы начали кампанию по обеспечению голосов для партий режима, угрожая штрафами и арестами.

СМИ в обеих странах, по существу, существуют с кляпом во рту. Большинство телеканалов в Грузии находится под контролем правительства, за исключением телеканала *Maestro*. Тем не менее, правительство нанесло удар как по телеканалу *Maestro*, так и *Info 9*, каналу, принадлежащему лидеру оппозиции Иванишвили, для того что-

бы граждане не имели к ним доступа. Газеты и электронные СМИ относительно свободны, но подавляющее большинство населения, особенно в отдаленных районах, получает информацию о политике в основном посредством телевидения. Как и в Грузии, украинский оппозиционный канал TVi, подвергший критике политику правительства, находится вне кабельной сети, а его директор подвергается уголовному преследованию. И когда журналисты пытались протестовать против властей в ходе последнего Глобального форума газет в Киеве, их протест был жестоко подавлен охранниками президента Януковича. Кроме того, поправки закона о клевете в Уголовный кодекс, предложенные правящей партией, скорее всего, еще больше ограничат свободу слова на Украине.

Какова же реакция ЕС на события в этих странах? На протяжении многих лет ЕС лихорадило между нежеланием грузинских и украинских властей начать реальные демократические реформы и собственной неспособностью послать четкий сигнал о демократическом регрессе, наблюдаемом в этих странах. Правда, в последние месяцы лидеры ЕС, ответственные за внешние отношения, стали более активными в решении данного вопроса. Ответ Евросоюза на изменения в законе о работе прокуратуры на Украине является иллюстрацией этой тенденции. Тем не менее, несогласие ЕС, похоже, мало влияет на ослабление в стране данных тенденций. ЕС придется ждать оценки выборов от миссии международных наблюдателей, в частности от ОБСЕ. Если ОБСЕ действительно подтвердит, что выборы в обеих странах не были полностью ни свободными, ни справедливыми, то, скорее всего, в отношениях ЕС с Грузией и Украиной начнутся трудные времена, которые будут усугубляться волнениями в обеих странах.

В октябре и ноябре Совет иностранных дел ЕС будет оценивать выборы в Грузии и на Украине. Если описанный выше сценарий будет проверен, то, в случае необходимости, ЕС должен будет, во-первых, затянуть ратификацию Соглашения об ассоциации и Соглашения о зоне свободной торговли с Украиной, замедлить переговоры по этим соглашениям с Грузией. Во-вторых, соглашение об

упрощении визового режима с Украиной, которое было отложено для того, чтобы не повлиять на исход выборов, может быть заморожено в течение длительного периода. Переговоры по отмене виз с Грузией также могут быть продлены. Наконец, требования Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI) могут быть усилены путем уменьшения финансовой и технической помощи для двух стран из фондов ЕС. Хотя некоторые государства-члены Евросоюза не считают это выгодным, данные решения будут ужесточены, особенно если ЕС будет уверен относительно продвижения определенных ценностей и принципов в своих двусторонних отношениях с соседними странами.

Журналист И. Стафату посвятил свою статью итогам выборов в парламент Литвы³.

В минувшее воскресенье граждане Литвы пришли на избирательные участки, чтобы избрать новое правительство, и выразили свое отношение к мерам жесткой экономии.

Две политические партии, которые участвовали в коалиционном правительстве и установили жесткие и болезненные меры экономии, увидели, насколько снизились их электоральные показатели. Правоцентристской партией «Союз Отечества», которую возглавляет бывший премьер-министр Андриус Кубалюс, собрано лишь 15%, в то время как «Либеральное движение» собрало 9% голосов. Обе вышли на третье и четвертое места соответственно.

Согласно официальным данным Национальной избирательной комиссии, Партия труда стала первой политической силой, она набрала около 20% голосов, а второй — социал-демократы, набравшие 18,5%. Обе партии обещали, что они будут дозированно проводить политику жесткой экономии своих предшественников, зато пойдут на «перезагрузку» двусторонних отношений с Россией.

Стоит отметить, что лидер Партии труда, бизнесмен с сильными связями в России Виктор Успасских четко выразил свое намере-

³ Δρόμος της Αριστεράς. 22.10.2012.

ние выделить ресурсы для того, чтобы вызвать экономический рост, увеличить минимальную заработную плату, а также повысить налоги для богатых. Тем не менее, очевидно, что риторика победителей уже смягчилась. Наиболее вероятным партнером для Партии труда в коалиционном правительстве станет Альгирдас Буткявичюс, председатель Социал-демократической партии, заявивший, что «следующий бюджет не будет революционным», а также что «новое правительство не должно активизировать экономику, тратя заемные деньги». В прошлом он подал в отставку с поста министра финансов в связи с увеличением государственных расходов.

В тот же день после опубликования официальных результатов выборов первые две партии и Партия порядка и справедливости встретились за закрытыми дверями в одном из отелей Вильнюса для проведения консультаций по созданию коалиционного правительства. Участники сдержанно оценили итоги встречи.

Следует, однако, отметить, что литовские выборы проводятся в два этапа. 70 из 141 члена парламента избраны в первом туре из списка. Оставшийся 71 будет избран во втором туре непосредственно через избирательные округа, выборы назначены на 28 октября.

Экономический кризис, безусловно, повлиял на политические перемены в Литве. Все началось в 2009 г., когда в связи с экономическим кризисом пострадали страны, у которых ВВП сократился на 15% в год. Знаменитое «горькое лекарство» было применено консервативным коалиционным правительством во главе с уходящим премьер-министром Андриусом Кубилиусом. Сокращение зарплат, повышение налогов, увольнение государственных служащих вызвали восхищение у МВФ и Евросоюза, но увеличили недовольства в Литве. Уровень безработицы составляет более 13%, 1 из 5 человек живет ниже черты бедности, минимальная заработная плата является одной из самых низких в Европе («чистые» 194 евро). Впервые население страны вследствие массовой экономической миграции сократилось до 3 миллионов человек.

Громкое «нет» получило уходящее правительство и в параллельно организованном референдуме, предусматривавшем строитель-

ство атомной электростанции. Напомним, что закрытие советской атомной электростанции Игналина бросило Литву в энергетические объятия России. В ответ правительство Литвы объявило о своем намерении построить новую атомную электростанцию в сотрудничестве с Латвией, Эстонией и японской компанией «Хитачи». Но этот план не получил поддержки у большинства литовцев (против высказалось 64,78% граждан страны).

Куликов А.А.¹

БРИТАНСКАЯ ПРЕССА О ВЫБОРАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В 2012 Г.

О парламентских выборах в Армении в своих печатных версиях не написало ни одно британское издание.

The Sun и *The Times* в своих интернет-версиях кратко рассказали только об одном из инцидентов, когда на площади в Ереване произошел взрыв газа. *The Economist* в блоге написал об итогах выборов. Остальные издания не написали ничего.

Те же, кто все-таки уделил внимание выборам, описывали кампанию как «преимущественно спокойную» (*The Sun*). *The Economist* использует оценки международных наблюдателей для констатации «прогресса», который характеризуется двумя чертами: 1) меньше насилия по сравнению с президентскими выборами в феврале 2008 г.; 2) выше социальная активность населения, что, в том числе, позволило провести более открытые выборы.

Предопределенность выборов в Беларуси заранее снизила внимание к ним. С другой стороны, некоторые британские СМИ использовали эту возможность, чтобы еще раз напомнить о привычном образе Минска — «последняя диктатура Европы», «государство-изгой» — и о тяжелой деятельности и судьбе оппозиции. Как раз к действиям последних и было приковано наибольшее внимание, и если в прес-

¹ Куликов Андрей Александрович, к.пол.н. Институт Европы РАН.

се появлялась хотя бы маленькая заметка о выборах, то в ней обязательно было сказано об оппозиционерах.

Ничего не писали о выборах *The Sun* и *New Statesman*. Типовыми сообщениями ограничились *Daily Telegraph*, *Independent*, *The Times*. Журналисты *Guardian* предпочли еще раз поговорить с диссидентами и дать общую картину сущности режима.

Больше всего о выборах написали деловые издания — в своих печатных версиях или редакционных блогах. *Financial Times* в статье «Контроль Лукашенко над выборами скрывает недостатки» говорит о сложном экономическом положении страны, обремененной долгами. «Выборы, которых не было», — пишет *The Economist*. Журнал называет Беларусь «советским тематическим парком на современный лад». Избирательная кампания, по мнению издания, была «далека от сияющего воплощения демократии». Один из авторов заключает свою заметку словами: «Чувство сожаления охватывает многих белорусов от того, что они оказались брошены не только своим государством, но и международным сообществом».

Выборы в Грузии в октябре 2012 г. были предметом анализа и оценок на протяжении всей избирательной кампании. Неоднократно говорилось о том, кем был и кем стал Михаил Саакашвили (из подающего надежды прозападного демократа превратился в авторитарного чудаковатого правителя) и кем является его главный соперник Бидзина Иванишвили (богатейший человек и ставленник Кремля). Буквально накануне дня голосования некоторые британские издания вышли с материалами, в которых говорили о значимости выборов.

За исключением *The Sun* и *New Statesman* о них написали все издания. *Daily Telegraph* ограничилась информационными сообщениями. Остальные же издания уделили выборам повышенное внимание и в целом одинаково оценили их результаты, определив их как первую за 20 лет мирную передачу власти. «Судьбоносные» (*Guardian*), «поворотный момент» (*Economist*), «ключевые выборы», «историческая веха» (*Independent* и *Financial Times*) — такими эпитетами английские журналисты охарактеризовали исход голосования.

Больше всего их впечатлило добровольное признание Михаилом Саакашвили поражения своего «Единого национального движения». «Демократия победила, когда “революция роз” признала поражение на выборах, — восторженно пишет *The Times* и продолжает: правящая партия признала поражение и, таким образом, одержала великую победу». «У нас будет предостаточно времени для цинизма. Но сегодня мы должны признать (продолжающийся) триумф грузинской “революции роз”», — согласен президент *Eurasia Group* Иан Бреммер на страницах *Financial Times*. «Если бы другие лидеры в постсоветских странах уходили так», — восхищается *Independent*.

Впрочем, если относительно непосредственных последствий выборов в британской прессе был нескрываемый восторг, то относительно перспектив новой политической ситуации издания более осторожны. «Бурю впереди» из-за политической неопределенности ожидает *Guardian*. *The Economist* напоминает о сохраняющейся географической и этнической поляризации страны. *Financial Times* указывает, что Бидзина Иванишвили столкнется с политическими проблемами при решении важнейших экономических задач. Ему потребуется не только удержать свою разношерстную шестипартийную коалицию, но и как-то работать с Михаилом Саакашвили. Изданию также непонятно, как он намерен одновременно развивать отношения с Москвой и Вашингтоном.

Внимание к парламентским выборам в Литве было небольшим и определялось исключительно тем, что, во-первых, страна входит в Евросоюз, а во-вторых, перспективами перехода на евро, что обещало действовавшее правительство и против чего выступала ведущая оппозиционная сила — социал-демократы.

Три издания (*The Sun*, *New Statesman* и *Independent*) не писали об избирательной кампании и ее результатах ничего. Остальные издания уделили от одной до трех новостных заметок прошедшим выборам. Главным в них было возможное увеличение государственных расходов, которое могло также повлиять на общий бюджет ЕС. «Крен влево», — резюмировал исход выборов *The Economist*.

В целом все издания позитивно отмечали факт того, что правительство Андриуса Кубилиуса впервые в постсоветской истории Литвы продержалось все четыре года. С другой стороны, они видели большой потенциал для долгих внутривнутриполитических баталий в связи с противоречиями между теми, кто может сформировать новую правящую коалицию.

К выборам на Украине было приковано заметное внимание, которое немного уступило разве что освещению событий в Грузии. По традиции, *The Sun* и *New Statesman* совсем не писали об этом вопросе. В свою очередь, остальные были настроены весьма критично к прошедшим выборам. Главным раздражителем служили «дело Тимошенко» и многочисленные сообщения о нарушениях в ходе избирательной кампании. В результате по уровню критических замечаний Украина, как ни странно, обошла даже Беларусь, что, скорее, свидетельствует о действительно заметном интересе к расстановке политических сил и будущим стратегическим решениям. Так, *Financial Times* рассуждала не только о «балансировании» в парламенте, но и между Западом (который олицетворяет ЕС как наиболее интересная внешнеполитическая альтернатива для украинской оппозиции) и Россией. И острота критики говорила, что исход негласной «борьбы за Украину» не был предreshен.

То, что такая борьба ведется, было понятно и по особенностям предвыборной кампании. Например, ни один представитель другой страны не выступал так прямо на страницах западной прессы. Зато 24 октября в *Financial Times* была даже опубликована статья Виталия Кличко, в которой он называет выборы «шансом Украины вернуться в Европу».

Остальные издания также были на стороне оппозиции. Даже респектабельная и сдержанная *The Times* не упускала случая назвать Кличко «доктором Железный кулак» и обыграть боксерскую тематику с потенциальным «нокаутом» действующему президенту. По утверждению газеты, спортсмен стал «самым публичным лицом оппозиции» после заключения Тимошенко. *The Economist*, напротив, рассуждало о политической сущности Виктора Януковича, назвав

его «диктатором в стране плюрализма» и отметив, что нынешняя консолидация власти стала возможна для него, как ни странно, после поражения на выборах 2004 г.

Позиция британской прессы относительно исхода выборов говорит о том, что борьба еще не закончена. «Балансирование» повышает значимость разных, даже неочевидных факторов, поэтому ситуация может измениться в любой момент. Однако, как подчеркивает *Financial Times*, западным политикам необходимо вести осторожный диалог с Киевом, чтобы добиться улучшения ситуации с правами человека и не вынудить его к большему сближению с Москвой.

Эндрю Уилсон из Европейского совета по международным отношениям писал 8 ноября в газете, что Евросоюзу надо обозначить критерии, которые будут залогом и условием успешных отношений с Украиной. По его мнению, это проведение выборов, реагирование на избирательное правосудие и прогресс относительно выполнения условий для соглашения об ассоциации.

Бубенец А.Н.¹

ВЫБОРЫ В ЗЕРКАЛЕ ГЕРМАНСКИХ СМИ

Из выборов в парламент пяти бывших советских республик печать ФРГ особое внимание уделила предвыборной ситуации и анализу итогов выборов в Белоруссии, Грузии и на Украине.

Выборы в Палату представителей Национального собрания Белоруссии не вызвали особого интереса у германского медиа-общества. По мнению комментаторов, результат голосования был предопределен заранее, поэтому многие газеты ограничились тиражированием привычных негативных тезисов.

«У последнего европейского диктатора все под контролем» (*Sueddeutsche Zeitung*, 22.09), писали СМИ, называя голосование «выборным фарсом и выкрашиванием фасада белорусской демократии» (*Die Welt*, 24.09).

¹ Бубенец Анастасия Александровна, аспирантка Института Европы РАН.

Отмечалось, что в преддверии выборов власти усилили давление на слабую оппозицию: в противостоянии с государственным телевидением, управляемым администрацией А. Лукашенко, у оппозиционеров не остается ни малейшего шанса побороться за голоса избирателей (*Tagesanzeiger*, 24.09).

Некоторые оппозиционеры заранее призвали к бойкоту предстоящих выборов, однако о выработке общей позиции оппоненты А. Лукашенко договориться так и не смогли, сокрушались эксперты. «Последний диктатор Европы крепко сидит в седле и в полной мере пользуется раздробленностью оппозиции», — писал, в частности, авторитетный журнал *Der Spiegel* (25.09), отметивший, что «результат выборов зависит только от воли одного человека — президента А. Лукашенко».

Как и можно было ожидать, голосование и итоги выборов освещались прессой в жестко негативном ключе. Сообщалось о массовых фальсификациях, давлении на избирателей и искусственном завышении числа граждан, пришедших на избирательные участки. Выборы проходили по старой советской традиции, возмущались СМИ. «Белоруссия осталась верна своей репутации последней коммунистической диктатуры в Европе», — убеждена *Die Welt* (24.10).

Миссия БДИПЧ ОБСЕ не считает прошедшие выборы в парламент Белоруссии свободными и демократическими, т.к. они не соответствуют европейским стандартам, сообщали издания по завершении дня голосования. На страницах газет приводилось мнение координатора миссии краткосрочных наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ М. Мекаччи, уверенного, что выборы изначально не были состязательными. «Политические лидеры, которые могли играть важную роль в этих выборах, оставались в тюрьме или им было отказано в праве баллотироваться», — в частности, цитировала М. Мекаччи *Frankfurter Rundschau* (25.09).

В ряде публикаций вердикт БДИПЧ ОБСЕ противопоставлялся оценкам миссии наблюдателей СНГ, назвавшей прошедшие выборы демократическими. Как особо подчеркивалось в этой связи, ее возглавлял бывший директор СВР России С. Лебедев, что, безу-

словно, придавало негативную окраску комментариям (*Frankfurter Rundschau*, 25.09).

В качестве наиболее емкого комментария, характеризующего оценочные позиции немецкой прессы, можно привести следующую цитату из авторитетного журнала *Der Spiegel* (25.09): «Результаты выборов в белорусский парламент были бы обычным явлением для таких стран, как Китай или КНДР. Выборный фарс в очередной раз показал истинное лицо белорусского деспота».

Широкое обсуждение парламентских выборов в Грузии в немецкой прессе начинается с 20-х чисел сентября, т.е. фактически накануне дня голосования. Подавляющее большинство ведущих изданий ФРГ опубликовали материалы, в которых дается оценка внутриполитической обстановки в Грузии перед выборами.

В комментариях предвыборной ситуации наиболее выпукло освещалось проведение каждой из сторон агрессивной избирательной предвыборной кампании. Обозреватели сошлись во мнении, что противоборствующие стороны не гнушались использовать весьма сомнительные методы политической борьбы. «Подтасовка фактов, пропаганда, непреодолимая пропасть между правительством и оппозицией», так, в частности, описывала обстановку накануне выборов ведущая деловая газета Германии *Handelsblatt* (1.10).

Битва финансового и административного ресурсов — так характеризовали немецкие СМИ противостояние партий Б. Иванишвили и М. Саакашвили. Немецкая пресса сообщала об ожесточенной борьбе в накаленной до предела атмосфере (*Der Spiegel*, 29.09). Еще ни одни выборы в Грузии не были такими напряженными: впервые за восемь лет президенту страны противостоит опасный противник, писали газеты. Для действующего главы государства эти выборы имеют особое значение, указывала *Frankfurter Rundschau* (1.10): с тех пор как мирная «революция роз» вознесла на вершину власти М. Саакашвили, ни одни выборы в стране не были столь судьбоносными для его политической карьеры.

При этом возникновение на политической сцене Грузии фигуры Б. Иванишвили печать восприняла весьма позитивно: благода-

ря ему появилась реальная альтернатива власти М. Саакашвили, и именно это возродило к жизни грузинскую демократию (*Die Zeit*, 27.09). Кроме того, обозреватели ставили в заслугу олигарху объединение «пребывавшей в коме» оппозиции в единый политический блок (*Der Spiegel*, 29.09). По мнению экспертов, скандал, связанный с пытками в тюрьме, нанес серьезный урон имиджу президента и правящей партии, благодаря чему Б. Иванишвили удалось объединить расколотую оппозицию.

Именно «тюремный скандал», разразившийся незадолго до выборов и вызвавший крайне негативный резонанс в грузинском обществе, аналитики называли поворотным моментом предвыборной борьбы. Согласно опросам, еще за несколько недель до парламентских выборов партия М. Саакашвили «Единое национальное движение» существенно опережала блок Б. Иванишвили «Грузинская мечта» и оппозиционных христианских демократов, однако потрясший общественность скандал, показавший «темную сторону модернизации М. Саакашвили», заставил многих грузин поддерживать оппозицию.

В качестве одного из центральных тезисов освещения предвыборной гонки фигурировало утверждение, что, хотя ни президент Грузии, ни богатейший человек страны не представлены в избирательных списках, предвыборную кампанию можно с уверенностью назвать противостоянием именно этих двух политиков, а не их партий. «Все крутится вокруг М. Саакашвили и Б. Иванишвили, а не вокруг программ их партий, которые почти не имеют различий. Обе стороны признают необходимость сближения с Западом, проведения социальных реформ и продолжения либеральной экономической политики», — убеждена *Handelsblatt* (1.10). «Предвыборные программы больше не играют особой роли и не слишком отличаются одна от другой», — вторила *Frankfurter Rundschau* (1.10). Единственное значимое отличие — обещание Б. Иванишвили в случае победы на выборах восстановить и развивать отношения с Москвой, — указывали комментаторы.

Вообще тема российско-грузинских отношений довольно часто упоминалась в контексте парламентских выборов в Грузии и соперничества главных политических конкурентов М. Саакашвили и Б. Иванишвили. М. Саакашвили всячески пытается представить Б. Иванишвили как «марионетку Москвы», однако конкретные доказательства этого отсутствуют, отмечалось на страницах ведущих газет. Б. Иванишвили, который сделал карьеру и заработал свои миллиарды в России, действительно обладает хорошими связями в этой стране, но это не следует считать свидетельством того, что им руководят из Москвы, рассуждали обозреватели. В качестве обоснования такой точки зрения журналисты подчеркивали, что Б. Иванишвили в своей программе развития внешней политики страны в первую очередь делает ставку на вступление Грузии в ЕС и НАТО.

Если тональность освещения в немецкой печати предвыборной гонки в Грузии носила преимущественно сбалансированный характер и обозреватели не избегали критических замечаний, то сам ход голосования и его результаты встретили исключительно позитивный отклик.

В СМИ практически отсутствовали сообщения о каких-либо нарушениях, зафиксированных на избирательных участках в день голосования. Во всех аналитических материалах, опубликованных по итогам выборов, подчеркивалось, что наблюдатели ОБСЕ назвали их «свободными и демократическими».

Газеты не скупились на самые восторженные отзывы, называя прошедшие выборы «торжеством демократии». «Если выборы похвалили одновременно американцы, европейцы и русские, то они действительно были исключительно хорошими», — констатировала влиятельная *Sueddeutsche Zeitung* (4.10) в статье с красноречивым заголовком «Маяк демократии».

При этом основные лавры достались лично М. Саакашвили. Честный ход выборов и достойное признание своего поражения, несомненно, являются политической заслугой президента Грузии, — утверждалось на страницах газет.

Отмечая, что впервые у Грузии появился шанс на мирную смену власти, на политические перемены без насильственных эксцессов, *Frankfurter Rundschau* (4.10) призвала «даже самых ярых» противников М. Саакашвили признать, что проложенный путь к мирной смене власти, с учетом кровавой истории страны, — это политическая заслуга грузинского лидера, пожалуй, самая большая.

Издания также широко цитировали высказывания западных политиков, удовлетворенных процессом голосования. Лидер СвДП Г. Вестервелле похвалил выборы в Грузии и отметил, что они прошли в мирной и свободной обстановке, сообщила, в частности, *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (3.10). «За последние годы Грузия проделала значительный путь в направлении создания демократического общества», — привела слова министра иностранных дел ФРГ авторитетная газета.

Нередко анализ итогов парламентских выборов в Грузии давался прессой в тесной увязке с оценками перспектив российско-грузинских отношений. По мнению многих обозревателей, Б. Иванишвили придется нелегко на новом посту: управляя Грузией, ему предстоит учитывать и сбалансировать противоречивые интересы России, США и ЕС в регионе. Брюссель, например, хочет использовать Грузию как страну-транзитера для поставок газа из каспийского региона в Европу в обход России, что вызывает раздражение Москвы, — заметили газеты.

«Прозападный курс Грузии и хорошие отношения с Россией не исключают друг друга», — цитировала пресса слова Б. Иванишвили, отметив, что в качестве примера такого сотрудничества тот привел страны Балтии. Однако пока неясно, каким образом Б. Иванишвили намерен этого добиться, констатировали аналитики.

В ряде материалов подчеркивалось, что Грузии очень выгодно восстановить дружеские отношения с Россией, которая закрыла доступ на свой рынок грузинским производителям. Кроме того, как напомнила *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (4.10), в руках Москвы по-прежнему находится и ключ к миру в Абхазии и Южной Осетии.

Одновременно СМИ настойчиво повторяли, что Грузия «не отвернется от Запада» после победы Б.Иванишвили на выборах. Избиратели, проголосовавшие «за таинственного миллиардера», хотя не только восстановления отношений с Россией, но и развития диалога с Западом, пояснили эксперты. «Новому правительству Грузии придется проявить мастерство канатоходца, чтобы, сблизившись с Россией, не утратить при этом свою независимость», — констатировала *Die Zeit* (4.10).

Немецкая печать проявила значительный интерес к выборам в Верховную Раду Украины, заранее назвав их «лакмусовой бумажкой» развития демократии в стране.

В этой связи издания цитировали вице-канцлера, министра иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле, заявившего, что «выборы станут настоящей проверкой демократии и правового государства».

При этом, как писала на страницах *Der Tagesspiegel* (29.10) эксперт берлинского фонда «Наука и политика» С. Стюарт, в качестве своего рода проверки украинской элиты на верность демократическим принципам можно рассматривать не только сам процесс голосования, но и обстановку в преддверии выборов. В частности, С. Стюарт подвергла резкой критике недемократические действия правящих кругов в отношении представителей оппозиционных сил, а также пристрастное освещение предвыборной кампании в украинских СМИ. Кроме того, с точки зрения С. Стюарт, власти будут использовать результаты голосования в целях укрепления собственных позиций.

В этом плане немецкие комментаторы сошлись во мнении, что содержание под стражей лидера оппозиции Ю. Тимошенко и соответственно ее отсутствие в партийных списках изначально ставят под вопрос демократичность предстоящих выборов.

Из всех политических партий накануне выборов наибольшего внимания немецкой печати удостоилась партия В. Кличко «УДАР», чье появление на политической арене Украины пресса восприняла исключительно позитивно. Братя-боксеры Виталий и Владимир Кличко пользуются широкой популярностью в Германии, и, следо-

вательно, интерес германских СМИ к политической деятельности В. Кличко у себя на родине вполне закономерен. Обозреватели давали самые восторженные оценки «гражданскому мужеству» В. Кличко, попытавшегося сплотить оппозиционные силы Украины.

Financial Times Deutschland (25.10) опубликовала статью В. Кличко, в которой спортсмен-политик представил свое видение предвыборной ситуации и политического развития Украины. Лидер партии «УДАР» повторил тезисы о превышении властями полномочий и неравных условиях проведения предвыборной гонки, широко транслировавшиеся в немецких СМИ.

«Многочисленные фальсификации, манипуляции, нецивилизованные методы, грязная и нечестная война правительства с оппозицией», — таким неутешительным образом характеризовали обозреватели предвыборную ситуацию на Украине (*Sueddeutsche Zeitung*, 28.10).

Тем не менее, несмотря на общую весьма мрачную картину, некоторые комментаторы все же проявили меньшую предвзятость и давали более взвешенную оценку, отмечая, что «повод для радости все же есть»: украинская оппозиция, какая бы она ни была, борется «со спортивным упорством», что является свидетельством существования определенного плюрализма в стране (*Die Welt*, 29.10).

Одновременно в медиа-пространстве была довольно широко представлена точка зрения, что от того, насколько честными и прозрачными окажутся выборы в Верховную Раду, в значительной степени будет зависеть развитие отношений между Киевом и Брюсселем. Ряд экспертов даже ставили в зависимость от этого фактора подписание соглашения о стабилизации и ассоциации между Украиной и ЕС.

Газеты весьма противоречиво оценивали прошедшие выборы. Непосредственно после окончания голосования широко приводились мнения наблюдателей, позитивно оценивших происходившее на избирательных участках.

В частности, цитировался глава наблюдательной миссии от Европарламента П. Коваль, по мнению которого, это были «лучшие

выборы, а Украина — нормальная европейская демократия». Подобное мнение выразил и международный наблюдатель, бывший министр иностранных дел Чехии Ц. Свобода. «Мы не видели никаких нарушений. И, говоря о легальности выборов, нет сомнений, что выборы справедливые и прозрачные», — привела слова наблюдателей *Hamburger Abendblatt* (29.10).

Впоследствии пресса подхватила и широко растиражировала критические замечания, высказанные наблюдателями ОБСЕ. В своем отчете БДИПЧ ОБСЕ дало резкую оценку прошедшим выборам и отметило, что по сравнению с предыдущими выборами во время избирательной кампании и при подсчете результатов голосования отмечен откат назад. В качестве основных моментов, вызвавших недовольство наблюдателей, газеты называли злоупотребление властей административным ресурсом, непрозрачность финансирования политических партий и несбалансированное освещение кампании в СМИ.

Называя вердикт международных наблюдателей «одновременно ужасающим и верным» (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 30.10), газеты писали о «нечестных и изначально несвободных» выборах (*Frankfurter Rundschau*, 30.10). При этом обозреватели констатировали «шаг назад в развитии демократии» и с прискорбием писали, что «путь на Запад пока для Украины закрыт» (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 30.10).

Некоторые издания постарались одновременно отразить и негативные, и положительные моменты прошедших выборов. «Парламентские выборы вновь показали наличие плюрализма в стране. Они прошли свободнее, нежели во многих других постсоветских республиках, пусть даже честными их назвать нельзя», — писала, например, *Die Zeit* (1.11).

Наиболее характерным моментом освещения парламентских выборов на Украине можно назвать наличие различных, а порой и диаметрально противоположных, экспертных оценок. В данном случае СМИ очень точно отразили отсутствие единой позиции в отношении Украины в политических кругах ЕС и Германии. Проце-

дура выборов не стала убедительным сигналом для тех в Евросоюзе, кто сомневается в целесообразности нормализации и укрепления контактов с Украиной. Как некоторый позитивный сигнал это было воспринято только теми представителями экспертного сообщества, кто и без того ратовал за такую нормализацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Швейцер В.Я.¹

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ВЛАСТЬ В БЫВШИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Совпавшие в одном узковременном пространстве выборы в парламенты пяти бывших советских республик дают некоторые основания порассуждать на тему возможности реального перехода от авторитарной власти в СССР к мозаичной демократической альтернативе на обломках погибшего государства. Хотя двадцать с небольшим лет — срок, по историческим меркам, ничтожный, тем не менее, и он позволяет сделать, хотя и весьма предварительные, выводы касательно произошедшего на шестой части нашей планеты.

С одной стороны, прогресс в направлении той формы демократии, которая вроде бы утвердилась на европейском пространстве, очевиден, хотя и не во всем вразумителен. Система назначений сверху донизу сменилась переходом к избирательным механизмам, по разным причинам еще далеко не отлаженным. С другой стороны, борьба нового со старым не близка к завершению, поскольку имеют место попытки вписать в новые демократические формы власти старое, слегка обновленное авторитарное содержание.

Этот внутренне противоречивый, а оттого и конфликтный сюжет постсоветской политической жизни вполне объективен, ибо люди, участвующие в этом процессе, в большинстве своем родились и сформировались политически и нравственно в старом СССР. Их менталитет все еще несет на себе черты чиновничества и смирения с существующим положением вещей. Вспоминается гамлетовская дилемма: «Мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться?». Добавим к этой художествен-

---

¹ Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., зам. председателя Научного Совета «Партийно-политические системы XXI века» Института Европы РАН.

ной метафоре и соображения вполне житейского свойства. На всем постсоветском пространстве с трудом пробивают себе дорогу ростки подлинной альтернативности. Тем более когда с помощью диффамаций и репрессивных действий пытаются задушить эти ростки еще на стадии зачатия.

Не оправдались бытовавшие на исходе советской системы надежды на благотворный пример Запада. Какой-либо социально-экономической устойчивости там не наблюдается. К тому же, казалось бы, отлаженные механизмы властной демократии работают с перебоями. Евросоюз не выглядит пока исторически устойчивой альтернативой бывшему Советскому Союзу. Европарламент как инструмент высшей законодательной власти ЕС также никак себя не проявляет, разве что в виде расплывчатых резолюций по разным, в том числе и явно второстепенным, поводам. Какой-либо эффективной конструкции исполнительной власти, образованной по итогам выборов в законодательные органы власти (выборы в Европарламент), не прослеживается. Все решения ЕС принимаются узким кругом лидеров стран — членов Евросоюза, иной раз без какой-либо предварительной консультации с парламентами и даже правительствами собственных стран.

Все эти обстоятельства посредством СМИ, а теперь и Интернета, регулярно доводятся до сведения европейцев, в том числе и тех, кто проживает на постсоветском пространстве. В результате эта причудливая смесь бывшего советского менталитета — с полуфеодальными принципами покорности любой власти — и менталитета, сформированного с помощью современных информационных технологий, не позволяющих верить в благополучие завтрашнего европейского дня, — все это в совокупности дает тот результат, который мы видим в итогах парламентских постсоветских выборов.

Однако бывшие советские люди — это не некий абстрактный советский народ, а жители весьма отличавшихся и в СССР различных этнических, лингвистических, а отчасти и конфессиональных зон проживания. Украина исторически делилась на восточную, западную и центральную части, с совершенно особенным Югом. Грузия только

в обыденном сознании представлялась страной одного народа, хотя на самом деле понятие «грузин» скорее определяло гражданство, чем этнос. Более этнически компактно чувствовали себя армяне, большая часть которых, впрочем, проживала вне Армянской ССР. Белоруссия также сложилась уже в советское время как совокупность и православных, и католических культур, ибо западная часть Белоруссии была исторически тесно связана с Польшей. Наконец, Литва — это католическая в конфессиональном плане часть бывшего СССР, к тому же вкусившая в межвоенный период плоды, хотя и горькие, независимого существования.

И вот теперь выясняется, что старое, в том числе и очень старое, легко не забывается, а с помощью политически заинтересованных в этом лиц постоянно инкорпорируется в национально-государственный менталитет граждан новых независимых стран. Неудивительно, что вышеупомянутые компоненты политической борьбы постоянно занимают свое место в электоральных процессах на постсоветском пространстве.

Главными все же являются факторы сугубо материальные, непосредственно связанные с уровнем жизни граждан из бывших советских республик. И коль скоро уровень жизни осязаемо при той или иной власти отнюдь не улучшается, то она, хотя и не всегда, рискует утратить свои государственные позиции. На небольшом географическом пространстве таких стран, как Литва и Грузия, это происходит быстрее, чем на Украине, где властям, не только с помощью чисто полицейских мер, но и посредством небольших предвыборных социальных подарков, проще убедить свой хотя и поредевший электорат в возможности сохранения старой власти у руля государства. Пример Белоруссии и Армении дает основания видеть аналогичную украинской тенденцию при более низкой планке экономических и социальных потребностей значительной части населения. К тому же оппозиция в упомянутых постсоветских республиках, как правило, раздроблена, а оттого и легко подавляема. Отчасти она представлена людьми, уже вкушившими власть и поэтому не вызывающими к себе той критической массы

электорального доверия, которая позволила бы вновь занять трон в высших структурах власти.

При наличии всех составляющих процессов формирования органов законодательной и исполнительной власти в постсоветских государствах — харизматизма лиц, претендующих на власть, популизма и административного ресурса как решающих методов воздействия на избирателя, политической пассивности определенной части населения, наконец, решающей роли средств, вкладываемых в избирательные кампании местными, а отчасти и зарубежными олигархами — тем не менее, каждые из парламентских выборов 2012 г. имели свои национально-государственные особенности.

На Украине, в Белоруссии и Армении важнейшим фактором, определившим итог выборов, стала позиция первых лиц государства — президентов, пока не исчерпавших своей властью кредит доверия у большинства населения. Сами партийные структуры этих стран выглядели лишь как инструмент управления сверху выбором избирателя. Последний не без основания считал, что именно первое лицо может если не улучшить, то хотя бы стабилизировать, прежде всего, социально-экономическую ситуацию. Иной сценарий дают нам парламентские выборы в Грузии и в Литве. В первой президент не смог переломить наметившийся уже в последний период его правления общественный крен в сторону оппозиции. Литовский же случай вообще феноменален, так как народ не послушался мнения высшего должностного лица относительно лидера ведущей оппозиционной партии, обвиняемого в коррупционности. Свою роль сыграло и то, что в Литве президент, согласно Конституции, обладает скорее декоративно-европейскими, чем постсоветско-авторитарными функциями. В Грузии же сам правящий президент внес такие изменения в Конституцию, которые лишали этот пост тех властных рычагов, которые более двадцати лет были характерны для первых лиц этого государства.

Грузинский, а отчасти и литовский примеры дают основание характеризовать власть как устойчиво непартийную. И дело не только в том, что партии там появляются и исчезают, как в калей-

доскопе. Членство в них также временно, причем даже западные компаньоны т.н. «партий» с удивлением узнают о смене лиц в руководстве то ли старых, то ли новых партий. В ином ключе следует рассматривать партийный механизм Украины, где практически отсутствует идейно-программная ориентация на такие устойчивые в западном понимании образцы, как христианская демократия, политический либерализм и социал-демократизм. Намеков на эти образцы нет, вполне естественно, в электорально однопартийной Белоруссии; не намного больше их и в плюралистически партийной Армении.

Соглашаясь с тем, что хаотичная многопартийность на постсоветском пространстве является отчасти следствием непростой истории и даже предыстории соответствующих государств, что Запад сегодняшнего образца дает, скорее, по ряду параметров образец деградации, чем эволюционного развития европейской партийной системы, отметим все же главную, на наш взгляд, причину неприживаемости партийного компонента в большинстве постсоветских стран. Она зиждется на сугубо личном интересе политической элиты, интересе, прежде всего, материальном, интересе краткосрочном, без какой-либо осязаемой перспективы. Между тем партийная система может функционировать лишь в случае органического сочетания личных и общественных, а не сугубо групповых интересов, при максимальной прозрачности внутрипартийных процессов, визуально доступных не только функционерам партий, но и всем гражданам соответствующих государств.

Очевидно, что, идя именно этим путем, необходимо наличие законодательного описания партийной деятельности, ее транспарентности, широкого понимания голосующим населением сути этих законов, а главное — конституционного признания именно политических партий в качестве стержня всей демократической системы власти. Тем самым в обозримом будущем, может быть, будет сформирован новый демократический менталитет, составной частью которого, хотелось бы надеяться, станет укоренение в сознании граждан неизбежности именно партийных основ в структуре власти.

Массово-политическое издание

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2012 ГОДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Материалы международной
научно-практической конференции

Редколлегия сборника: *д.и.н. В.Я. Швейцер* (отв. редактор);
к.т.н. Б.П. Гуселтов; к.и.н. Н.С. Плевако
В подготовке сборника к печати принимала участие *Е.В. Дрожжина*

Корректор *Е. Е. Баландюк*
Компьютерная верстка *В. В. Короткий*

Подписано в печать 25.04.2013
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,75
Тираж 2000 экз.

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Для заметок